

Глобус Пекун

Евгений Рекин
Внешняя сторона

«Автор»

2023

Рекин Е. А.

Внешняя сторона / Е. А. Рекин — «Автор», 2023

История Мироздания от начала времён и до наших дней, рассказанная от первого лица. Честное и непредвзятое описание потрясающих по своему масштабу событий на фоне устремлений и поступков персонажей проливает свет не только на извечные вопросы бытия, но и позволяет взглянуть на человечество с непривычного ракурса. Запредельная глубина раскрываемых смыслов, неисчислимый временной охват, безмерное пространство, на арене которого происходят события, беспрецедентная проблема, приведшая к невообразимому количеству жертв, беспримерный триумф Разума и попытка изменить чудовищную ситуацию, невероятный по дерзости вызов устоявшемуся порядку, позволяющий решить проблему.

© Рекин Е. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Вертикаль и её обитатели	8
Пробуждение	25
Цена ошибок	42
Новое пространство – новые возможности	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Евгений Рекин

Внешняя сторона

Пролог

В этом Мире, равно как и в жизни, нет ничего случайного, а значит, на любой вопрос, если постараться, можно найти ответ. Большое видится на расстоянии. Мой личный опыт подсказывает, что сложности в поисках ответов возникают исключительно из-за недостатка информации.

Меня зовут Эльрах. Это имя вам ни о чём не скажет, даром что оно вымышлено. Я вообще намереваюсь не использовать известных имён, дабы вы смогли составить собственное мнение о некоторых персонажах, имеющих ту или иную репутацию и ассоциирующихся с теми или иными явлениями или событиями. Непредвзятое представление очень важно, так как я хочу поведать потрясающую историю, равную которой вам вряд ли доводилось слушать или читать. Этот рассказ будет о том, что, как правило, остаётся скрытым от человеческих глаз и понимания, но оказывает огромное влияние на жизнь отдельного человека и весь человеческий род. Конечно, было бы наивно и опрометчиво полагать, что мне удастся ответить на все «Почему?», «Как же так?» или «За что мне это всё?», но я постараюсь приоткрыть завесу таинственности и мистики, дабы вы получили возможность узнать правду. Проще говоря, я расскажу вам, откуда что взялось и почему произошло всё именно так, а не иначе. И если при этом я кому-то ненароком «вынесу мозг», разрушив или, наоборот, прояснив картину Мира, то буду считать поставленную перед собой цель достигнутой.

Стоит ли мне верить и тратить своё драгоценное время – решать, безусловно, вам, но я всё же надеюсь привлечь ваше внимание хотя бы тем, что я не человек. Я Дух, или, иначе, Разумная сущность, обитавшая по большей части в совершенно ином пространстве на протяжении такого количества времени, что вам даже трудно будет вообразить. Кто-то может предположить, что я бог, но это не совсем так, вернее, совсем не так. На самом деле все так называемые боги – это Духи, но не все Духи – боги. Пользуясь бытующими среди вас образами, скажу, что я с богами хоть и из одного теста, но мы абсолютно разные птицы.

Бог по сути – всего лишь должность или сфера деятельности, густо замешанная на жажде власти. Коль скоро я вознамерился раскрыть правду о внешней стороне человеческого бытия, скажу: само понятие «бог» – это местное изобретение, а божественное влияние на всё весьма ограничено и пространственно, и фактически. Впрочем, мне бы сейчас не хотелось устраивать сеанс разоблачения божественности. Для того чтобы у вас сложилось объективное понимание, что есть что и кто есть кто, я поведу свой рассказ издалека и по порядку.

Откуда я всё это знаю? Всё просто. Во многих эпизодах, о которых пойдёт речь ниже, я принимал активное участие, многому был сторонним свидетелем, о многом узнал от участников событий, недостающую же часть сведений мне удалось получить из источника, вполне заслуживающего доверия. А если мой рассказ – это выдумка, то мне положен будет приз как самому выдающемуся фантазёру всех времён и обитаемых пространств. И тот факт, что всё дальнейшее повествование в целом или его отдельные части могут отозваться у вас тем, что я называю «звоночками правды», красноречиво укажет, что вымысла здесь нет. Ещё одним доказательством правдивости моей истории может послужить даже вызванное ею искреннее негодование, ведь откровенные небылицы по определению не способны задеть за живое. Более того, мне сейчас не до досужих выдумок и полёта фантазии, мне бы ничего не упустить, ибо масштаб истории, которую я дерзну вам рассказать, говоря откровенно, потрясает до такой степени, что может заставить никогда не знающий покоя Разум встать на паузу.

Как я уже отметил, в Великом процессе Существования нет места случайностям, поэтому для полного описания всех хитросплетений причин и следствий мне придётся начать с самого Изначалья – условной точки во времени и пространстве, когда ещё не было никого и ничего. Мой рассказ хоть и можно назвать мемуарами, но главным героем в нём являюсь не я, а именно что само Мироздание. Иными словами, это не повесть о моих скитаниях и приключениях, а история возникновения, становления и развития Всего Сущего как составляющих Великого процесса Существования, разворачивающегося не по желанию какого-то сказочного Творца-Создателя, а в соответствии с принципами естественной механики бытия, которые невозможно подчинить чьей-либо воле, но которые можно сформулировать на основе наблюдений за происходящим.

Вполне логично предположить, что эти наблюдения и исследования потребовали уйму времени, особого склада ума и устремлений. Исходя из того, что Духов в отличие от человек можно назвать вечными, временем я располагал, а что же касательно ума и устремлений, то всё познаётся в сравнении, а значит, вы сможете самостоятельно определить, польстил я себе или нет. Смее заверить, что у меня нет намерений что-либо приукрасить или, наоборот, очернить, ибо этот рассказ – одно из последних моих деяний в собственной истории.

Да, Духи, равно как и боги, вовсе не бессмертны и могут прекратить своё существование или по собственной воле, что невероятная редкость, или в результате допущенных ошибок, просчётов и неверных ставок-выборов, сделанных ими в Великой Игре, имя которой – Существование.

Приглашая вас в путешествие по просторам своих воспоминаний, хочу предупредить: пусть вас не смущает некое очеловечивание действующих персонажей, их решений и поступков. Я склонен использовать этот приём, так как у меня нет стремления поразить вас описанием каких-либо неземных красот. Более того, я даже не рискнул бы за это взяться, поскольку человеческое восприятие очень ограничено. Увы и ах, но это следствие условий вашего обитаемого пространства, то есть факт, который, к сожалению, ни обойти, ни перепрыгнуть. К примеру, самое близкое сравнение, применимое к описанию внешнего облика Духа, – это внушительных размеров мыльный пузырь, но не пустой, а состоящий из огромного количества слоёв, каждый из которых заполнен чем-то похожим на соты, содержащие определённым образом структурированные миниатюрные энергетические вихри. И весь этот шар беспрестанно пульсирует, вибрирует, испускает и принимает импульсы, за счёт чего Дух и взаимодействует с себе подобными и окружающим пространством. Эти вибрации имеют умопомрачительное количество характеристик: световых, цветовых, акустических и т. д. и т. п.

Способ общения Разумных сущностей между собой гораздо информативнее и удобнее, нежели человеческий. Духи общаются с помощью передачи друг другу импульсов, которые можно назвать мыслеформами. По сложности, интенсивности и ещё множеству параметров они с лихвой перекрывают качества и эффективность вербального способа общения, которым пользуетесь вы. Да, у человек, кроме голоса и слуха, есть и мимика, и жесты с позами, и взгляд, подчас затмевающий красноречивую тираду. Духи же, не имеющие лиц и рук, мимики и жестов, прекрасно компенсируют это богатейшим разнообразием вибраций своей периферийной оболочки и не только.

Мне важно показать последовательность и логику событий, так что для передачи смысла и характера диалогов и монологов проще использовать знакомые вам слова и определения. Весьма вероятно, что при этом описание бесед проиграет в красочности и образности, но суть действий будет представлена по возможности точно, ведь все и всегда играют в одни и те же игры, игрушки только разные, а цель при всём богатстве мотивов и чаяний, симпатий и антипатий одна – постараться удержаться на арене истории как можно дольше.

Впрочем, прежде чем переходить к рассказу о самом взаимодействии Разумных сущностей, для полноты картины обязательно нужно обрисовать то, откуда они берутся и в каких

условиях развиваются, ибо естественное обитаемое пространство сильно отличается от искусственного, в котором обретаетесь вы.

Вертикаль и её обитатели

Великий процесс Существования не терпит трёх вещей: пустоты, излишеств и статики. Из этого следуют три принципа: ничто не возникает из абсолютной пустоты, у всего есть своя мера достаточности и всё подлежит развитию. На основе этих соображений можно сделать важный для описания истории Мироздания вывод о том, что в Изначалье не могло быть каких-то сложных процессов. Последовательное развитие, расширение, разветвление и переплетение этих элементарных процессов и привело к возникновению разнообразных форм и явлений.

В данном случае речь идёт не о видимом вами космосе и даже не о Вселенной или их множестве. Я говорю о Мироздании, чьи границы определяются не физически проявленными объектами – звёздами, галактиками и различного рода полями, а исключительно знаниями обитающих в нём сущностей. Само Мироздание заселено весьма обильно, но крайне неравномерно. Оно не имеет какой-то одной точки возникновения в пространстве и времени, так что вопросы географии и хронологии, особенно с использованием земных измерений, более чем несущественны.

Наиболее важным аспектом или качеством, характеризующим структуру Мироздания, следует считать упорядоченное усложнение форм и явлений. Оно многомерно, но не в том смысле, который вкладывают в это понятие ваши физики-теоретики, силящиеся познать Сущее, не покидая рамок материалистических взглядов. Если бы кому-то из вас удалось взглянуть на Мироздание со стороны, то вы бы узрели хаотичное скопление пересекающихся сегментов, подобных длинным-предлинным усечённым конусам, состоящим из переплетений неисчислимого количества светящихся токов энергии. Присмотревшись ещё внимательнее, вы сумели бы разглядеть и неопишное число ещё более ярких сфер, копошавшихся среди светящихся русел и вихрей.

Каждый из упомянутых конусов расположен между двумя сонаправленными и постоянно расходящимися потоками энергии немислимой силы, испускающими в пространство свои вибрационные волны. По сути дела, направление течения этих двух потоков является единственной измерительной константой для обитателей конусов. У сущностей, населяющих это пространство, нет понятия абсолютного времени, так как нет никаких стабильных микропроцессов, по которым можно было бы его измерять и делить на условные секунды, минуты, недели, тысячелетия. Время для них существует только как вспомогательная характеристика, позволяющая описать какой-либо процесс. То же самое касается и измерения расстояний и масс, ведь эталонные и стабильные величины длин и весов также отсутствуют. В конусах нет и того, что можно назвать гравитацией, ибо там нет массивных объектов. Для познания и обустройства пространства сущности прекрасно обходятся относительными величинами, параметрами, качествами и прочими характеристиками локальных процессов и явлений. Структура конуса сохраняется за счёт совсем иных сил, а определяется она разницей в светимости отдельных его ярусов.

Свою историю подавляющая масса обитателей Мироздания начинает вершить из не поддающихся подсчёту областей. Разумные сущности не рождаются, а именно что возникают благодаря чисто физическим процессам. Далеко не факт, что все упомянутые области Изначалье появились одномоментно, но схема запуска Существования едина для всех и каждого. Ниже я попытаюсь обрисовать устройство обитаемого пространства Духов и протекающих в нём процессов на примере поэтапного становления отдельно взятого конуса.

Некогда Тьма, или первичное состояние пространства, заполненного мельчайшими частицами с элементарным зарядом, именуемыми яхрами, была потревожена возникновением устойчивых русел мощных энергетических потоков, названных Реликтовыми. Время и причина возникновения Реликтов, их природа и механика по сию пору остаются неразгаданной

загадкой, потому как сила их вибраций столь велика, что ни одна Разумная сущность не может приблизиться к ним без катастрофических для себя последствий. Невозможно даже придумать какой-то хитрый автоматический аппарат, способный выдержать этот фон хоть пару мгновений. Реликты пронзили пространство во всех мыслимых направлениях, соединившись разнонаправленными руслами в колоссальные образования – Яршары, после чего вибрации Реликтов стали заполнять пространство между собой, закручивая яхры в вихри и потоки. Это изменило изначально неподвижную Тьму, придав ей качество Энергии как одного из двух Начал всего Сущего.

Условия же для запуска Существования, как уже говорилось, создаются двумя сонаправленно расходящимися Реликтовыми потоками. Яхровые русла постоянно пересекаются, сближаются или расходятся, а возникающие резонансные явления влияют на их характеристики, причём так, что более сильные потоки могут расщеплять слабые или закольцовывать их. В этой сравнительно узкой области пространства танец вихрей и потоков из яхров приводит к появлению Полей Покоя – обособленных образований, эдаких «пузырей» из зацикленных на самих себе вихрей, оторвавшихся от материнских русел благодаря взаимодействию с другими.

Несмотря на несколько нелепое название «Поле Покоя», отражающее лишь разницу между этим образованием и потоками внешней Тьмы, внутри «пузыря» никакого покоя не наблюдается. Там не утихает клубок вибраций, а причина всему – Симпатия, суть которой состоит в том, что оторванный «кусочек» вихря яхров, находящийся внутри «пузыря», сохраняет связь с материнским руслом. Они буквально тянутся друг к другу, но все их попытки блокируются кусками от других внешних потоков. При этом «оторвыши» за счёт материнских русел наращивают свой энергетический потенциал. Позже импульсы вибраций Полей Покоя под влиянием бушующей внешней Тьмы достигают таких величин, что начинают воздействовать на текущие в пространстве материнские русла и вихри, меняя их характеристики и направления. Расщепляя потоки Тьмы и притягивая к себе отдельные яхры, Поля Покоя постепенно растут в объёме, становясь ещё сильнее. Но, невзирая на количество изъятых из внешнего пространства вихрей и яхров, явление Симпатии между «оторвышами» и материнскими потоками не исчезает. Для неё вообще не существует каких-либо преград.

Потоки внешней Тьмы увлекают Поля Покоя в направлении тока Реликтов, но и сами растущие образования не остаются инертными. К движению их подталкивает теснота, создаваемая новыми «поколениями» Полей Покоя. Кроме того, эти набирающие силу объекты стремятся к более сложным потокам Тьмы, несущим в себе больший энергетический потенциал. Таким вот образом зарождаются три ключевые составляющие Великого процесса Существования: вынужденный коллективизм, ибо область возникновения Полей Покоя не столь обширная; конкуренция как стремление к взаимодействию с более сильными потоками, что позволяет упрочить своё положение, так как охотников занять это место хватает с избытком; планомерное освоение обитаемого пространства, именуемого Вертикалью.

Начало этого пути для самих Полей Покоя нельзя назвать лёгкой прогулкой. Тут можно столкнуться с сильным внешним потоком или с более массивным собратом, что нередко приводит к печальным последствиям, вплоть до полнейшего распада. Продвигаясь через эти тернии Тьмы и толчею себе подобных, Поле Покоя продолжает расти, постепенно накапливая слои яхров и «шлифуясь» о попадающиеся препятствия и преграды, чтобы в определённый момент достичь качественной стадии в своём развитии.

На этом этапе внутри объекта уже можно заметить три чётко отличающихся друг от друга слоя. Первый – это Ядро, то есть само Поле Покоя с клубком изначально захваченных им вихрей. Второй слой состоит из более сложных энергетических скоплений наподобие пчелиных сот, плотно заполняющих его внутреннее пространство. Каждый из слоёв вибрирует особым образом. В Ядре первичные вибрации, близкие по своим характеристикам и параметрам к не знающим покоя Реликтам, находятся в постоянном возмущении и передают эти импульсы

во второй слой, будоража соты, которые в свою очередь добавляют в них собственные вибрации и двигают весь этот компот дальше. Третий, периферийный, слой занят непосредственным взаимодействием с внешними факторами, которое заключается в восприятии протекающих мимо потоков Тьмы и шевеления соседей, а также инициировании собственных действий за счёт поднимающихся из Ядра импульсов.

И вот только теперь с полным на то основанием я могу представить вам полноценную Сферу, или Штуку, которая является не чем иным, как «зародышем» Разумной сущности или Духа. И хотя до проявления самой настоящей рассудочной деятельности ей ещё предстоит пройти ряд испытаний и нарастить необходимое количество слоёв, уже на этом этапе своего развития она обладает «вечным двигателем» в Ядре, слоями самого настоящего опыта взаимодействия с внешними для неё факторами, хранящегося в блоках-сотах, и умением добывать знания благодаря восприятию новых нюансов и аспектов внешнего пространства.

Несколько позже заложенный ещё в Изначалье способ взаимодействия с внешними потоками Тьмы и себе подобными трансформируется в «осознание» Штукой, что она способна воздействовать на внешние факторы так, как посчитает для себя выгодным. Эта способность, именуемая Вниманием, стала предтечей возникновения Разума как явления.

И пусть это звучит весьма громко, но всё происходит самым элементарным образом с помощью той же Симпатии. Дело в том, что устойчивый резонанс между внутренними и внешними энергетическими вихрями возникает только при условии сходства их вибрационных характеристик. Он позволяет Штуке наращивать свой потенциал, и чем дольше будет длиться этот резонанс, тем сильнее будет становиться «зародыш» Духа. Прикосновение же к внешним потокам с другими незнакомыми характеристиками такого эффекта не даёт, а посему Сфера, «оценивая» происходящее, может «прилипнуть» к одним потокам и «отталкиваться» от иных. Естественно, это взаимодействие влияет и на внешние вихри, ибо вибрации Штуки меняют их параметры. При этом изначальный рисунок вибраций остаётся прежним, но он начинает дополняться новыми штрихами, что также делает его сильнее, а значит, Сфера по итогу получает больше «пищи».

Возможность избирательности восприятия и действий запускает очередной качественный этап развития не только самой Штуки, но и окружающего пространства. До этого знаменательного момента развивающееся пространство заполнено разнообразными формами, потоками и образованиями Тьмы. При всём весьма осязаемом отличии Полей Покоя от потоков и завихрений свободной Энергии по своей природе они очень схожи между собой. Когда же у Штуки проявляется способность целенаправленно на что-то обращать Внимания, а что-то игнорировать, в Вертикали возникает второе из Начал всего Сущего – Свет. Свет бывает двух видов – Живой, хранящийся в сотах опыта и знаний, иначе именующийся Разумом, и Неживой, возникающий вследствие прямых или косвенных действий Разумных сущностей и находящийся как бы между тончайшими вихревыми сгустками внешних энергетических потоков. Основное различие между Живым Светом и Светом Неживым состоит в том, что первый гипотетически может породить какой угодно спектр вибраций, а второй только те, которые были в него вложены.

Свет – это информация, сохраняющаяся во времени в виде спутанных особым образом энергетических волокон. При этом сохранность Живого Света сущности, её знаний и опыта обусловлена преемственностью компоновки сот-блоков и Симпатией между ними. Устойчивость же Неживого Света обеспечивается подпиткой энергетическими импульсами сущности, кои она направляет вовне, так как Тьма, или Энергия, всегда стремится к покою, и если бы ничего со стороны её не тормозило и не будоражило, то яхры с превеликой охотой вернулись бы к первоначальному состоянию.

Сами по себе наименования Начал – Тьма и Свет – напрямую не относятся к привычным вам характеристикам освещённости чего-либо. Однако Разум, или Живой Свет, способен вос-

принимать вибрации внешних факторов, то есть он их «видит» на фоне однообразия потенциальной Тьмы, ибо они «светятся», равно как и сам носитель Живого Света – Дух.

Светимость трёх составляющих Разумной сущности зависит от сложности и интенсивности протекающих в каждой из них процессов. Ядро, как вместилище самых слабых вихрей, не несущих в себе практически никакой информации, светится тускло. Слои опыта с многочисленными сотами-ячейками с более сильными вихрями и информационной начинкой сияют зримо ярче и обладают богатой палитрой цветов и оттенков. Третий, периферийный, слой самый яркий, ведь он имеет дело с ещё большими в плане энергетического потенциала процессами и явлениями, а активность Разумной сущности в виде восприятия или продуцирования в пространство энергетических импульсов только добавляет ему яркости.

Импульсы Живого Света, содержащие в себе устремления и Намерения Духа, вплетаясь в поток свободной Тьмы, заставляют его светиться чуть интенсивнее. Однако исходя из того, что к этому потоку могут прикасаться своими импульсами все, кто сочтёт это нужным или не успеет увернуться от него, палитра и яркость вибраций Неживого Света может быть весьма впечатляющей. Тьма, обогатившаяся вибрациями от сущностных импульсов, называется Эфиром, а энергетические потоки и образования, имеющие в себе Неживой Свет, именуется Эфирными.

Упомянутые изменения в пространстве зарождающейся Вертикали без какого-либо преувеличения можно назвать эпохальными. Они запускают Великий процесс Существования на полную катушку, ибо всё многообразие форм, явлений, объектов и процессов есть результат взаимодействия Начал – Света и Тьмы. Причём роль настоящего движителя Развития принадлежит Свету, обладающему «творческим началом». Тьме же, не располагающей этим качеством, приходится довольствоваться ролью инертного объекта, реагирующего на импульсы Света, если объектом можно обозвать нечто, что не имеет никаких очертаний и безгранично по своей природе.

«Творческое начало» – это не про жгучее любопытство и неутолимую жажду изобретательства носителей Разума. Такие качества могут быть порождены только на основе опыта и осознанности устремлений, которые появляются по прошествии изрядного количества времени и событий. Ключевое отличие Живого Света от Неживого обусловлено одним чисто физическим процессом, а именно уникальной вибрацией, возникающей при прохождении Ядерным импульсом всех слоёв опыта сущности, имя которой – Золото. Конечно же, сейчас речь идёт не о презренном металле, а об особом способе закрутки вихрей Намерения. Золотой вибрационный штрих является инструментом, дающим саму возможность ткать полотна эфира. По сути, Золото – это потенциал или личная энергетика носителя Живого Света, которые определяют его роль, статус и место на арене истории, ибо чем богаче загатники опыта, тем больше у него будет Золота, а значит, он может вершить масштабные деяния. Это и только это истинное Золото есть мерило достоинства личности, а никак не металл, не имеющий настоящей ценности. Впрочем, золото и его производная – деньги вполне себе эквивалентны энергетическому потенциалу носителя Разума в условиях вашего обитаемого пространства.

Активная роль Света определяется не одной рассудочной деятельностью Разумных сущностей, но и тем, что эфирные потоки, содержащие в себе Неживой Свет, также взаимодействуют друг с другом. Сталкиваясь и пересекаясь между собой, они обмениваются вибрациями, меняя характеристики и направления в зависимости от величины энергетической составляющей. Иначе говоря, эволюция Неживого Света нисколько не отстаёт от развития самих Духов. Плотное взаимодействие эфирных потоков, обогащённых сущностными вибрациями, формирует единые для всех условия существования, создавая Информационное Поле, или Мир Света, содержащий в себе полную информацию о том, что есть что в данной конкретной области обитаемого пространства.

Подытоживая сказанное выше, можно коснуться вопроса о Творце. Он есть, только это не кто-то, а что-то, и имя ему – Свет. Свет-Творец возник сам по себе, его никто не создавал; Свет-Творец вездесущ, ибо он определяет качества и свойства всего, что только может прийти в голову, и даже того, о чём вы и не догадываетесь; Свет-Творец управляет всем, ибо он есть активное и творческое Начало; Свету-Творцу ведомы все факты и тайны прошлого и настоящего, но эти знания не возникли в момент зарождения, а копились долгое время, благодаря чему он может заглянуть и за туманную пелену, скрывающую грядущее, правда, недалеко.

Эта ограниченная прозорливость объясняется очень просто. Когда у тебя есть лишь брёвна или доски, ты можешь рассчитывать только на деревянный дом, но никак не на каменный замок. Будущее складывается из имеющихся условий и не иначе, при этом заранее знать, что и как получится в конце, невозможно. Когда же дело касается Живого Света, способного на спонтанные и подчас абсурдные решения, то точность предсказаний и выверенных планов начинает страдать. Свет – это продукт коллективный, сотканный из чаяний, устремлений и знаний невообразимого числа сущностей, живущих сейчас и уже покинувших арену истории, причём каждая из них – это суверенная единица.

Свету свойственна Справедливость, возведённая в высшую степень, но он начисто лишён каких бы то ни было качеств морали, приписываемых мифическому Создателю, таких как милосердие, всепрощение и неустанная забота о ком-либо. Свет обладает безграничным терпением и обязательно дожидается момента, когда давным-давно допущенная ошибка оборачивается крушением не только планов и мечт, но и имеющегося положения. А если ты всё сделал верно, то заслуженный успех не заставит себя ждать целую вечность.

Зная всё это, на ум приходит забавное предположение о том, что ваши пророки и прочие сочинители «священных писаний» просто не поняли смысла слов, которые вливали им в уши. Им же прямым текстом сообщалось, что Творец есть Свет, но они расценили сие утверждение согласно своему пониманию света как антипода темноты. Им сказали, что Создатель есть любовь – они и с этим определением поступили точно так же, наделив некую непостижимую сущность самыми-самыми чистыми и добрыми моральными качествами. Однако упомянутая любовь всего лишь синоним Симпатии – естественного явления сугубо механической природы. Да тут всё на Симпатии выстроено и крутится-вертится, Симпатия – это клей, сращивающий воедино потоки эфира со сходными характеристиками вибраций, только и всего. Хотя в действительности речь идёт об очень сложных процессах, и поэтому лучше вернуться к их описанию.

Автономное взаимодействие эфирных потоков формирует условия и весьма серьёзно влияет на деятельность Духов. Раньше предметом их забот было сохранение собственного состояния, теперь же им приходится оберегать и Неживой Свет, который они сами и сотворили. Эфир инертен, ему вообще всё равно, кто и что в него вложил. Это значит, что любая Разумная сущность, если ей достанет наглости и силы, может внедрить собственную вибрацию в «чужой» поток и переключить его энергию на себя. Данная возможность подстёгивает конкуренцию и заодно приводит Духов к пониманию, что сообща гораздо проще сохранять собственное положение и неприкосновенность дающих энергию потоков эфира. Кроме того, с этих пор разница между самими Разумными сущностями в плане способов взаимодействия с внешними факторами становится ещё одной дисциплиной в зарождающейся науке взаимоотношений с себе подобными. А наука эта крайне непростая и очень важная, ибо фундамент общественного устройства вне зависимости от его масштабов – это именно межличностные контакты самого разнообразного толка, характера и продолжительности.

Хотя, по большому счёту, первое яркое разделение Духов по способам взаимодействия с внешними факторами проявляется задолго до той стадии развития, до которой мы уже добрались. Варясь в густом энергетическом бульоне, все ещё недоразвитые Штуки сталкиваются с проблемой привлечения в свои слои новых порций яхров и обрывков Тьмы – для этого им эле-

ментарно не хватает личного потенциала. Решается эта проблема за счёт естественного коллективизма, когда двум недоразвитым Штукам удаётся направить в пространство объединённый импульс. Совместное усилие всегда превосходит индивидуальное, что и позволяет взломать плотность потоков Тьмы. Добыча делится условно пополам, но с этого момента характер фактических действий меняется у каждого из партнёров.

Та недосущность, которая сумеет захватить хоть один яхр первой, начинает развивать способности к сосредоточению Внимания на каких-то точечных действиях, другая же начинает формировать у себя навыки обращения Внимания на детали, нюансы и тонкости имеющихся условий и обстоятельств. Образно говоря, первая недосущность получает во владение электрический фонарик, свет которого может распространяться довольно-таки далеко, но узким лучом, а вторая недосущность оказывается со свечкой – свет одной растекается недалеко, но во всех направлениях. Это сравнение вполне себе справедливо обрисовывает то, каким образом каждый из партнёров использует свои пучки энергетических импульсов, с помощью которых и осуществляется сама фактическая деятельность.

Акт совместного импульса далеко не разовый эпизод, ибо возникший тандем сохраняется и в дальнейшем. Взаимодействие пары с одними и теми же эфирными потоками формирует у них сходный опыт, а благодаря разнице в способах действий партнёры, к общему удовольствию, прекрасно дополняют друг друга. Необходимость тандема заключается не столько в повышении эффективности, сколько в невозможности пройти рубеж энергетического бульона в одиночку. Это значит, что до тех пор, пока недосущность не найдёт себе партнёра, она обречена вариться среди потоков эфира, практически не содержащих Неживого Света.

Из-за вынужденного коллективизма Духам постоянно приходится взаимодействовать с себе подобными, а исходя из разницы знаний и опыта, являющейся причиной непонимания, о плодотворном и взаимовыгодном сотрудничестве остаётся только мечтать. Единственный достойный кандидат на роль партнёра – та самая сущность, с которой и был преодолен энергетический барьер бульона. Эти отношения Разумные сущности воспринимают как безусловную ценность и оберегают их с не меньшим рвением, чем свои собственные достижения и багаж знаний. Однако это вовсе не значит, что Духи теряют автономность и далее шагу не могут ступить без партнёра. Существование – очень жёсткая игра, и нередко случается так, что партнёры теряются или даже гибнут. И если подобная драма происходит, Разумная сущность будет неустанно искать подходящую замену.

Много-много-много позже уже в вашем эволюционном пространстве, которое изрядно отличается от того, что описываю я, фактор тандема Разумных сущностей сохраняет свою значимость. Много-много позже «добытчик с электрическим фонариком» будет наречён мужчиной, а роль сущности-свечки достанется соответственно женщине. Саму же страсть, с которой Разумные сущности алчут этих особых взаимоотношений и дорожат ими, назовут любовью. Какое значение любовь имеет в человеческой жизни и судьбе, не мне вам рассказывать. Над тайной этих чувств, способных буквально свести с ума, размышляли и будут размышлять гораздо более умелые рассказчики и мудрецы. Я же открыл вам всю подноготную этого подчас противоречивого явления. Увы и ах, но всё решается чисто механическим образом, ибо в момент преодоления барьера никто из будущих партнёров не обладает полноценным разумом, а о более тонких его проявлениях и говорить не приходится. Весь ареол загадочного романтизма, неизбежно сопровождающего такого рода отношения, созревает и начинает согревать значительно позже.

Согласен, всё это прозвучало буднично и даже в какой-то мере цинично, но что делать, Существование – весьма жёсткая игра, и она не признаёт сантиментов. Простите, если я ненароком разрушил сказку.

До созревания в полноценную Разумную сущность варящиеся в первичном бульоне заготовки Духов особо не отличаются друг от друга. Конечно, пути прохождения через эти тернии

у всех разные, но именно с развитием Живого Света, как самого настоящего интеллекта со всеми его составляющими, индивидуальные черты начинают обретать устойчивую и неповторимую форму. Это не прихоть и не проявление волеизъявления самих Духов, а опять-таки следствие естественной механики.

Рассвет индивидуальности связан с новым способом фактических действий. При этом его никто никому не навязывает, он просто гораздо эффективнее, а значит, если ты хочешь обойти конкурентов, тебе придётся использовать все имеющиеся или вероятные возможности. До того как обрести качества полноценного Духа, недоразвитая сущность эволюционирует за счёт единоразовых взаимодействий с потоками эфира: сумел дотянуться – отщипнул чуток, если получилось, и отправился дальше, переваривая добычу. Новый же способ позволяет сохранять симпатическую связь с внешним потоком даже на расстоянии и во времени. Кроме того, с опытом появляется возможность привязываться сразу к нескольким вихрям эфира.

Ещё одним преимуществом становится более тонкое управление внешними потоками с помощью Золота, позволяющее производить с ними невозможные до сей поры манипуляции. Самое же важное отличие состоит в том, что раньше можно было отщипнуть кусочек далеко не от каждого проносающегося мимо вихря, а только от того, чьи характеристики были «родственными», то есть уже знакомыми для недосущности. Новый способ позволял взаимодействовать практически с любым эфирным образованием.

Заприметив в пределах досягаемости какое-то русло эфира, сущность не пытается сразу впитаться в него своими импульсами, а начинает осторожно изучать свойства и качества этого потока, выстраивая в одной из ячеек-сот периферийного слоя точную копию конфигурации изучаемого завихрения, используя для этого поднимающиеся из Ядра вибрации. Получив представление о свойствах потока, сущность моделирует на копии возможные варианты его применения себе на благо, а затем старается с помощью импульсов Намерения внести в вихрь желаемые корректировки. В результате такого обмена вибрациями свечение и Разумной сущности, и эфирного потока усиливается.

Когда это воздействие на внешний поток удаётся в полной мере, сущность может отправляться на поиски следующего объекта исследований, а симпатические связи между блоком знаний и изменённой конфигурацией Неживого Света исправно и без лишних усилий поставляют вожеленный и необходимый для дальнейшей деятельности потенциал. Естественно, осуществить всё это непросто, и гарантий сохранности симпатической связи никто не даёт, она может быть оборвана другой сущностью, также освоившей новое искусство, хотя, как правило, при таком раскладе почти всегда остаётся возможность вернуться и отстоять свои права. Сказать, что подобные споры и стычки – это вопиющая редкость, будет категорически неверным, но чаще всего дела обстоят иначе.

Любое взаимодействие с внешним потоком сопровождается тратой собственного потенциала, вливающегося в эфирный вихрь, усиливая его свойства и энергетическую мощь. Часть этой дополнительной энергии благодаря Симпатии достаётся той сущности, которая ранее уже поработала с данным потоком. Так что охотник за потенциалами, пришедший позже, помимо собственной воли подпитывает более шустрого собрата, и проигнорировать это невозможно, ибо он по факту вынужден учитывать то, как изменил условия предшественник. То есть особой надобности в защите «печати на потоке» нет, напротив, чем более популярен и доступен вихрь, тем лучше для сущности, причём не только той, которая первой изменила конфигурацию Неживого Света, но и для её последователей, также получающих сборы от «авторского права». И тем не менее оборвать симпатическую связь можно, хотя для этого нужно постараться внести совсем уж кардинальные корректировки.

Разница в эффективности между старым и новыми способами деятельности оказалась огромна. Если недосущности подобны саранче, старающейся поглотить то, до чего удаётся

дотянуться, то новоиспечённые Духи пытаются по-настоящему изучать возможности, которые предоставляет эволюционное пространство: они копят знания, за счёт чего и прирастают в объёмах, и структурируют или окультуривают Эфир и Тьму под собственные нужды в меру своего разума. Обитаемое пространство утрачивает хаос, потому как единожды видоизменённый поток фиксирует свои качества и свойства вследствие многократных подпиток импульсами Живого Света, то есть из свободно текущего потока он постепенно превращается в искусственный объект с заданными качествами, сохраняющимися во времени до тех пор, пока Духи не утратят к нему интерес. Таким образом, Разумные сущности своим Светом заставляют светиться обитаемое пространство, испещрённое вдоль и поперёк энергетическими потоками с Неживым Светом. Те же области пространства, до которых Духи ещё не сумели дотянуться своими импульсами, остаются под властью Тьмы, то есть тёмными. Знание – Свет, невежество – Тьма, и этим всё сказано.

Что же касается индивидуальности как таковой, тут всё элементарно. В связи с тем, что невозможно одновременно находиться в двух местах, равно как и занимать одну точку в пространстве двоим сущностям в один и тот же момент, каждый Дух воспринимает и фиксирует у себя в сознании уникальную картину окружающей действительности.

С ростом отличий Разумных сущностей друг от друга появляется и неравенство, накладывающее неизгладимый отпечаток на взаимодействие Духов между собой. Более удачливые и сообразительные, даже не совсем понимая этого и того, как это можно использовать, начинают диктовать условия менее расторопным. Наука общения не самая простая, и её изучение единственно доступным методом проб и ошибок требует времени. Учитывая практически ещё девственные заглавные буквы опыта и знаний, крайне наивно полагать, что Духи быстро осваивают все тонкости и нюансы этого вида деятельности. Для Разумной сущности, если откровенно, ей же подобные субъекты – это всего лишь объекты, находящиеся в близлежащем пространстве, а значит, они подлежат изучению и использованию себе на благо точно так же, как и потоки эфира.

Несколько позже, когда копилки знаний уже заполняются разного рода сведениями, у Духов возникает осознание, что взаимодействие с себе подобными отличается от взаимодействия с потоками и образованиями эфира. Им становится понятно, что знаниями можно делиться. Это открытие позволяет иначе взглянуть на вынужденный коллективизм. И ведь правда, зачем ждать, когда кто-то удосужится обратить внимание на поток, в котором ты сумел что-то подкрутить, если можно этого недотёпу буквально ткнуть в него носом, то есть научить пользоваться твоим изобретением? При таком раскладе ты получаешь заслуженный потенциал и можешь отправляться дальше, оставив поток на попечение своему ученику. Казалось бы, красота, да и только: делись и наслаждайся благодарностью. Того гляди ещё чуть-чуть, и альтруизм даст мощные корни в сознании Духов, но увы, Разумными сущностями руководит голая рациональность прагматики и сугубо личные помыслы. И тем не менее взаимовыгодное сотрудничество начинает давать первые победы.

На почве обучения появляются целые коллективы – Рода, в состав которых входят сущности, предпочитающие взаимодействовать с определёнными конфигурациями и конструкциями эфира. По сути дела, речь идёт об избранной сфере деятельности. И если есть устойчивый коллектив, то есть место и для иерархии. Сообщества возникают вокруг смыслов, идей и целей, а их незыблемость – это заслуга лидеров и авторитетов. Совокупность эфирных потоков, контролируемых отдельно взятым Родом или целой группировкой Родов, называется Эгрегором, который является весьма сложным механизмом по добыче потенциала, позволяющим выживать огромному количеству Духов.

Опять-таки, всё выглядит очень обнадеживающе, но намертво впечатанная в сознание рациональность снова проявляет себя во всей красе.

Практика изучения окружающего пространства порождает самую настоящую хозяйственную деятельность, что в значительной степени снижает скорость освоения Вертикали в угоду качеству. Духи не начинают вести оседлый образ существования, но для быстрых и хаотичных перемещений с места на место поводов остаётся всё меньше. Да и зачем срываться в неизведанные дали, если и тут пока есть чем заняться?

Поднимаясь вслед за предшественниками из, в общем-то, диких областей, новые поколения Духов оказываются в какой-то степени в окультуренном пространстве, позволяющем делать выбор, к какому из Родов присоединиться. Неживой Свет окрашивает потоки эфира, создавая светящиеся русла, к которым можно присоединиться по своим вкусу, интересам и предпочтениям. Новичков принимают, но осторожно и с проверкой качеств. Эти предосторожности имеют очень твёрдые обоснования.

Старшинство в Родах определяется не количеством прожитых мгновений, отмерять ход времени просто нечем, а величиной знаний и объёмом личного потенциала. Это значит, что первенство при внесении вибраций в потоки эфира нисколько не гарантирует самой высокой ступени в иерархии: любой член Рода, додумавшийся как ловчее распорядиться имеющимися условиями и возможностями, легко может обскákat первооткрывателя, конкуренция-то никуда не девается.

Вот и представьте себе следующую картину. Появляется в Роду некий молодой и, надо заметить, весьма способный ухарь. Опыта – кот наплакал, а знания хватает влёт, да так ловко и здорово, что живенько продвигается вверх. И немудрено, ведь свежий взгляд очень часто может подметить нечто новое и крайне перспективное в, казалось бы, уже изученном вдоль и поперёк. Глядя на своих менее одарённых родственников, наш молодец начинает ощущать рост амбиций, которые в конце концов и поднимают его на вершину иерархии. Но знания и быстрый взлёт – это далеко не то же самое, что опыт, а значит, вероятность ошибки, способной повлечь за собой катастрофические для всего Рода последствия, возрастает. А откуда этому опыту взяться, если львиная доля знаний даётся в готовом виде, то есть без необходимости проверять их состоятельность на собственной шкуре? Опыт же, как учит ваш классик, «сын ошибок трудных...», и с этим сложно спорить.

И что в таком случае делать тому, кто этот самый Род создавал? Вполне естественно, родоначальник не будет сидеть сложа руки, хотя бы по той причине, что его личное положение может серьёзно пострадать. Вчерашних героев никто долго не помнит.

Глупец в подобной ситуации начнёт предпринимать резкие меры, но мудрый предводитель знает, что гораздо дешевле предотвратить вероятную проблему, чем бороться с её последствиями. В данном случае сей острый вопрос решается контролем над обучением молодняка, пышущего, как ему и положено, жаром энтузиазма. Если знания давать дозированно, то и конкуренцию можно контролировать, и за себя спокойнее, да и порядку в Роду больше. Эгоистично? Отнюдь, ведь прыткий юнец ничего, кроме собственных устремлений, пока не ведаёт, а вождь несёт всю полноту ответственности за свой Род, но это вовсе не значит, что забота о благополучии подопечных и подчинённых занимает все его думы.

Одним из показателей развития Духа является масштаб процессов, которые он затевает и может поддерживать. Большие дела без помощников и соратников не делаются, но мало просто кого-то увлечь своей задумкой: коллективом нужно руководить, поручая что-либо тем, кто способен справиться с заданием. Главная обязанность вождя – это обеспечение занятости, а как сей возможностью распорядиться – решает уже сам исполнитель. Кроме распределения обязанностей и ответственности, родоначальник должен держать под контролем и делёж добычи, дабы каждый участник мог получить свою заслуженную долю, ибо без этого он и интерес потеряет, и весь проект под угрозу поставит. В первую очередь его заботит сохранность и развитие эгрегора, а не те, чьими стараниями это воплощается. Вот и выходит, что внимание главы Рода в основном направлено на реализацию своего начинания, к которому он привле-

кает рядовых родичей, а не на удовлетворение их чаяний и потребностей. Желания умениями и усердием осуществляются. От необоснованных хотелок и претензий, равно как и от альтруизма, один вред, а с тупицами, лентяями и халявщиками вообще каши не сваришь, так что предводителям не до сантиментов и благотворительности было.

Со стороны молодняка вся эта ситуация выглядит несколько иначе. Претендуя на место в коллективе, новичок должен решить одну задачу – вписаться в него как можно скорее, так как выжить в группе единомышленников значительно проще, чем в одиночку. Решение у задачи простое: нужно быть полезным, а для этого надо уяснить заведённый тут порядок, то есть, прежде чем бросать вызов имеющимся условиям, их необходимо хорошенечко изучить. Сталкиваясь с прохладным приёмом, сковывающим бурлящую инициативу, молодые сущности в подавляющем большинстве случаев воспринимают сие как естественный порядок вещей, не буют понапрасну, а тщательно копируют опыт старших. Конечно же, без обид и прочего выражения недовольства не обходится, но таких бунтарей быстро ставят на место всеми доступными методами.

Подобное отношение к молодняку совершенно естественно порождает соответствующую реакцию, далёкую от чувства благодарности и почтения к учителям и воспитателям. Поэтому при появлении малейшей возможности ученик без раздумий схватится за шанс обойти своего наставника и средств выбирать не будет. То есть то, что воспитание – крайне неблагодарное занятие, Духи поняли уже очень давно.

Когда же утихомирить пылающего праведным негодованием юнца не удаётся ни кнутом, ни пряником, его могут попросить на выход, а особо буйные и сами сваливают в неизвестность на поиски лучшей доли, порой даже в сопровождении некоего количества сторонников, дабы основать свой собственный Род.

В общем и целом, отношения в Родах сложно назвать идиллическими, а пресловутый конфликт «отцов и детей» имеет вполне себе естественные причины, даром что у Духов нет родственных связей в привычном вам понимании. Это значит, что такого стимула, как забота о подрастающем поколении, они не ведают.

Устои морали и этики как составные части науки взаимодействия с себе подобными не возникают сами по себе уже в готовом виде. Они не являются дарами каких-то шибко мудрых покровителей – эти правила общежития формируются вслед за развитием Разумных сущностей, становясь важной частью их опыта. Каноны морали и этики – это не досужие придумки, а вполне себе средства, призванные обеспечить сохранность перспективы – самой ценной вещи как для отдельно взятой личности, так и для целого коллектива.

Куются и шлифуются эти устои не только в Родах, являющихся признаком сравнительно высокого развития. Закладка основных моделей отношений и поведения происходит на межличностном уровне под давлением рациональности и прагматики.

Развитие как процесс возникло не от скуки, а вследствие жизненной необходимости. Если сидеть сиднем, то твои конкуренты-соседи просто сожрут всё, и тебе ровным счётом ничего не останется. Впрочем, конкуренция как двигатель развития была заложена ещё в самом Изначалье, и Духи воспринимают её как неотъемлемую часть своего существования, совершенно не парясь философскими вопросами «почему» и «зачем». Однако растущий интеллект довольно-таки быстро порождает другой каверзный вопрос, поскольку сущности сталкиваются с очень сложной дилеммой.

Казалось бы, ищи новые способы управления эфиром, и будет тебе счастье, но на деле всё оказывается не так просто. Развитие как наработку навыков и пополнение знаний невозможно представить без ошибок. Причём ошибки могут быть разными, и их очевидность далеко не всегда становится явной сразу. Это очень важный нюанс, ибо чем быстрее удастся заметить ошибку, тем меньший ущерб ты получишь, а без ущерба не обойдётся, так как любое действие

сопровождается тратой внимания, сил и времени. Всякое начинание есть риск, особенно если дело касается чего-то совершенно нового.

Исходя из того простого факта, что всё и всегда происходит у всех на виду, сущности нередко становятся свидетелями катастрофических фиаско нетерпеливых торопыг и довольно быстро смекают, что лучше воспользоваться уже готовым продуктом, нежели испытывать что-либо на собственной шкуре. Опыт складывается всего из двух вопросов: «Как нужно делать?» и «Как нельзя поступать ни при каких обстоятельствах?», – поэтому наблюдатель так или иначе остаётся в выигрыше, не рискуя равным счётом ничем. Да, в случае успеха первооткрыватель может получить определённые преимущества, но сохранение имеющегося всё же надёжнее, чем неустанный поиск новых перспектив. Кроме того, всегда есть вероятность, что пионер что-то не учтёт и упустит, а значит, позволит перехватить инициативу и обойти себя на крутом вираже.

Вроде бы нормальный ход педалей: каждый сам для себя решает, стоит рисковать или нет, но тут всё со всем взаимосвязано, и рассматривать что-либо без учёта сопутствующих аспектов и нюансов – верный путь сделать ошибочный вывод.

Тонкость заключается в том, что характер взаимодействия с внешними факторами, сотканными Неживым Светом, и с носителем Света Живого существенно отличаются. Потоки и образования эфира не имеют собственного осознания, они предельно конкретны и не представляют собой какую-то неразрешимую загадку. При должном внимании и терпении Дух способен разобраться, что к чему в такого рода объекте или потоке. Взаимодействие с этими факторами не приемлет ни торговли, ни лукавства, оно требует предельной честности, полноты знаний и достаточности усилий. Проще говоря, сделай, что должно, выполни все условия, и внешний поток обязательно откликнется на твои Намерения.

С Разумными сущностями история совершенно другая, ибо у них есть понимание собственного Я и своих целей.

По сути, Дух – это тоже объект, находящийся во внешнем пространстве, и, как все иные объекты, он испускает вовне вибрационные импульсы. Разница между объектом Неживого Света и объектом с Живым Светом состоит в том, что второй, будучи носителем творческого начала, обладает двумя видами вибраций. Первый вид – это так называемый Шум Бытия, растекающийся во всех направлениях от сферы Духа, посылая в пространство сигнал «Я есть». При более тщательном изучении этого вибрационного фона о данной сущности можно узнать много чего интересного: кто она есть, какими знаниями обладает и прочие штрихи и особенности личности. И так как этот фон – чисто физический процесс, он никоим образом не контролируется сознанием.

Другой тип личностных вибраций – Шум Намерения, являющийся производной импульсов, поднимающихся из Ядра сущности. Эти вибрации полностью подконтрольны сознанию, а значит, могут видоизменяться в соответствии с условиями, обстоятельствами и устремлениями Духа. Шум Намерения – это инструмент фактических действий, он более яркий и мощный, чем Шум Бытия, что позволяет сущности применять различные трюки при контактах с себе подобными. При желании или необходимости Дух может предстать в каком угодно образе, главное – перекрыть Шум Бытия, привлекая Внимание собеседника или конкурента к яркой маске. Безусловно, это требует определённых навыков, без которых лицедей рискует серьёзно пострадать, ибо казаться и быть – это далеко не одно и то же, но убедительная личина более умного, сильного или, напротив, слабого и глупого способна решить исход конкретной ситуации в пользу притворщика.

Кроме того, Живой Свет автономен, и в него нельзя проникнуть, как во внешний поток Тьмы. Хотя если уж совсем строго, то принципиальная механика это вполне допускает, но дело в том, что сущность Живого Света устроена на порядки сложнее и тоньше, чем самый навороченный эфирный поток или образование. На практике это означает, что если кто-то удумает

внедрить свои вибрации в чужой Разум с какой-либо целью, то ему придётся потратить столько же времени на изучение всех хитросплетений в ячейках опыта, сколько они и формировались. Менее тщательное и детальное изучение чужой сущности откроет возможность только для мелких манипуляций в рамках недалёких перспектив. Проще говоря, копать в чужом Живом Свете трудно, долго и совершенно бесполезно, ибо Разум – субстанция постоянно меняющаяся, и удерживать во внимании эту динамику практически невозможно, а кроме того, вряд ли кто-то будет равнодушно относиться к тому, что кто-то другой лезет в его нутро. Духи это поняли достаточно быстро, и подобные действия попали под негласное и непререкаемое табу.

Словом, для прояснения того, с кем ты контактишь, у Духов в распоряжении есть только Шумы Бытия и Намерения, а по ним очень непросто разобраться, что за личность перед тобой. И даже богатый опыт существования зачастую не может дать исчерпывающего ответа на вопрос, чего ждать от этого персонажа, поскольку носители Живого Света способны к спонтанным решениям и поступкам. Сюрпризом может оказаться что угодно, в том числе и то, о чём тебе поведаёт собеседник, так как сказанное им вовсе не обязано быть правдой.

Да, ложь появилась в арсенале взаимодействия с себе подобными очень и очень давно, и с тех пор ассортимент методов манипуляций здорово обогатился, ибо всё подлежит развитию. Откровенное враньё малоэффективно, потому как долго не живёт. Его действенность улетучивается, едва изменятся какие-то условия. Да и вложить что-либо в чужое сознание предельно сложно, ведь знания и опыт личности формируются последовательно, а Световые соты соединены логикой симпатических связей. Когда же жертва «делает выбор» сама, то эта вложенная идея может жить очень долго, то есть фундаментом искусства манипуляций стали провокации, позволяющие добиваться того, чтобы жертва обмана сама приходила к нужному для обманщика выводу или выбору. Средством обхода табу на внедрение в Живой Свет является возможность влияния на Внимание жертвы, ибо всё случается с её прямого или косвенного согласия. Прямое – когда она хватается наживку в виде некой для себя выгоды, а косвенное – когда просто не замечает каких-то важных деталей и нюансов происходящего.

Несмотря на то что Неживой Свет никогда не врёт и во взаимодействии с ним всё зависит от Разумной сущности, общение с себе подобными Духи выделяют особым образом, потому что это, как ни парадоксально, сулит большие выгоды. Резон таких предпочтений прост: Неживой Свет плечо не подставит и спину не прикроет, с ним невозможно договориться, его нельзя обмануть. Себе же подобных при должном с ними обращении можно использовать в делах, на которые собственных сил не хватает, их также можно принудить, соблазнить, запугать или заставить сделать «грязную» работу, ими можно заслониться от неприятностей и многое другое в меру личных представлений о допустимом. Причём всё это осуществляется и без добровольного согласия за счёт манипуляций вниманием жертвы, вынуждающих её поделиться своим Золотом. Механика взаимодействия Разумных сущностей вполне допускает то, что сущностные импульсы можно перехватить, вычленив из них Золотую вибрацию и использовать её в качестве дополнительного потенциала. А для этого нужно всего лишь обладать большим пониманием условий и обстоятельств или умением навязать выгодную для себя точку зрения. Да, называя вещи своими именами, такого рода взаимодействие с окружающими является чистой воды воровством потенциала жертвы, который она могла бы направить на собственные важные нужды, но Духи на это идут. Конкуренция за место на арене истории ведётся без каких-либо правил, хотя на крайние меры в виде убийства себе подобных Разумные сущности идут редко. Это ещё одно табу, так же возникшее не из высоких мотивов, а вследствие всё той же рациональности. Дело в том, что Золото производит только Живой Свет, а значит, уничтожение его носителей есть недопустимое расточительство, способное повлиять на дальнейшие перспективы.

Продолжая говорить о неравенстве и складывая прагматичную осторожность с возможностями обмана и откровенного грабежа, в сумме мы получаем семена тирании.

Эксплуатация себе подобных – это не Земное изобретение, стиль отношений «тиран – жертва» прямо или завуалированно практикуется во всех Вертикалях. Все Рода и любые другие виды иерархии зиждутся на подчинении. При первых межличностных контактах сущности задаются одним и тем же вопросом: «Прогнать или прогнуться?», и дальнейшие отношения выстраиваются в том же русле, исключением из этого правила являются лишь Духи в тандеме.

Как можно существовать в столь жестоких условиях и не пытаться их изменить? Увы, но Духи в основной своей массе и не осознают всего этого, потому как совершенно не задаются такими вопросами. Они даже негласные запреты на убийство и проникновение в чужой Свет воспринимают как само собой разумеющееся, не утруждаясь выяснениями, кто их ввёл, когда и по каким причинам. И я не сгущаю краски. Для них эти устои в порядке вещей, они существуют в режиме «здесь и сейчас», прошлое их не заботит совсем, а о будущем они задумываются не дальше пары фактических шагов. Этот стиль не есть производная глупости или недалёковидности, а следствие модели мышления и поведения, берущей истоки ещё в первичном бульоне и пронизывающей весь опыт существования. Это дань самой механике рассудочной деятельности, пропитанной прагматикой, цинизмом и рациональностью – средствами, с помощью которых эффективней всего решается главная задача сохранения себя на арене истории. Такая манера мышления и поведения сложилась самым естественным образом по двум взаимодополняющим причинам.

Первая причина – ничем и никем не ограниченное эволюционное пространство, расположенное между двумя расходящимися потоками Реликтов. Тут никто никого не может удержать насильно или буквой договора. Духи вольны распоряжаться собой и своей судьбой как им заблагорассудится: не получилось что-то в одном месте – завсегда можно отправиться за лучшей долей в другое. У них нет багажа из имущества, они путешествуют налегке. Единственное направление, с которым могут возникнуть сложности, – это путь назад, но кто же в здравом уме и твёрдой памяти может пожелать снова оказаться в детских штанишках?

А если серьёзно, то возвращению в уже пройденные пространства препятствует чисто физическое явление, которое проще всего описать так. Чем выше уровень развития пространства, тем ярче оно подсвечено Неживым Светом, а значит, удумавшему повернуть назад Духу нужно будет изрядно прищуриться, дабы хоть что-то разглядеть в более тусклых потоках прежнего уровня. Эта слепота предсказуемо плачевно отразится на эффективности действий, невзирая на то, что они ему должны быть хорошо знакомы. Разница в светимости пространства так же препятствует и проникновению в более высокий уровень Духов с недостаточным багажом знаний и опыта, непостижимый Свет их попросту ослепляет.

Вторая причина связана с рассудочной деятельностью, тон и направление которой задают слои опыта, накапливающегося не хаотично, а строго последовательно. Энергетические импульсы, поднимающиеся из Ядра, не несут в себе никакой информации, это всего лишь «вечный двигатель», сформированный тогда, когда и познавать было толком нечего, да и нечем. Этот поток внутренней энергии напитывается информацией из ячеек-сот опыта, формируя характер устремлений, проникающих в периферийный слой Духа, где сосредоточено самознание и «инструменты» для практической деятельности. Сущность, воспринимая поднышающую из глубин вибрацию без каких-либо вопросов, просто ощущает то или иное желание и выстраивает соответствующее Намерение как акт фактического действия. Потом следует ожидание результата, анализ произошедшего и снова импульс из Ядра, и далее по кругу.

Сказать, что Духи совсем не думают, было бы категорически неверным утверждением. Просто их размышления заканчиваются в тот момент, когда уже можно что-то предпринять по поводу. К чему «скрипеть мозгами», ведь всё в точности предугадать не получится, так только время терять, а практика даст чёткий и ясный ответ, ибо Неживой Свет не врёт никогда.

И тем не менее Духи, пользуясь такой примитивной жизненной стратегией, сумели здорово продвинуться в пространстве Вертикали. Секрет их успеха прост, так как на самом деле

существует всего один вопрос, который стоит оценивать как стратегический. Это вопрос цели, а все остальные, касающиеся путей и возможностей её достижения, уже чистой воды тактика. А цель у Духов была и есть одна – выживание, к нему сводятся все чаяния и надежды. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и фактор времени, который для условно вечных сущностей и не фактор вовсе. Они не ограничены каким-то сроком существования, а значит, в их распоряжении имеется неисчерпаемый запас попыток достичь желаемого.

Что же относительно создания чего-то большого, то за стабильность возводимых конструкций отвечает преемственность знаний, эдакие дороги с глубокими колеями, по которым проходят неисчислимые толпы. Эти пути с поворотами, развилками и развязками выстраивались не по заранее утверждённому плану, а самым надёжным способом – методом проб и ошибок. Если что-то заходило в тупик, рано или поздно находилась кто-то, кто замечал новое направление, и шествие Живого Света по Вертикали продолжалось.

Освоение эволюционного пространства сопровождалось взлётами и падениями, союзами и конфликтами, победами и катастрофами, а сколько времени оно потребовало, и подсчитать невозможно, да и какое это имеет значение? Ведь это не гонка на определённую дистанцию, по окончании которой самой быстрой команде даётся какой-то приз. Стремясь к своим целям, решая насущные задачи поодиночке или огромными коллективами, сущности развивались, обустроивали пространство, усложняя его с каждым последующим уровнем, обогащали общее для всей Вертикали Информационное Поле.

Поднимаясь условно выше по направлению тока Реликтов, Духи оказывались в более широкой области, что означало больше возможностей для самореализации. Расширение поля приложения интеллекта и сил позволяло раскрывать заложенные в уже освоенных опыте и умениях потенциальные способности, проявить которые раньше не удавалось. Сущности с такими способностями, подталкивающими к исполнению новых ролей и тем самым обогащающими палитру различий, разделяются на особые категории, именуемые Домами. Дома не были аналогом Родов, их, скорее, можно назвать способами прохождения эволюции, отличающимися друг от друга некими принципами по отношению к условиям, обстоятельствам и решению имеющихся задач. Причём представители одного и того же Дома могли находиться и частенько находились в прямой конфронтации, несмотря на схожесть стратегии мышления.

Всего насчитывается семь Домов, и появлялись они на арене истории последовательно, когда возникали подходящие условия.

Первый Дом – это Созидатели. Он самый многочисленный, так как берёт начало аж со времён появления первых Разумных сущностей, ещё не успевших обзавестись зримыми, качественными отличиями друг от друга. Основной чертой Созидателей является приоритет коллективизма: они легки на контакт, оценивают свои достижения, сравнивая их с тем, чего достигли другие, особо себя не выпячивают, предпочитая разделять ответственность между собой. При всей открытости и некоем добродушии в сравнении с представителями других Домов Созидатели вовсе не приветливые простачки, готовые дружить с кем угодно без всяких условий. Понятия «свой – чужой» им хорошо известны, и в защите «своих» они могут «забыть» про дружелюбие.

Это командные игроки, и в этом их сила и слабость. Толпа сильнее одиночки, но уступает ей в плане интеллекта. Созидатели, оправдывая своё название, постоянно что-то создают, творят, не задумываясь о последствиях, из-за чего довольно часто оказываются в незавидном положении. И это по большому счёту предсказуемо, ибо они появляются на арене истории сразу по выходу из энергетического бульона, а значит, должной ответственности в обращении с Золотом взяться попросту неоткуда, ведь никакого опыта у них ещё нет. Но и это не суть проблемы. Беда Созидателей, да и всех прочих, состоит в том, что заложенная изначально стратегия мышления и поведения редко подвергается анализу и критике, а меняется исключительно под давлением непреодолимых обстоятельств.

Реликты расходятся плавно, медленно, но неотвратно внося изменения в свободные потоки Тьмы. По мере расширения Вертикали вибрациям Реликтов приходится преодолевать всё большее расстояние до областей, где обитают Духи, из-за чего их характеристики усложняются. Этот естественный процесс приводит к снижению скорости продвижения сущностей в пространстве, так как освоенные ими знания и умения в меняющихся условиях перестают приносить привычные и стабильные результаты.

Очередной качественный сдвиг в развитии пространства и Разумных сущностей происходит тогда, когда одна из них начинает обращать Внимание на новые вибрации, вплетать их слепки в своё сознание и использовать полученные знания. Эффективное владение чем-то новым непременно приводит к новым возможностям применения, казалось бы, и так хорошо известных способов фактических действий. Эти знания постепенно тиражируются, их подхватывает всё большее количество сущностей, и когда деятельность энтузиастов начинает оказывать серьёзное влияние на общее для всех пространство за счёт привнесения в Мир Света новых сведений, Вертикаль и достигает следующего уровня своего развития.

Несмотря на то что этот переход сулит новые возможности, неудержимого восторга сущности не испытывают, скорее, даже наоборот, основной их массе становится неуютно, так как изменения касаются ролей и иерархии в Родах. Новое, если оно действительно Новое, никогда не воспринимается на ура всеми и сразу, его освоение и распространение – это удел единиц, выскочек, дерзающих бросить вызов устоявшимся порядками и правилам.

Первыми подобную революцию осуществили представители Дома Разрушителей. Своё прозвание они получили не за оголтелый вандализм бессмысленный и беспощадный, как о том можно подумать, а за стремление к критике и слову привычного, без чего у нового нет даже шансов возникнуть.

Самым ярким отличием Разрушителей от Созидателей является их погружённость в себя, выливающаяся в отсутствие неутолимой жажды общения с окружающими. Освобождая часть своего Внимания от стандартных для всех остальных процессов и объектов, они направляют его на анализ имеющихся условий и возможностей, благодаря чему подмечают незамеченное и рожают новые идеи, подходы и способы.

Разрушителей существенно, на порядки, меньше, чем Созидателей, так что ничего удивительного нет в том, что эти сотрясатели привычного выглядели в глазах сторонников прежних устоев отпетыми эгоистами и чуть ли не демонами, посягающими на благополучие всех и каждого. В конечном итоге горстке такого типа сущностей удалось отстоять своё право на существование, но ценой получения ярлыка жадных неуправляемых прохиндеев, лелеющих самые чёрные планы.

Следующий уровень развития Вертикали был достигнут с появлением на арене представителей Дома Закона. Это громкое и обязывающее прозвание обусловлено тем, что Законники сподобились вобрать в себя лучшие качества и Созидателей, и Разрушителей, что позволяло им сравнительно легко улаживать споры и гасить конфликты, находя компромиссные решения. Благодаря рассудительности и способности не заикливаться на собственных взглядах и устремлениях, Законникам удалось заметно снизить градус конфронтации и предотвратить намечающийся раскол Вертикали на отдельные русла, что в будущем обязательно привело бы к не самым радужным последствиям в виде войн на уничтожение, первые всполохи которых просматривались в непримиримой вражде между некоторыми Родами Созидателей и Разрушителей.

Главным вкладом Дома Закона в Великий процесс Существования стало то, что Законники своим примером продемонстрировали: Новое далеко не всегда скрывает в себе зёрна потенциального конфликта. Но тем не менее становление уровней сопровождалось глубокими потрясениями и не происходило ладно да гладко, ибо ошибок в применении новых возможностей избежать нельзя. Каждый такой виток, как правило, растягивался на большой времен-

ной промежуток, чем предыдущий, а в пространственном отношении следующие уровни значительно превосходили своих предшественников.

Очередную веху пришлось ждать особенно долго, но оно того стоило. Произошедшие перемены принесли с собой знаковые революционные изменения в характере и сути деятельности Разумных существ. Дело в том, что внимание Созидателей, Разрушителей и Законников сосредоточено на взаимодействии с потоками эфира и Тьмы: они тратят усилия на обустройство обитаемого пространства, перекраивая его под свои нужды и конструируя из эфира самые разнообразные объекты и механизмы. Представители же следующих Домов сместили фокус внимания на Разумных существ, то есть на самих себя, на собственное внутреннее пространство сознания, которое к тому моменту уже являло собой весьма сложную структуру, состоящую из множества отдельных слоёв с блоками-ячейками знаний и опыта. Можно сказать, что сфера Живого Света подобна изолированному пространству, даром что хранящаяся в ней информация была слепком-копией с истории развития самой Вертикали.

Количество всегда переходит в качество. Эта непреложная закономерность привела к тому, что в периферийных слоях сознания при соблюдении нескольких условий могут рождаться такие конфигурации, которых во внешнем пространстве ещё не было. И если раньше Духи пользовались тем, что удавалось подсмотреть вовне, то сейчас они получили возможность взращивать возникающие внутри сознания способности и умения, что резко повысило эффективность управления Золотом. Впрочем, о тонкостях этой механики они не имели никакого понятия, что, однако, нисколько не мешало им развивать новые навыки. Пользуясь своим багажом знаний о потоках эфира и умений с ними обращаться, существа подчиняли себе не только свободную Тьму, но и вообще всё, на что взгляд падал. Имя такого рода деятельности – Магия, а её первооткрывателями стали Маги-Созидатели. Позже по обкатанной на предыдущем этапе развития Вертикали схеме появились Маги-Разрушители, а роль уравнивающей силы досталась представителям Дома Управленцев.

Я не буду во всех известных мне подробностях описывать качества самих существ и каноны принципов, опираясь на которые они предпочитали мыслить и действовать, но с высоты прожитого опыта могу сказать: каждый из Домов предлагает свой уникальный путь обретения Щастья. Да-да, именно так через заглавную «Щ».

Более привычное вашему уху и глазу «счастье» – это про некие приятные, но несколько эфемерные ощущения, предметно говорить о которых достаточно сложно. Они могут быть вызваны чем-то конкретным и осязаемым или чем-то едва уловимым, причём если одно может сделать кого-то счастливым, то другой может просто пройти мимо, не обращая на это внимания, а то и вовсе брезгливо сморщив нос. Ведь счастье скрывается не в удовольствиях, ибо они скоротечны и, мягко говоря, не универсальны. Счастье приносит удовлетворение, то есть это – оценка своего положения, своих трудов, своих достижений. Такое понимание счастья будет немного ближе к Щастью, которое вбирает в себя и сам процесс по достижению чего бы то ни было, и его триумфальное завершение, когда вожденная цель оказывается достигнутой. Проще говоря, Щастье – это когда получается и когда получилось. И чем меньше было дано на откуп судьбе или везению, тем сильнее чувство Щастья. Без знаний и уверенности в собственных силах щастливым стать и быть не получится, разве что только счастливым, когда непротестительно многое зависит от сторонних факторов.

Так вот, образно говоря, Дома – это тропы, по которым можно добраться до самой вершины горы под названием Щастье.

Познакомившись, хоть и крайне поверхностно, с историей Вертикали и её обитателями, вы можете попытаться представить, что из себя представляло существование необозримого пространства, населённого существами со столь различными качествами, устремлениями и возможностями. Для пущей наглядности хочу подчеркнуть, что знакомые вам отличия в мировоззрениях, менталитете и темпераментах – это всего лишь бледная тень того, что отличает

представителей Домов друг от друга. Про достижения в плане технологий я предпочту умолчать, ибо они есть производные деятельности Разума и не более, хотя кое-какие примеры возможностей Духов будут упомянуты ниже, так как я вплотную подошёл к началу своей истории.

Пробуждение

С высоты обретенного понимания Великого процесса Существования и оглядываясь на пройденный путь, могу сказать, что я появился далеко не на заре времён. Этот вывод сделать очень просто, для этого достаточно сопоставить скорости развития отдельно взятой сущности и такого обширного пространства, как Вертикаль. Носитель Живого Света, как правило, эволюционирует значительно быстрее, чем даже один из её уровней.

Вырвавшись из первичного бульона – этого конвейера, шлифующего Штуки, мы с партнёршей оказались не в чистом поле, а на хорошо утоптанной тропе, проложенной стараниями неисчислимого количества тех, кто прошёл по ней раньше. Когда нет никакой необходимости что-то изобретать и проверять на своей шкуре или делать рискованные ставки, развитие протекает гладко, без катастроф, хотя и без феерических взлётов тоже. В общем, наше восхождение по уровням было несколько рутинным, но без тошноты от скуки и однообразия. Случались разные приключения, порой приходилось делать сложные выборы, однако истинный вкус самого Существования мы ощутили гораздо позже.

Сказать, что нам было неинтересно, я не могу, просто всё давалось сравнительно легко. С тем, что у других получалось со скрипом, мы справлялись не то чтобы играючи, а без надрыва и невероятных усилий. Возможно, эта лёгкость была следствием того, что мы не старались как-то по-особому себя проявить в тех делах, которые подбрасывало Существование. Конкурентная возня нас привлекала слабо, а для продвижения вверх по иерархии Родов достаточно было оставаться на хорошем счету у начальства. До определённого момента нашему тандему довелось перепробовать массу занятий, но нигде толком закрепиться не получалось по разным на то причинам. Бывало, что интерес к тому или иному виду деятельности пропадал, и мы уходили, огорчая тех, кто видел в нас какие-то перспективы, иной раз получалось так, что нам указывали на выход, ибо начальство не очень тепло относится к шибко смышлёным подчинённым.

Наши скитания по Родам закончились аж на третьем уровне Вертикали, когда пространство уже являло собой сравнительно упорядоченную сеть больших и малых «поселений», связанных между собой транспортными магистралями. Транспортное дело нас привлекло, скорее всего, из-за возможности путешествовать, общаться с разными сущностями и наблюдать, как складываются дела по всему пространству. Такой образ существования позволял копить знания в гораздо больших объёмах, нежели оседлый.

Обычно Разумные сущности перемещаются по пространству «своим ходом», притягиваясь или отталкиваясь от периферии эфирных потоков или образований с помощью Шумов Намерений. Этот навык формируется ещё на стадии энергетического бульона, но по мере расширения обитаемых просторов Духи столкнулись с необходимостью изобретения более эффективных способов преодолевать большие расстояния за минимальное время.

Поначалу транспортировка Духов с одного места в другое представляла собой довольно муторное занятие. В принципе всё выглядело просто: есть магистраль, есть клиент, привязываешь его к потоку, и он перемещается из пункта А в пункт Б. С транспортировкой как таковой особых трудностей не возникало, эфирный поток делал всё сам. Сложности порождали сущности: либо пассажиры, норовящие отколоть какую-нибудь глупость, либо те, кто пытался проехаться без спросу, либо конкуренты, устраивающие иногда настоящие диверсии, из-за чего клиент мог застрять на половине пути, а то и вообще отправиться неведь куда.

С диверсиями, диверсантами и самовольными ездоками разбирались специально обученные ребята из числа тех, кто предпочитает сначала бить, а уж потом разговаривать, если будет ещё с кем. Нашей заботой были клиенты. «Привязка» к магистрали представляла собой подготовку пассажира, обучение его тому, какие вибрации нужно удерживать Намерением, подроб-

ное описание мест, мимо которых он будет перемещаться, и консультации по вопросам о том, как следует себя вести в тех или иных поселениях, если маршрут предполагал пересадки.

Магистралями пользовались многие: кто-то искал встреч с другими Родами для обмена опытом или заключения союзнических отношений, кто-то, как и мы раньше, шастал по пространству, ища себе лучшего применения, кто-то куда-то отправлялся учиться, а кто-то учить. С рядовыми сущностями было просто и скучно, с иерархами Родов сложнее, но интереснее. Самыми же любимыми клиентами были учителя: они предпочитали не забивать своё сознание лишними, по их мнению, сведениями и настаивали на сопровождении и охране. За время таких вояжей, особенно если удавалось расположить клиента к себе, он с удовольствием делился премудростями или рассказывал занимательные истории.

Позже, когда транспортировка несколько усовершенствовалась, а загруженность магистралей возросла, мы переключились на прокладку новых маршрутов, что было одновременно опасно и чрезвычайно познавательно. Это был крайне полезный опыт, сослуживший нам отличную службу, когда мы перемахнули за рубеж в Магическую часть Вертикали.

Разница между уровнями была колоссальная, примерно такая же, как если бы вы каким-то чудом из XVII-го века попали в конец XX-го. Магия позволяла создавать даже автономные модули, способные перемещаться вне магистралей, но из-за того, что мало кто мог позволить себе такую игрушку, они не угрожали нашей монополии, а потом и вовсе стали ещё одним видом наших услуг. Кроме того, заботы с привязками пассажиров остались в прошлом, клиента просто помещали в автоматический кокон, который отпускал путешественника уже в конечном пункте.

Помимо разномастных Духов, приходилось перемещать и грузы в виде капсул с информацией, настроившись на которую можно было узнать много чего интересного, в том числе и какую-то историю, коими велась довольно-таки бойкая торговля. Иной раз доводилось осуществлять доставку капсул более деликатного содержания – посланий, требующих соблюдения мер по сохранению секретности. Такого рода грузы нужно было передавать адресату напрямую, что порой оказывалось весьма щепетильным делом, ведь тайные сообщения не отправляют от скуки. Кроме информационных, попадались и капсулы, содержащие какие-то магические штуковины, о предназначении которых оставалось только гадать. О подключении к этим зачарованным сферам лучше было и не помышлять, ибо в них могли таиться не совсем приятные «сюрпризы». Маги, знаете ли, народец хоть и шальной, а шуток над собой не терпят. Заденешь такого ненароком, потом проблем не оберёшься. Это я знаю наверняка, потому как не единожды приходилось сопровождать странствующих чародеев, решающих собственные проблемы или выполняющих чьи-то поручения. Бывали среди этой публики и более открытые к общению персонажи, охотно делящиеся не только байками, но и кое-какими советами и секретами. Мы так же в долгу не оставались, так как транспортировка – это тоже кладёшь полезной информации, порой весьма и весьма ценной.

В общем и целом тот период был, наверное, самым интересным, наполненным приключениями и событиями столь плотно, что хоть капсулы записывай со своими короткими историями, спрос на которые и не думал спадать. Но ничто в Мироздании не может продолжаться вечно, и буйный и лёгкий характер существования при переходе на уровень Разрушительной Магии переменился практически кардинально. Это можно сравнить с началом взросления, когда относительно беззаботное детство остаётся лишь в воспоминаниях.

Маги-Разрушители – знатные придумщики, поэтому вал изобретений всяких хитрых штуковин не прекратился, а само магическое искусство стало обретать ещё больший вес в плане влияния на состояние дел в пространстве. Всё бы ничего, да только, пользуясь недавним сравнением, юношеской поре свойственны максимализм и задор, дабы заявить миру о себе во весь голос, и пренебрежение к каким-либо канонам поведения с отсутствием должного уровня ответственности. Конечно, далеко не все Маги-Разрушители, пытающиеся оседлать

волну новых возможностей, вели себя подобным образом, но всё-таки атмосфера в Вертикали не располагала к безмятежности. То тут, то там возникали магические группировки из представителей обоих магических Домов, которые, мягко говоря, с трудом ладили друг с другом.

Пошатнувшаяся безопасность вынуждала многие Рода обращаться за защитой к тем же Магам, которые, однако, не желая подвергать опасности собственные периферийные оболочки, щедро одаривали просителей оружием различной степени поражения, вплоть до летального. Инцидентов было не просто много, а очень много, и чем весь этот разгул мог закончиться, догадаться нетрудно, но ничего подобного не случилось. Видя, что ситуация магической вольницы грозит очередной катастрофой для всего уровня, который судя по хроникам из капсул долго не мог встать на путь устойчивого развития, главы Родов уняли свои амбиции и твёрдой волей урезонили подчинённых, а чтобы утолить их жажду забав молодецких, натравили их на вольные группировки магов.

Само восстановление порядка сопровождалось чуть менее напряжённой атмосферой, так как после уничтожения вольных, не принадлежащих какому-либо Роду магов, началась довольно активная кампания по водворению магического искусства в управляемые рамки. Поскольку в условиях открытого пространства принудить кого-либо к исполнению чего-то, чего он не желает, весьма и весьма сложно, затея стреножить разношёрстных вольнодумцев реализовалась только в крупных поселениях, а по окраинам Вертикали в районах у границ возможного существования из-за близости Реликтов она полностью провалилась.

К слову сказать, новые веяния до пограничных областей докатывались позже на любом из уровней Вертикали. Во-первых, это были суровые места, условия которых мало кому приходились по вкусу. Во-вторых, наряду с высокой энергетической составляющей, потоки Тьмы были скудны в плане богатства вибраций, что делало их менее податливыми для импульсов Намерений. Так что ничего удивительного не виделось в том, что обитатели срединных просторов старались держаться подальше от этих неприветливых мест, а сами тамошние жители хватались за любую возможность убраться оттуда куда угодно. Впрочем, далеко не всем подобным переселенцам удавалось закрепиться в более благополучном пространстве, так как от клейма «пограничника» было крайне непросто избавиться в силу отсталости в развитии по сравнению с сущностями срединной полосы, поэтому «тёмным» личностям из «тёмного» пространства приходилось очень несладко. Однако если Дух-пограничник совершал подобный подвиг за счёт волевых усилий, достойных всяческого уважения, он становился всеми почитаемым персонажем, ибо закалка кошмарными условиями окраин оставляла глубокий отпечаток на образе личности.

К счастью, благодаря умению находить общий язык с кем угодно и способности сохранять спокойствие и рассудительность в любой ситуации, нам удалось сравнительно быстро проскочить уровень Разрушительной Магии. Было это везением или нет? Тогда мы такими вопросами не заморачивались. Сейчас же я склоняюсь к тому, что именно опыт, полученный на предыдущих уровнях, позволил нам избежать многих неприятностей, хотя пара эпизодов, в которых неприятели самым чудесным образом растворялись в неизвестности как нельзя кстати, до сих пор свежи в памяти. Хитросплетения судьбы – очень сложная штука. Размотать этот клубок причин и следствий можно только с помощью глубоких знаний, но я на тот момент ими не обладал, а теперь откровенно недосуг.

И вот мы оказались на Управленческом уровне, история которого, как удалось выяснить позже, сложилась самым неожиданным образом. Её можно было разделить на три отрезка. При этом первые два вписывались в стандартную схему освоения нового пространства, а третий, последний, не совсем, хотя это и не было случайным стечением обстоятельств.

Увлекательная кампания по устаканиванию ситуации с разгулом магии как-то незаметно для самих Духов втащила их в новый уровень. Иерархи Родов, загнав магию в некоторые, пусть и дырявые, рамки, почувствовали вкус власти. Избавившись от очевидной многим угрозы, они

обратили свой взор и на другие виды деятельности, которые до той поры были предоставлены сами себе. Сферы транспорта это тоже коснулось и весьма ощутимо.

Затем персонажи, решившие взять на себя роль устроителей порядка, пошли ещё дальше, они провозгласили Принцип Равных Возможностей для всех и каждой сущности, естественно, по мере её собственных трудов и заслуг. Вполне вероятно, это было уловкой, позволяющей привлечь внимание обитателей уровня, считающих, что их кто-то в чём-то притесняет, а может быть, это было и искренним, но крайне сомнительным в реализации намерением. Хотя если заглянуть в долгосрочную перспективу, то, что называется, а вдруг...

Естественно, первыми, кому этот лозунг пришёлся по душе, были Созидатели, которых уже очень давно отодвинули от принятия решений, в какую сторону развивать Вертикаль. Духов подобного сорта всегда было большинство, и поэтому контору по приёму жалоб буквально завалили петициями, которые для пущей убедительности доставляли целые делегации. Едва этому процессу дали старт, голову подняли и Законники, ибо поиск компромиссов – это их Домовой конёк, а исходя из растущего потока жалобщиков они могли рассчитывать на то, что их услуги будут востребованы на протяжении долгого времени.

Как бы это ни прозвучало в свете понимания царивших в Вертикали устоев межличностного взаимодействия, иницируемый процесс довольно-таки скоро начал приносить осязаемые плоды. Повсеместно внедрялись новые правила общежития, которые «подрезали крылья», казалось бы, незыблемой свободе самоопределения, но взамен предоставляли некую предсказуемость, а значит, и уверенность в будущем.

Глядя с позиции сегодняшнего дня, я всё же склонен считать, что предположение о лукавых мотивах властителей было верным. Вотчина Дома Управителей, как явственно читается из самого прозвания, – это сфера управления, то есть власть как таковая. Будучи далеко не простаками, эти сущности живо смекнули, что сильный энергетический посыл очень часто помогает добиться своего. Точно так же, как мощный поток свободной Тьмы игнорирует слабое волеизъявление Разумной сущности, но с удовольствием вбирает в себя подкреплённые необходимым по силе импульсом Намерения идеи, так и обладающие харизмой и напористостью личности способны увлечь за собой огромные толпы, несмотря на окопесицу, которую они порой несут.

Новоявленные хозяева положения нашли оптимальную формулу, позволяющую им оставаться у руля общественных процессов сколь угодно долго. Сущности всегда будут чем-то недовольны, так как потребности имеют прескверную привычку расти, но далеко не всем чаяниям и ожиданиям дано осуществиться. Выражая поддержку тем, кого, по их же мнению, Щастье обошло стороной, управители аккумулировали огромные объёмы потенциалов, часть которых они направляли на разрешение спорных ситуаций, а другую, гораздо большую, на поддержание собственного положения.

На тот момент никто не решился во всеулышание выступить с разоблачением радетелей за общее Щастье, ибо компрометирующих фактов было мало, а Духов, всецело поддерживающих насаждаемые устои, напротив, очень много. А потом стало поздно...

Причиной, которую стоило бы придумать и которая позволила управленцам упрочить своё положение, на самом деле стали события, произошедшие не по их инициативе. Образно говоря, они сумели крайне эффективно разыграть выпавшую им карту.

Ещё с незапамятных времён Духи Вертикали задавались вопросом: «А есть ли ещё где-то что-то подобное?», – имея в виду такие же населённые Разумными сущностями пространства. Этот вопрос порождал ожесточённые споры, но к каким бы то ни было фактическим исследованиям не подводил. Даже когда гипотетические возможности проникать далеко в сторону от Вертикали появились, охотников узнать, что же скрывает за собой эта непроглядная Тьма, не нашлось. Да и зачем куда-то лететь, если и тут всегда есть чем заняться и для этого уже есть все условия?

И вот в один прекрасный момент сторонники множества Вертикалей получили неоспоримое подтверждение своим догадкам! По достижении определённой области обитаемого пространства Духи сначала заметили странные возмущения в вибрациях Реликтов. Они были резкими, а не привычно плавными, то есть факт стороннего воздействия был, что называется, налицо. Несколько позже за пределами обитаемых границ Вертикали, расположенных перпендикулярно срединным пространствам, появился большой приближающийся объект.

Нежданный визит соседей по Мирозданию принёс в Вертикаль осязаемый призрак войны с невиданным доселе противником. Внешняя угроза, тем более явная, а не мнимая, буквально требует от власти ужесточения порядка на вверенной территории, а от населения – повышения уровня лояльности и дисциплины. Патриотические лозунги, подкреплённые вещественными доказательствами наличия опасности, великолепное по эффективности средство консолидации всех слоёв общества. Понимая суть ситуации и пользуясь ею в полной мере, управители и гайки закрутили до предела, где это было возможно, и своё положение упрочили, взвалив на себя миссию по защите от внешних угроз. Особой мерой, поддерживающей оба направления устремлений властей, было создание сил самообороны, рядовой и сержантский состав которых набрали преимущественно из пограничников – ребят крепких и преданных за предоставленный шанс убраться с родных просторов.

Мы со спутницей появились на Управленческом уровне уже на третьей стадии его развития, много позже визита пришельцев. Контраст тревожной неопределённости в предыдущем пространстве с размеренным порядком на этом впечатлял. Первое время мы расслаблялись, постепенно снижая степень сосредоточенности Внимания на творящемся вокруг. Отсутствие необходимости быть на постоянной основе в тонусе нам нравилось, равно как и устройство общественной жизни, из которой непонятным для нас тогдашних образом удалось искоренить массу извечных конфликтов. Однако радость была недолгой, ибо за всё приходится платить, а цены порой кусаются.

Тоталитарное общество гарантирует тебе занятость, но очень часто не ту и не так, как бы тебе хотелось. Оно избавляет от тревог за будущее, беря тебя под свою опеку, но принуждает к «правильному» поведению. Оно даёт чувство безопасности и одновременно следит за тобой. Так что видимое благополучие было чисто внешним. То, на чём оно зиждилось, пугало не меньше, а может быть, и больше, чем шальная вольница Разрушительной Магии.

Поднимаясь по уровням Вертикали, мы были заняты решением собственных задач и обращали внимание на складывающиеся ситуации в сообществах постольку-поскольку, в меру того, как они отражались на наших делах и возможностях. Практически впервые серьёзно приоткрывшись к этому вопросу, крайне сложно сразу прийти к каким-то определённым выводам, но тем не менее в глубине сознания зародилась даже не мысль, а только её предчувствие, что Вертикаль где-то когда-то свернула не на ту дорожку, которой стоило бы пойти.

Погружаясь в эти раздумья, мы наткнулись на ещё один удручающий факт. Будучи свидетелями всего происходящего, мы сами воспринимали разворачивающиеся тенденции как естественный ход событий, совершенно не задумываясь о том, к чему они могут привести. Взгляд в этом направлении позволил чуть иначе посмотреть на политику иерархов.

Те, кто находился на вершине Родов или только стремился к этому, всегда обладали страстью к власти и всегда старались её упрочить и расширить, так что попытку подчинить своей воле целый уровень Вертикали стоило ожидать. Исходя же из того, что погоду в обществе задают именно иерархи, подавая подчинённым красноречивый пример поведения, можно было и не удивляться, что вопрос «Прогнать или прогнуться?» вышел за рамки межличностных взаимоотношений. В Существовании ничего не стоит на месте, всё подлежит развитию, и заложенные ещё в первичном бульоне зёрна конкуренции на Управленческом уровне проросли тиранией во все сферы взаимодействия Духов.

За разговорами на подобные темы мы проводили довольно много времени, благо зарегламентированная почти до предела профессиональная деятельность не требовала к себе такого внимания и самоотдачи, как раньше. Мы строили предположения, делились выводами, но мозаика упорно не желала складываться, уж больно разительным был контраст между последними уровнями, которые мы почтили своим присутствием. Ключи к ответам нашлись в инфосферах.

Сказать, что информация о контакте с иной Вертикалью нас ошеломила, – значит ничего не сказать. Местные старожилы об этом эпохальном событии за давностью случившегося уже перестали судачить, так что нужные сведения пришлось добывать из других источников. Естественно, записи в сферах были изрядно разбавлены пропагандой, но мы хватали всё, что только имело отношение к тем событиям.

По окончании переговоров пришельцы из пространства Юми, как они называли свою Вертикаль, убрались восвояси, заверив управителей Вертикали в самых мирных намерениях. Главным итогом этой встречи было то, что удалось избежать войны, причём каждый из присутствующих дипломатов от каждой из сторон расценивал это исключительно как собственную заслугу. Стороны договорились, хотя и негласно, не торопить события и не обмениваться посольствами, но канал для связи всё же соорудили. Сказать откровенно, от наших для этого потребовалось лишь выраженное согласие, потому что таких технологий местного разлива ещё никто не придумал за ненадобностью. Юмийцы здраво расценили согласие принять этот высокотехнологичный дар как достойный обратный жест, подтверждающий высказанные на переговорах позиции и мнения. Оставлять у себя нечто, чем ты не знаешь, как управлять, ибо не ведаешь самого принципа, крайне рискованная затея, так как из этого объекта может проникнуть что-то абсолютно тебе неподвластное.

Естественно, переговоры не были разовой встречей, ведь чтобы хоть о чём-то договориться, нужно узнать, чем уже располагает другая сторона и к чему стремится. Что именно продемонстрировали гостям наши власти, было куда как менее интересно, нежели то, что гости сочли необходимым рассказать о себе. Неопровержимый факт наличия ещё одной Вертикали самым серьёзным образом потрясал привычную картину миропонимания, но даже он померк от информации, что только известных подобных обитаемых пространств оказалось целых 76 штук! Мало того, они находились в контакте различной степени плотности между собой, и всё это называлось Великой Сетью, членом которой на чисто формальных условиях стала и наша Вертикаль. Мироздание, границы которого до этого момента совпадали с границами обитаемого пространства, буквально взорвалось, отразившись в сознании неприятными ощущениями, мягко говоря, своей малозначительности. Попытки вообразить величину общего для Разумных существей всех Вертикалей пространства обескураживали и путали мысли.

Как поведали пришельцы, цивилизации находились на разных уровнях развития и вовлекались в Сеть тоже по-разному, кого-то элементарно завоёвывали, кого-то подчиняли иначе, щедро делясь своими знаниями и тем самым лишая аборигенов собственного пути развития. Находились и те, кто заключал союзы, как правило, по причине равенства потенциалов, что делало невозможным быстрый захват каким бы то ни было способом. В общем, вопрос независимости напрямую определялся степенью развитости.

Особняком в этом пёстром сообществе братьев по Разуму стояла Ясра – целая система из трёх Вертикалей, разделённых всего двумя Реликтовыми потоками. В силу уникального расположения Реликтов и их способности тиражировать вовне вибрации Неживого Света, эта система получила отличный шанс, коим великолепно и распорядилась, ведь чем больше существей занято обустройством пространства, тем быстрее оно развивается. Общий для всех трёх Вертикалей Мир Света подстёгивал конкуренцию, ибо малейшее замедление грозило потерей суверенитета. Особенно вынуждено было стараться среднее пространство, потому как до определённого момента все контакты внутри системы происходили на его территории. Весьма

вероятного трёхстороннего военного конфликта, к которому всё так или иначе вело, удалось избежать благодаря тому, что вовремя была обнаружена соседняя одинокая Вертикаль, ставшая объектом, принявшим на себя всё напряжение тихого противостояния, грозившего жутким взрывом. Так была заложена Великая Сеть.

Судя по карте, продемонстрированной гостями, нашей Вертикали повезло. Мы находились очень далеко не только от Ясры, но и вообще от самой Сети, которая представляла собой набор линий обитаемых пространств, расположенных и пересекающихся весьма замысловатым образом. Сказать, что Сеть являлась неким Союзом Вертикалей, было нельзя. Зная характер друг друга, цивилизации предпочитали держать дистанцию, конечно, если это позволял уровень развития. Так что наши иерархи, каким-то внутренним чувством сумевшие разглядеть в визите гостей угрозу большой войны, оказались правы, равно как и в том, что не выразили желания пойти на более плотный контакт с Великой Сетью. Что же до линии связи, установленной пришельцами, так на неё моментально навешали кучу самых разнообразных детекторов, позволяющих регистрировать малейшие изменения, сотворив некое подобие сигнализации на случай несанкционированных действий, которые непременно следует трактовать как акт подготовки к вторжению.

Впрочем, зная о существовании Сети, нападение можно было ожидать откуда и когда угодно, а лучшим средством его предотвращения, по признанию гостей, был уровень собственного развития. Управленцы разыграли этот тезис в свою пользу, хотя и не без доли объективной необходимости. Они рассудили так: обеспечение безопасности неотделимо от чёткого и жёсткого контроля над всем, что происходит в подотчётном пространстве. Под этим соусом они выдвинули требования предоставлять властям сведения о каких бы то ни было новых разработках во всех без исключения сферах деятельности. Казалось бы, мера явно избыточная, но кто-то мог что-то изобрести и тем самым получить преимущество перед конкурентами, которое, в свою очередь, обязательно внесёт дисбаланс в общественный механизм, то есть подорвёт столь необходимый порядок.

Аргументация, надо заметить, была приведена непрошибаемая, и обществу ничего другого не оставалось, кроме как принять власть собственных тиранов под страхом пришествия чуждых. Старожилы согласились на эти условия с пониманием сути момента, а новоприбывающие оказывались просто перед фактом, что на этом уровне порядки такие. Так что вопросов, почему вольница сравнительно быстро превратилась в расцвет тирании, больше не осталось.

Трудно сказать, обратили ли внимание Управленцы на ещё один крайне интересный момент или нет, мы в те круги были не вхожи. И хотя он не касался напрямую практической стороны ситуации, нам он показался чрезвычайно важным. Началось всё с пространного вопроса, открывшего, без преувеличения, новую веху в истории нашего тандема.

– Не кажется ли тебе несколько странным, что визит пришельцев был столь скоротечным? – спросила моя спутница, продемонстрировав непревзойдённую способность женских Духов подмечать тонкости и детали.

– Не знаю, – чуть поразмыслив, ответил я, – они вполне могли изучить наш Мир Света, находясь вне его, ведь Реликты, как они рассказали, дублируют состояние эфира внутри обитаемого пространства, распространяя вибрации за его пределы.

– Вряд ли, – скептически отозвалась она на мою реплику. – Ясра состоит из трёх идентичных пространств, сформированных на основе резонанса Реликтовых вибраций. А за пределами системы характеристики Тьмы будут другими.

– Выходит, что копирование Неживого Света возможно лишь при сходных условиях? – подхватил её мысль я.

– Ну да. Если параметры вибраций по ту сторону будут иметь некие отличия, то Неживому Свету не во что будет вписываться.

– Логично, – согласился я и через мгновение сам предложил контраргумент своему же предположению. – Если представить, что пришельцы могли изучить Мир Света, то зачем бы им понадобилось идти на контакт?

Ответом была тишина, демонстрирующая не только согласие с озвученным, но и степень погружения в раздумья.

– И тем не менее и визит был скоротечным, и понимание между сторонами никаких проблем не составило, – спутница озвучила свои мысли несколько отстранённым тоном. – Меня не покидает ощущение, что юмийцы знают гораздо больше, чем соизволили показать.

– Согласись, они немало показали.

– Тут не поспоришь, но я о другом. Как думаешь, они были столь же поражены, как и мы после контакта?

– Очень хороший вопрос, ответ на который лучше узнать у них самих. Хотя, судя по инфокапсулам, как-то не похоже, что их что-то сильно удивило, но это могут быть и интерпретации тех, кто капсулы записывал...

– Под строгим надзором, – дополнила она.

Я предпочитаю думать молча, и частенько случалось так, что озвученный в предельно краткой форме итог размышлений требовал дополнительных разъяснений.

– Ничего, кроме закономерностей, на ум не приходит.

– Поясни, – привычно подавив раздражение от моей манеры излагать, попросила она.

– Легко и быстро разобраться можно только с тем, что тебе хорошо знакомо, хотя бы в принципе. Юмийцы, безусловно, знают историю своей Вертикали. Они также должны обладать каким-то представлением и об истории других Вертикалей, по крайней мере тех, с кем вступали в контакт. Детали и местный колорит имеют гораздо меньшее значение, чем уровень развития. Мир Света скрывает в себе не только знания, но и историю, ибо он развивается последовательно вместе с Духами. Управлять сложными магическими инструментами глупые, неразвитые существа не смогут. Да что там, они их и изобрести-то не в состоянии. То есть зная какие-то закономерности и сопоставив их с уровнем развития, который в нашем конкретном случае продемонстрировали мы, у пришельцев не должно было возникнуть проблем с объективной оценкой наших возможностей, и поэтому они сочли благоразумным покинуть пространство.

– Не факт, – проговорила она, выслушав не очень стройно сформулированные объяснения. – Они просто чего-то испугались, того, что им было непонятно. В дипломатии главное – сохранить лицо и пространство для манёвра. А может, они решили напасть на наши низшие уровни, ведь их аппарат способен передвигаться за пределами обитаемых пространств, а перемещаться навстречу току Реликтов даже мы умеем. Подорви какую-нибудь основу внизу, и ты посеешь хаос наверху. Ты же помнишь, как рушились проекты, если кто-то находил в них ошибку в самых истоках и начинал действовать иначе? Зная, как ты говоришь, закономерности, они могут легко вычислить, куда лучше всего ударить... А можно ведь не просто ударить, но и заложить что-то выгодное для себя – подкинул какую-нибудь идейку и жди спокойно, когда она нужный результат принесёт, причём с благодарными стараниями тех, кого ты и поработил. В инфокапсулах о таких историях говорилось...

– Да, умеем летать, но только не особо далеко, – я поспешил развеять её опасения. – Реликты расходятся, а сила их вибраций остаётся прежней. Это значит, что для возникновения резонанса на более высоких уровнях им нужно пройти большее расстояние, но при этом энергетический потенциал неизбежно затухает, что и позволяет управлять потоками эфира ощутимо проще – они более охотно воспринимают импульсы Намерений. Если посмотреть в обратную сторону, то чем ниже, тем выше сила Реликтов, то есть аппарат, построенный на более тонких вибрациях, в тех пространствах будет бесполезен. А в капсулах говорилось о Вертикалях с различными уровнями развития, а не о возможности подрыва цивилизации дивер-

сией снизу. И опять же, если твоя версия объективна, то этот ход – беспрюиришный вариант, и зачем, спрашивается, они тогда на контакт пошли?

– Да это так, мысли вслух, – смущённо проговорила она, понимая, что сморозила глупость. – Ты прав. Вполне вероятно, и история Сети тому доказательство, вопрос «Подчинить или подчиниться?» является общим для всех Разумных существ, где бы они ни обитали. Чем тебе не закономерность?

Я не ответил на последний вопрос. Мы уже столько времени были вместе и через столько прошли, что научились взаимопониманию без лишних слов. В наших беседах или спорах мы довольно часто снова и снова возвращались с разных сторон к какой-то ключевой идее или версии. И сейчас опять провернули этот трюк проверки догадки на состоятельность. Наличие непознанной закономерности или даже закономерностей будоражило до двойственных ощущений, словно волной поднимающихся из глубин сознания. Это были и азарт с жадой новых знаний, и некая почтительная осторожность перед бездной неведения, в которую мы дерзнули бросить свой взор.

На момент этого разговора мы практически ничего не знали. Даже о Домах не имели никакого понятия. И это неудивительно. Находясь внутри какого-то большого процесса, крайне трудно заметить принципиальные вещи. Ты в нём просто существуешь, вносишь в него свой посильный вклад, и ни времени, ни внимания у тебя больше ни на что не остаётся. В процессе нельзя останавливаться, иначе тебя из него вышвырнут. Так что порой приходится сталкиваться с дилеммой и выбирать, продолжать действовать здесь и сейчас или остановиться, посмотреть на процесс как бы со стороны и проанализировать произошедшее на предмет закономерностей, ошибок и перспектив.

Конечно, действия тоже приносят знания, так как они приводят к тем или иным результатам, пополняя копилку опыта, но при постоянном движении, особенно если учитывать действия конкурентов, велика вероятность что-то упустить, повернуть не туда либо совершить какую-нибудь другую глупость, за которую рано или поздно придётся заплатить. Остановка и даже просто снижение темпа на короткой дистанции могут оказаться фатальными, ибо конкуренты и не подумают подождать, пока ты собираешься с мыслями. Однако в долгосрочной перспективе стратегия периодической смены деятельности и анализа всегда приводит к победе, правда, при условии объективности и трезвости оценок и рассуждений. И это одна из многих закономерностей, которые мы смогли вычислить.

Первое время нам удавалось совмещать исследовательскую деятельность с обязанностями по поддержанию функционирования Родовых эфирных русел. Это позволяло рассчитывать на устойчивый поток потенциала, без которого привычный уровень возможностей был бы недоступен. В Родовой иерархии действовало негласное правило: приносишь пользу – получаешь часть заработанного общими усилиями, в противном случае твоё место занимают более старательные Духи, а тебя выкидывают прочь. Так продолжалось недолго, наше Внимание медленно, но верно смещалось в сторону исследований, естественно, в ущерб обязанностям, и в какой-то момент нам пришлось решиться на прыжок в неизвестность, ибо жажда знаний уверенно подчиняла себе все помыслы и время.

В нашем распоряжении были: история как собственная, так и тех, с кем доводилось общаться, память о сторонних событиях, инфокапсулы и особый навык чтения Мира Света, позволяющий подмечать массу тонкостей, на которые обычно мало кто обращает внимание. Эта способность была частью умений, необходимых для прокладывания транспортных магистралей и составления инструкций для клиентов. Азы этого искусства нам передали кураторы, но оттачивать и обогащать сей навык нам пришлось собственными усилиями.

Основной фокус метода состоял в особой настройке импульсов Намерения, то есть в контроле над Золотом. В обычном режиме деятельности эти вибрации помимо умысла и знаний окрашивались и стандартной моделью поведения по принципу «Увидел? Хватай!». Такой

способ взаимодействия с внешними потоками приводил к естественной реакции Неживого Света: он начинал светиться, что и «ослепляло» сущность в плане более глубоких возможностей восприятия. Если всматриваться во внешний поток с блокирующей Золотую вибрацию установкой «Сначала я получу всю доступную информацию и только потом подумаю, что с ней делать», то Неживой Свет не реагирует, давая себя изучать сколько угодно.

В общем, у нас имелись довольно обширная база материала для исследований и метод сбора недостающих данных, так что работать было чем и с чем. Самым слабым источником знаний были инфокапсулы, содержащие в себе огромное количество пересказанных на все лады сведений общего характера. Выявлением закономерностей их авторы не страдали, но с большой охотой демонстрировали собственные версии понимания того, что такое Реликты, Духи, Механика взаимодействия Света и Тьмы и так далее. Опираясь на свои сочинения, некоторые создатели капсул даже пытались делать прогнозы на будущее, что было одним из действенных приёмов по привлечению внимания сущностей к своим трудам, не имеющим никакой практической ценности для рядового обывателя.

– Вот мы говорим: «Уровни, степень развития пространства». Но что это значит? Что отличает один уровень от другого? – озвучила спутница мучившие её вопросы, выбравшись из раздумий. Она так поступала всегда, когда заходила в тупик.

Когда пытаешься разобраться, что к чему, приходится озадачиваться самыми очевидными на первый взгляд вещами и явлениями. Если бы кто-то подслушал наши с ней разговоры, он бы немедленно удалился в недоумении, но для нас подобные вопросы были чем-то сравнимым с крышкой сундука, хранящего тайны, или входом в лабиринт, где за каждым поворотом поджидает что-то неизвестное.

– Ну если с общих позиций, то разница в расстоянии между Реликтами, что влияет на параметры вибраций, в уровне светимости эфирных потоков, в сложности конструкций Неживого Света..., – я начал издали, но договорить не успел.

– Правильно. Всё это можно назвать условиями, а они не меняются сами по себе, их создают сущности. Конкуренция толкает на поиск и применение новых знаний, что и усложняет Мир Света.

– То есть ты имеешь в виду, что ключевая роль принадлежит самим обитателям уровня? Тоже мне новость! – пытаюсь уловить ход её рассуждений, саркастически спросил я.

– Не ёрничай, я просто наговариваю. Закономерности выплывают, когда есть что сопоставить друг с другом. Смотри, что я думаю. Для того чтобы вычленишь суть, нужно попытаться отбросить частности и нюансы. Перечислять все аспекты можно очень долго и совершенно при этом бесполезно. Закономерности или даже система – это неизменяемый стержень, на который частности с нюансами и нанизываются.

– Ну да, видов деятельности много, но все они сводятся к сохранению перспектив, то есть к выживанию...

– То же самое и с ролями сущностей, все они упираются в вопрос «Прогнать или прогнуться?», – она легко подхватила мысль.

– Здорово! Уже кое-что, – оценил реплику я, чувствуя, что почти поймал волну верного хода рассуждений.

Наши разговоры, как правило, происходили так: кто-то озвучивал свою мысль, наблюдение, воспоминание, далее набрасывались версии того, как это может отражать какую-то закономерность, что иной раз сопровождалось довольно резкими фразами. Так продолжалось до тех пор, пока не обнаруживалось определённое зерно смысла. А потом, сразу или через короткую паузу, снова сыпались отдельные реплики или развёрнутые комментарии, подтверждающие или опровергающие догадки и предположения. Вот и сейчас отлично зарекомендовавшая себя схема сработала на все сто процентов.

– Что мы знаем наверняка относительно развития и ролей Духов? – я начал свою тираду с вопроса. – У них есть иерархия, где каждый член наделён конкретными обязанностями. Рода объединяют огромные толпы и могут существовать очень долго, пронизывая собой уровни Вертикали. В них есть шест, система, а иначе ничего не получится. И мы эту систему знаем, сами по этому пути несколько раз проходили и попугачиков встречали. Родовая иерархия, если смотреть на неё как на отдельное явление без учёта специфики сферы деятельности, в обязательном порядке имеет начало и вершину. Остальные роли располагаются между ними. Я тут прикинул, смотри, что получается, только не перебивай.

Так вот, сначала молодая сущность проявляет интерес к определённому виду деятельности, в результате чего оказывается в пространстве Рода. Она ещё ничего не знает и не умеет, а интерес поддерживает собственными устремлениями. Короче, она задаётся вопросом: «А что мне дадут это занятие и эти знания?» Члены Рода присматриваются к новичку, демонстрируют возможности, подпитывая его решение, и чуть позже, когда он утвердится в собственных намерениях, переходят к обучению азам своего дела.

Второй этап присутствия в Роду начинается с мелких поручений и вовлечения в общую деятельность. Тут главная задача опекунов – показать, что действовать в союзе с кем-либо намного эффективнее, чем в одиночку, а чтобы союз сохранялся, нужно делить не только обязанности, но и права.

На третьем этапе с ростом знаний и умений сущность вовлекается в более широкие процессы с участием целой толпы Духов со своими ролями. Цель – продемонстрировать возможности коллектива, которые значительно шире, чем у пары опекун и подопечный или мастер и ученик-помощник, а также показать принцип иерархии, где есть начальники и исполнители.

Далее следует четвёртый этап. На данном отрезке Дух становится полноправным членом Рода, получает свою роль, и справляться с ней ему предстоит уже самостоятельно. Это тот самый рядовой исполнитель, отвечающий только за то, что ему было поручено в меру его способностей. Эта стадия накопления знаний и опыта подходит к завершению тогда, когда сущность может справляться с поручениями легко без лишних интеллектуальных усилий, а высвобождающуюся часть внимания направляет на усовершенствование алгоритма собственных действий.

Пятая ступень в Родовой иерархии берёт начало с того, что старшие подмечают успехи Духа и поручают ему дела, в которых без помощника не обойтись. А для того чтобы подопечный ничего не испортил, его нужно учить и следить за тем, как он справляется. Когда пытаешься что-то кому-то втолковать, особенно если тот ничего в этом не смыслит, сам начинаешь лучше понимать «что, почему и зачем».

Исчерпывающее понимание цели и задач позволяет решать более широкие и значимые вопросы, то есть на шестом уровне иерархии Дух осваивает руководство коллективом. Когда и эта наука осваивается в полной мере, он оказывается на седьмом уровне – вершине иерархии, где с такими же, как он сам, прошедшими весь путь, определяет дальнейшие направления развития Рода, поддерживая те или иные начинания подопечных или самостоятельно что-то изобретая.

– Звучит логично.

– Подожди. Это ещё не всё, – я поспешил оставить слово за собой и, собравшись с мыслями, продолжил. – Всё это с точки зрения иерархии Рода. Прохождение этих ступеней невозможно без эволюции самого Духа. Опять же, исключая частности и нюансы конкретного вида деятельности, мы можем наблюдать шесть стадий личностного роста на каждом из шагов по иерархической лестнице.

– Алгоритм в алгоритме? – уточнила спутница.

– Точно так.

– А почему шесть, а не семь?

– Если честно, то не знаю. Седьмой шаг просто некуда впихнуть, шестью всё прекрасно ограничивается. Ну не придумывать же его для эстетики?

Она попыталась ещё что-то добавить, я жестом попросил повременить, стараясь не упустить нить умозаключений.

– Любая иерархическая веха – это новый пласт знаний и новая роль. На первых порах новичок ничего не знает и без опеки со стороны просто пропадёт или интерес потеряет. Потом, поняв в самых общих чертах, что к чему, он начинает проявлять более глубокий интерес, в том числе пытается быть хоть в чём-то полезным. Затем, отметив эту инициативность, опекуны принимаются пичкать его знаниями и привлекать к общей деятельности для их закрепления. Когда учить оказывается больше нечему, Дух предоставляется самому себе. Его никто не ущемляет и не понукает, опекунов-то уже нет. И тут на арену в качестве стимулятора для шевелений выходит конкуренция: хочешь кусок побольше – двигайся, хочешь более значимую роль – проявляй себя. На предпоследнем этапе тебе навешивают подопечных или подчинённых. А на последнем, шестом, ты анализируешь весь полученный опыт, оттачиваешь навыки, а освобождающееся внимание формирует интерес к следующей иерархической ступени.

– Впечатляюще. Молодец.

– Да я только глянец навёл на то, что вместе обговаривали, – скромно заметил я, хотя похвала была очень приятной. – Так вот, к чему я это всё, – выждав паузу для того, чтобы она успела уложить в сознании уже высказанное, продолжил я. – Эта схема выглядит очень прочной, ни добавить, ни убавить, что называется. Не может ли быть так, что она как-то повторяется или отражается относительно уровней Вертикали?

Надо заметить, на свой вопрос я получил именно ту реакцию, на которую и рассчитывал. Она под впечатлением и предвкушением очередного захватывающего разговора не сразу нашлась что сказать.

– Вполне резонное предположение, ведь Род может пронзить собой все уровни Вертикали, правда, если ошибок не понаделает, – растягивая слова произнесла она, одновременно формулируя какую-то мысль. – Сдаётся мне, что взаимодействие Родовых иерархий, вернее, совокупность знаний, опыта и устремлений их членов, и определяет качества уровня Вертикали.

Теперь настала моя очередь испытать волну впечатлений и вдохновения. Предположение было настолько убедительным, что не нуждалось в поиске подтверждений и доказательств.

Бросая взгляд в прошлое на собственную историю восхождения по уровням, без каких-то особых интеллектуальных усилий можно вычислить, что начало освоения нового уровня всегда сопровождалось обнаружением каких-либо неизвестных доселе возможностей по управлению внешними потоками Тьмы и эфира. Безусловно, причина этому была в расширении пространства, но потенциальность так и останется потенциальностью, если её не коснётся Золотой импульс Живого Света.

Схема добычи и освоения новых знаний и возможностей тоже не виделась большой тайной. Сначала кто-то один подмечал что-то, а потом эту находку подхватывали и другие, сумевшие разглядеть для себя некие перспективы. А вот вопрос, почему Духи повторяли такой трюк раз от разу, – действительно очень хороший вопрос. Причём первооткрыватели совершали свой подвиг на ниве эволюции Вертикали лишь единожды, дверь в следующий уровень открывалась уже другими персонажами. Конечно, новые знания никогда не обнаруживались сразу и в готовом виде, без болезней роста не может обойтись ни один процесс, тем более такой масштабный, как обустройство пространства, но нас эта проблема не особо интересовала. Наша цель – поиск схемы закономерностей, а частности и нюансы можно обмозговать и позже.

На сей раз мы столкнулись с серьёзными трудностями. Ни погружение в глубины памяти, ни наблюдение за Духами нам ничего не дало. И даже в инфокапсулах не было ничего стоя-

щего пристального внимания. Сущность может помнить факты, события и свои ощущения, но всё это изобиловало, а вернее, состояло сплошь из субъективных суждений и оценок. Нам же нужна была более тонкая информация о самой механике формирования намерений, а это происходит внутри слоёв Света сущности, но как туда заглянуть?

Единственный правдивый источник сведений о Духе, который полностью доступен окружающим, – это вибрации Шума Бытия. Кстати сказать, стадии прохождения ступеней Родовой иерархии считывались в них очень чётко, причём даже те, что относились к личностному алгоритму. Сам факт наличия этих неконтролируемых импульсов, ставший вещественным доказательством состоятельности выстраиваемой теории, очень здорово вдохновлял, но он не давал ответов на стоящий вопрос. А табу на внедрение в Живой Свет не позволяло заглянуть в механику Светоносных слоёв.

Таким образом, у нас в распоряжении остался лишь Мир Света, ведь он хранит в себе не только знания и умения Духов, но и закономерности их развития. Чтение этих хроник – занятие весьма специфическое. Основная тонкость сего искусства состоит в том, что интеллектуальные усилия требуются не для обнаружения ответов, а для формулирования правильных вопросов или предположений. Когда вопрос задан предельно просто и ясно, нужно сосредоточить и одновременно расслабить Внимание. И только в таком странном для обычной деятельности состоянии можно уловить легчайшие ответные вибрации из Мира Света, позволяющие определить, верна ли догадка или нет. Этот метод применялся для оперативных изысканий, так как требовал некоторых знаний по интересующему вопросу. Исходя из того, что у нас не было отправной точки, он нам ничем помочь не мог.

Был и другой способ взаимодействия с Неживым Светом, но описать его механику сложнее, ибо она сродни той, к которой мы и надеялись подобраться. Сталкиваясь с необходимостью поиска решений, мы обнаружили то, что можно назвать правилами, соблюдение которых позволяет рассчитывать на получение искомого ответа, просто «всплывающего» в сознании в виде весьма прозрачной аналогии или даже прямо и ясно. В общем, речь идёт о хорошо всем знакомом озарении. Использование этих правил переводит озарение из разряда желаемых, но случайных явлений, в разряд рабочих инструментов.

Таких правил-условий всего четыре, и каждое из них нужно удовлетворить безупречно. Во-первых, сам вопрос должен быть из категории необходимых. Простого, досужего интереса, равно как и легкомысленного любопытства, недостаточно. Во-вторых, предмет вопроса или проблемы надо изучить всеми известными методами и способами. Это не только позволяет, насколько это вообще возможно, точно сформулировать адрес объекта, то есть досконально обрисовать его вибрационные характеристики, но и конкретизировать намерение для обнаружения искомого в густых переплетениях эфирных потоков Мира Света. В-третьих, нужна полная решимость применить найденные сведения на практике. И в-четвёртых, для обнаружения ответа в обязательном порядке необходима жажда признания, ибо она и есть та сила, которая запускает импульс Намерения.

Мы все эти условия выполнили, и метод сработал.

Кстати, будучи очень близкими друг другу в плане устремлений, намерений, миропонимания и оценок происходящих событий, мы иной раз сталкивались с одним интересным эффектом. Например, я какое-то время мог терзать себя попытками прободать Мир Света, безуспешно сканируя Поле в поисках необходимой информации, а искомые сведения осаждались в сознании моей спутницы в виде чётких формулировок. Обратные случаи тоже бывали, и нередко. На этот раз всё получилось именно таким образом.

Когда я уже было отчаялся найти если не сам ответ, то хотя бы какую-то зацепку, она жестом привлекла к себе внимание и выдала следующее.

– То, что мы пытаемся отыскать, я бы назвала «Зодчей Жаждой», то есть неутолимым стремлением создавать нечто. Она появляется благодаря резонансу между ячейками-сотами

опыта сущности. «Жажда» зарождается, какое-то время зреет, а потом как бы взрывается, задавая совершенно новый трек развития Духа. По сути дела, речь идёт о внутреннем анализе чувств удовлетворения и неудовлетворения и возможностях управления Вниманием. Это настолько глубинный процесс, что осознанно им руководить невозможно, и на Шуме Бытия он тоже практически не отражается, хотя его результат очень даже заметен.

Время созревания у всех различно, но его можно ускорить, если в каких-то внешних потоках эфира Дух сумеет заметить нужную вибрацию Неживого Света. Созревание Зодчей Жажды происходит тоже в несколько этапов.

Сначала сущность ощущает некую дезориентацию от незнания, куда себя применить, так как известные способы и роли перестают сулить привычную дозу удовлетворения. Затем эти ощущения перерастают в неудовлетворение собой, ведущее к отчаянному поиску утраченной мотивации. Со временем Дух примиряется с самим собой, понимая, что и раньше он сам для себя решал, чем и в какой степени заниматься. Потом, удостоверившись, что происходящее внутри сознания – это норма, сущность не только успокаивается, она начинает пробуждаться, резко отстаивать свои воззрения и твёрдо противостоять любому давлению на себя. Осознав собственную состоятельность и самостоятельность, Дух испытывает чувство Щастья от хорошо проделанной внутренней работы над самим собой. И в конце концов он обнаруживает свой путь, с которого уже никогда по собственной воле свернуть не сможет.

Мягко говоря, я был потрясён от услышанного доклада. Это был настолько исчерпывающий ответ, что и пары замечаний не втиснешь. Выждав паузу, во время которой я успокаивал поднимающуюся бурю ощущений, спутница произнесла:

– По-моему, нам осталось определиться с названиями и очерёдностью. Идеи есть?

Поразившись будничности тона, я, не успевший до конца причесать растрёпанные чувства, проговорил:

– Сделать это будет довольно просто. Во-первых, мы присутствовали на всех предыдущих уровнях и можем элементарно припомнить, что за новые роли тогда возникали. Кроме того, взорвавшаяся Зодчая Жажда, как ты сказала, очень заметна в Шуме Бытия, а там, насколько я помню, можно различить, как долго те или иные вибрации присутствуют в образе сущности. Ну и наконец, всё это можно проверить в Мире Света. Благодаря тебе теперь у нас есть информация, чтобы сформулировать правильные вопросы.

– Вот и хорошо, – непринуждённо отозвалась она, словно решила какую-то пустяковую задачку.

Я не ошибся в своём предположении, и оставшиеся вопросы в основном были решены сравнительно легко и быстро, хотя и не без забавной шероховатости.

Мы в ритме бравурного марша определили названия Домов, качества, присущие их представителям, и расставили их по очерёдности появления на арене истории, но тут перед нами возникла одна существенная нестыковка.

Согласно принципиальному предположению, иерархия Домов должна быть отражением иерархии Родов. Подалгоритмы, касающиеся развития личностных качеств, дающих Духу доступ в новую стадию, в обеих иерархиях совпадали, но если на лестнице Рода мы насчитали семь ступеней, то путь от Созидателей до Управителей преодолевался всего за пять шагов!

Это означало, что мы где-то допустили просчёт, вернее, даже два. Во-первых, мы ошиблись, приняв уровень Созидателей за нулевой этап. После тщательного анализа, сопровождавшегося горячими спорами, мы вычислили, что точкой старта в поэтапном освоении пространства Вертикали следует считать энергетический бульон. Согласно теоретическим выкладкам, нашедшим подтверждение в Мире Света, взрыв Зодчей Жажды ознаменовывал собой окончание формирования полноценной Разумной сущности, готовой к автономному существованию не за счёт чисто энергетического резонанса с внешними потоками Тьмы, а вследствие возникновения вибрации Золота и управления ею. А во-вторых...

– Ну хорошо, допустим, что с точкой начала цивилизации мы разобрались, но где же седьмой уровень? – спутница в привычной манере задала очередной хороший вопрос.

Я поспешил ответить, хотя общая картина в сознании ещё не сложилась:

– Мы добрались до Управленческого уровня, когда он уже был освоен. Нас поразила его логичная завершённость. То, что она нам не понравилась после более тесного знакомства, – это другой вопрос. Я к тому: а кто сказал, что этот уровень последний?

– В Мире Света нет никакой информации о следующем, – не то утверждая, не то рассуждая, заметила она.

– Откуда бы взялась эта информация, если этого уровня ещё нет? – мой вопрос был из тех, на которые ответов не предполагается. Эдакий вопрос-утверждение, напрочь деморализующий оппонента, наверное, самый эффективный и эффектный способ закончить какой-либо спор. Вопрос был шикарным настолько, что мелькнула даже некая тень досады, ведь спутница и не думала спорить, точно так же, как и я сам.

– Очень похоже на правду, – согласилась она и через мгновение уже совершенно иным тоном произнесла. – Вот интересно было бы узнать, каков он будет и что за качество позволит Духам его достичь?

Ох уж эти её любопытство и энтузиазм! За редчайшим исключением, едва нам удавалось найти ответ на один каверзный вопрос, она тут же вытаскивала из себя следующий, лишая возможности насладиться моментом. Она словно куда-то спешила, её несла какая-то сила, не поддающаяся воле. Поймав себя в очередной раз на подобных размышлениях с оттенком некоего недовольства, я вдруг ясно и чётко понял, как можно ответить на её последние вопросы, не зная самих ответов. Эта вспышка озарения окатила волной трудно передаваемых ощущений все слои моей сущности. Я сделал над собой усилие и поспешил поделиться этими незабываемыми ощущениями самого настоящего Щастья.

– По-моему, наша Зодчая Жажда вот-вот взорвётся.

Она поняла меня без лишних пояснений, а то, что её Шум Бытия буквально захлестнул сумасшедший ураган вибраций, говорило о том, что я попал в самую точку.

В такие моменты, пусть и не столь яркие, как этот, мы ясней ясного понимали, что мозаика догадок, утверждений и смыслов, словно по команде, в один миг складывалась в устойчивую картину. И сейчас, не нуждаясь в обмене репликами и комментариях, мы с упоением рассматривали получившийся узор.

Весь долгий путь по уровням Вертикали был пройден нами скорее на дисциплине понимания необходимости, чем на жажде действий и достижений. На каждом из этих этапов мы, не отдавая себе в том отчёта, осознавали своё отличие в намерениях и устремлениях от тех, кто был с нами рядом. Любое из прежних занятий не порождало такого настоящего, живого интереса и самоотдачи, захвативших всё наше внимание в последнее время. Мы также не придавали особого значения тому, что во многом, если не во всём и всегда, полагались на собственное мнение.

Вихрь охвативших нас чувств бушевал ещё долго. На сей раз спутница не нашлась что спросить, и этой умопомрачительной пляской вибраций, будоражащей, казалось, каждую ячейку опыта, нам удалось-таки насладиться сполна.

– Первооткрыватели! Кто бы мог подумать, – в конце концов найдя в себе силы, произнесла она, когда волны ощущений начали спадать. – Похоже, это действительно так. Вопрос лишь в том, что именно мы открываем и как назвать этот Дом?

Она, безусловно, не нуждалась в каких-то разъяснениях, но я, скорее, для прояснения собственных умозаключений, проговорил:

– Мы пытаемся сформировать полное понимание того, что такое Разумная сущность, какими путями она осваивает обитаемое пространство и что такое Вертикаль в целом. Для этого мы стараемся охватить своим вниманием всё: и следствия, и причины. В этом наши

стремления к пониманию подобны стремлениям тех, кто находится на последних шагах любого из четырёх открытых нами алгоритмов развития Разумной сущности. Это не просто подведение каких-то итогов прошедшего времени, это больше похоже на сбор сведений, необходимых для анализа пройденного пути, который позволит определить вектор дальнейших намерений.

– Не соглашусь, – отозвалась она, не прерывая собственных раздумий. – Мне кажется, что мы заняты чем-то более глубоким, чем поиск очередного поворота узкого трека. Мы пытаемся смотреть на Вертикаль и её обитателей в целом, не выделяя какой-либо Дом из общей массы, как это обязательно сделал бы его представитель. Мы же, по сути, только начали, и у нас впереди такая бездна работы, что становится как-то не по себе.

– Возможно, я просто не совсем удачно выразил свою мысль. Ты совершенно права в том, что найдены далеко ещё не все закономерности, и поэтому говорить о чём-то конкретном достаточно сложно, – я, скорее, размышлял вслух, чем пытался оправдаться за неловкий тезис. – Меня одновременно поражают две вещи. Это и масштаб задачи, и необходимость всматриваться в глубину.

– Слушай, я, кажется, поняла, в чём состояла твоя ошибка, – воодушевлённо произнесла она. – Да, последние ступени алгоритмов – это всегда подведение итогов и анализ собственной деятельности, но с иерархией уровней всё несколько сложнее. Зная очерёдность появления Домов, мы видим, что весь эволюционный трек Вертикали разделён на два качественных отрезка: домагический и собственно магический. Так вот, – настойчиво продолжила она, проигнорировав мою попытку отметить парой соображений, – предназначение, если так можно выразиться, Законников и Управителей состоит в нахождении баланса как между Созидателями и Разрушителями, так и между Магами с аналогичным окрасом соответственно. То есть действия уравнивающих Домов направлены на создание условий для деятельности без перекосов в какую-либо сторону. Единство, баланс, равновесие, устойчивость – всё это можно назвать Гармонизацией. Наша задача состоит в поиске гармонии между магами и немагами.

Я отдал должное тому, чем она закончила свою мысль. Это было гораздо сильнее тех замечаний, что я хотел вставить. А она и не думала останавливаться.

– Уровень Гармонии – не просто новый уровень, его построение столкнётся с невообразимыми сложностями. Это не про обнаружение каких-то новых путей развития, как у Разрушителей и обоих Магических Домов, и не про вечный поиск компромиссов, как у Законников, или принципов власти Управителей. Гармоники должны уметь учитывать всё... То есть им нужно обладать качествами всех Домов, так получается? – она резко оборвала свою речь неожиданным вопросом, который судя по тону только что появился в её сознании.

Я внимательно её слушал и, будучи не обременённым поиском формулировок, продолжал собственные рассуждения в контексте того, о чём шёл разговор.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, тем более, очень сложно представить, как в одном сознании можно равномерно уложить столь противоречивые направления рассудочной деятельности. На мой взгляд, для Гармоников вполне достаточно будет понимать принципиальные различия между Домами, понимать и принимать сильные качества каждого из Домов, а роль консолидирующего звена помогут исполнить знание закономерностей и умение находить общий язык с кем бы то ни было.

– Что ж, чуть полегче, но всё равно сопротивление будет со всех сторон, от каждого Дома и каждого из способов взаимодействия с Тьмой...

Она могла продолжать ещё долго, но я прервал этот поток.

– Ограничениями и запретами ничего создать не получится. Ты же видишь, что управленцы тут устроили? Задача Гармоников – найти и предложить некие универсальные принципы взаимодействия между Домами с учётом их слабых и сильных качеств. Предложить в виде перспективы общего развития на базе ясного понимания, что узкое направление априори

не может дать объективной картины, а с погрешностями большие планы не реализовать, их даже сочинить не получится.

– Выходит, если эти Домовые погрешности не удастся преодолеть, то Вертикаль упрётся в тупик? А если получится, то это может стать прорывом в какое-то новое качество, подобное выходу из первичного бульона? Так или иначе, но этот уровень исходя из имеющегося будет последним уровнем Вертикали, которую мы знаем, вернее, только хотим узнать.

Своими словами она поставила эффектную точку в разговоре. И пусть он завершился не конкретным ответом, а предположениями, но очень часто обнаружение правильных вопросов и является искомой промежуточной целью процесса обретения Щастья.

Цена ошибок

Рассказ о ключевых моментах становления теории просто не может включать в себя всю круговерть догадок, версий, проверок, анализа, ошибочных предположений и всего такого прочего, что сопровождает труд исследователя. На это ушла уйма времени и сил, и уж коли наша теория увидела свет, а Свет увидел теорию, это время не было потрачено впустую. Да мы, если честно, за ним и не следили.

К нашему немалому удивлению и удовлетворению добыча знаний довольно быстро начала приносить потенциал признания. Получив в распоряжение фактические доказательства верности теории иерархии, мы стали осторожно делиться ею с теми, кто проявлял к ней хоть какое-то любопытство. Это не были дружеские встречи, на которых приятели обсуждают дела и события или делятся своими тревогами и надеждами. Персонажей, идущих с нами на контакт, сложно было назвать любителями заумных или сенсационных гипотез. Это были самые обычные обитатели Вертикали, а их интерес к нам возникал благодаря возможности практического применения Знаний.

Любая деятельность Духа в обязательном порядке касается взаимодействия с себе подобными. Оно может быть понятным и не вызывать никаких вопросов, когда ты варишься в кругу своего Рода, но такого сорта контактами отношения между Разумными сущностями не ограничивается. Передача знаний включала в себя обучение навыку чтения Шумов Бытия, с помощью которого можно было без лишних усилий и времени определить, кто есть кто вне зависимости от Домовой принадлежности и уровня развития. Чёткое понимание того, с кем ты имеешь дело, очень выгодно отражается на эффективности взаимодействия. Немалую пользу этот навык мог принести и тем, кто в связи с возложенными обязанностями должен был руководить каким-нибудь коллективом. Особую же благодарность проявляли те, кто сам пытался реализовать какое-то начинание, требующее некоего количества соратников, помощников и исполнителей.

Поначалу приходящих за знаниями или советом было немного, но постепенно и как-то незаметно для нас любопытствующих стало зримо больше. Вместо разовых или периодических посиделок в самом тесном кругу мы стали являться на встречи, которые из-за числа присутствующих вернее было бы назвать собраниями. Эта практика серьёзно тормозила исследования, и чтобы хоть как-то сократить количество контактов, мы старались свести к минимуму раздачу советов, целенаправленно мотивируя страждущих получать знания с помощью инфокапсул, которые мы научились создавать, и самостоятельно применять их в своих делах и заботах.

Однако масштаб задачи не позволил нам полностью отказаться от контактов, и помимо поисков закономерностей Великого процесса Существования, пришлось уделять внимание более очевидным вещам и явлениям. Механика процессов в Мире Света сама по себе мало что значит, ибо Неживой Свет ткнут Духи. Из этого следует, что понимание чаяний, качеств и способностей Разумных сущностей есть ключ к неразгаданным ещё тайнам и секретам. А чтобы понять самих сущностей, нужно научиться не тому, как именно они мыслят, а, скорее, уловить логику их приоритетов. Короче, мы окунулись в поведенческую психологию представителей Домов.

Звучит всё это дико занудно и муторно, но на деле эти исследования были крайне динамичны и проводились самым доступным и естественным образом – с помощью взаимоотношений. Благодаря богатому опыту в транспортной сфере, мы легко находили общий язык с кем угодно. Расположить к себе собеседника – значит вызвать доверие, а это очень важный аспект при общении. Открытость и непринуждённость снимала с Духов налёт скрытности и излишней осторожности, они пускались в откровения и нередко соглашались поделиться какими-то

секретами своего рода деятельности, несущего в себе неизгладимый отпечаток Домовой принадлежности.

В общем, после подобных встреч никто не оставался внакладе: Духи получали своё, а мы, помимо признания, ещё и пополняли копилку знаний о них и их качествах.

В этой суматошной занятости и востребованности, превосходящей порой жаркое время, проведённое нами на Магических уровнях, была и положительная сторона. Многочисленные новые знакомства с самыми разношёрстными персонажами, принадлежащими практически ко всем слоям пёстрого общества Управленческого уровня, помогли нам проскочить этот сегмент Вертикали невероятно быстро. Хотя, скорее всего, таким стремительным взлётом мы в гораздо большей степени были обязаны самому виду своей деятельности, стоявшему в стороне от каких-либо Родов и Домов, то есть у нас не было необходимости карабкаться по иерархической лестнице, как это делали все и всегда. Особенное ускорение мы получили после становления теории уровней, или, выражаясь образно, в тот полёт нас отправила волна энергии, высвобожденной взрывом Зодчей Жажды.

Новое пространство, как обычно, не было отделено от предыдущего каким-то барьером. Понять, что условия существования изменились, позволяла только трезвая оценка имеющихся обстоятельств и протекающих в них событий и процессов. Светимость Мира Света наращивается постепенно без резких качественных скачков, кои можно заметить, сравнивая конечные стадии уровней.

Нарождающийся уровень, как ему, собственно, и было положено, осязаемо отличался от уже полностью освоенного. Если Управленческий уровень являл собой триумф власти, то на новом этот институт общества начал давать существенные сбои. На первый и неискушённый взгляд каких-то значимых перемен не было, но это только, что называется, на поверхности или витрине. На самом же деле в едином некогда обществе, скреплённом силой власти, возник медленно и неотвратимо разрастающийся раскол между теми, кто возомнил себя вершителями судеб, и теми, кто вынужден был подчиняться.

Сия проблема, естественно, своими корнями уходила в верхние эшелоны, где главы Родов предсказуемо ввязались в увлекательную игру под названием «А кто тут самый-самый?». Отлаженный, насколько это вообще возможно, механизм общественной жизни так же вполне естественным образом начало клинить, ибо его главный элемент переключил внимание на собственные нужды. Нет, ответной реакции снизу в виде волны анархии и нигилизма не последовало. Простые обыватели, чьё мнение власть мало интересуется, формально продолжали исполнять предписанные им роли, но, осознавая или не очень, что иерархи освободили себя от обязательств, время от времени позволяли себе мелкий саботаж. Они были заняты своими рутинными заботами или решали неотложные проблемы, а до того, что группировки Родов вцепились друг в друга, им не было никакого дела, у них даже желания вникать в эту возню не наблюдалось.

Ситуация в верхних слоях была, мягко говоря, напряжённой. Ввиду того что какой-то отдельно взятый Род при всём желании не мог себе позволить открыто выразить претензии на власть, иерархи со времени начала игры стали создавать союзы той или иной степени надёжности и продолжительности. В конечном итоге возникло несколько соперничающих за главный приз группировок, объединяющих в себе различное количество Родов и обладающих разной степенью влияния. До открытого противостояния ситуация ещё не созрела, но интриги и провокации уже цвели буйным цветом, что неизбежно отражалось на положении дел всего сообщества уровня. И хотя всё это пока и близко не напоминало взрывоопасную неразбериху уровня Разрушительной Магии, о радужных перспективах оставалось только мечтать.

Будучи всецело погружёнными в собственные дела, мы специально не всматривались в происходящее в верхах. Нас туда никто не приглашал, а с почтительного расстояния каких-то значимых сведений не добыть. Настоящая власть любит тишину, это правило иерархи осво-

или ещё на предыдущем уровне. Но, как бы то ни было, а контролировать степень и скорость распространения информации о себе мы по понятным причинам не могли, да и не хотели. В конце концов дошло и до того, что нас начали навещать персонажи, приближённые к той или иной группировке, ибо обстановка была мутная, а перспективы туманными.

Мы принимали всех сугубо в частном порядке и категорически отменяли предложения о сотрудничестве, тем более что с сущностями, уполномоченными на принятие конкретных решений, никаких встреч не было. Как правило, подобные визиты не отличались друг от друга и заканчивались ничем, но одна встреча была весьма содержательной и имела последствия.

Тот Дух представился Мугумом – ничем не примечательным именем, которое могло принадлежать какому-то рядовому обывателю, хотя манера держать себя и уверенный тон в разговоре выдавали в нём птицу совершенно иного полёта.

Стоит заметить, что у Разумных сущностей Вертикали нет стандартных имён, отчеств и фамилий. Их имена – это скорее прозвища, говорящие о сфере деятельности Духа, а иногда и о других его качествах. По мере подъёма по иерархической лестнице, а также при падении с тех высот, что не являлось вопиющей редкостью, ибо от ошибок не застрахован никто, менялся образ сущности, а следовательно, менялось и имя. По имени Духа, даже не зная, что оно означает на самом деле, можно без особого труда определить его иерархическую принадлежность. Делалось это просто: чем длиннее и замысловатее прозвище, тем выше статус его обладателя. У некоторых персонажей, кичащихся достигнутым положением, имена могли состоять из двух, а то и трёх слов, не говоря уж о длине каждого из них.

– Не нужно сверлить меня своими импульсами, я буду с вами откровенен и рассчитываю на подобное и от вас.

– Мы вообще ничего ни от кого не скрываем, – вежливо, но с долей вызова проговорила моя спутница, хотя попыток разгадать тайну гостя не оставила.

– Я вижу, вас смущает моя личина, – честно предположил он. – Не стану лукавить, я скрыл свой настоящий образ по соображениям безопасности как моей, так и вашей.

Заметив нашу реакцию, эдакую смесь неподдельного интереса и удивления, Мугум поспешил пояснить:

– Вы, как я понимаю, весьма проницательные личности, и происходящее в верхних эшелонах общества для вас не секрет. Там, мягко говоря, имеет место спор между различными группами на предмет того, чьё видение будущего будет наиболее перспективным для всей Вертикали. Явился ли я к вам по собственной инициативе или по поручению, я умолчу, так как не совсем уверен в том, что это место никем не прослушивается. Сохраняя инкогнито, я сохраняю не только пространство для манёвра, но и ничем вас не дискредитирую.

– Перед кем? – кратко спросил я.

– Группировок много, так что вопросы могут возникнуть совершенно разные: что делал в таком месте такой персонаж, как я, почему вы заинтересовали его, о чём нам удалось договориться и как это можно использовать в своих целях. По этим же причинам я не пригласил вас к себе. Интриги – вещь тонкая, и любое неосторожное слово или небрежный жест могут иметь последствия не самого приятного толка. И когда случается нечто подобное, приходится прикладывать некоторые усилия, чтобы выяснить, в чём был просчёт и как исправить положение.

– Весьма откровенно и предусмотрительно, – оценила слова гостя моя соратница. – Позволь полюбопытствовать, что тебя привело к нам?

– Мне нужен прогноз, а может быть, и совет, – прямо ответил он и через короткую паузу добавил: – Но может статься и так, что совет последует именно от меня.

– Похоже, у нас намечается интересная беседа, – заметил я и, рассчитывая начать более предметный разговор, спросил: – Ты знаком с нашей теорией?

– Безусловно, но только в общих чертах. Она свежа и крайне, на мой взгляд, перспективна. Будь это иначе, меня бы тут не было. И по этому поводу хочу задать вам свой первый

вопрос. Уверяю, что всё сказанное останется при мне, то есть ваши слова вас ничем не обяжут. Какие перспективы, по вашему мнению, нас ожидают?

– Ну это смотря на какую дистанцию в будущее ты хочешь заглянуть.

– Понимаю... Скажем так, каковы шансы на то, что одна из группировок сподобится предложить сценарий, по которому уровень сможет выйти на устойчивое развитие?

– Нулевые, кто бы ни оказался победителем, – категорично заявил я, так как достаточно основательно размышлял об этом до его визита.

Мугум явно ожидал другого ответа и попросил пояснить.

– Хорошо, слушай. То, что вопрос о полноте власти рано или поздно возникнет, было ясно ещё на предыдущем уровне. В Существовании нет ничего статичного: кто-то выигрывает, кто-то проигрывает, то есть всё так или иначе развивается. Исходя из того, что пространство Вертикали постоянно расширяется, совершенно логично следует, что устойчивая форма его обустройства должна иметь множество векторов развития Родов. В противном случае обязательно возникнет перекос, что и приведёт к краху. Такое, судя по истории, происходит на каждом уровне.

– Спорное утверждение, – гость выразил своё мнение и сам взял слово. – Вот ты говоришь, что развитие подчинено логике, а не воле Разумных сущностей...

– Не совсем так. Не стоит противопоставлять эти факторы. Всё несколько сложнее, – вмешалась моя спутница.

– Хорошо, допустим. Попробую выразиться иначе, – продолжил Мугум, – следуя вашей теории, развитие уровней подчинено логике, которая сначала привела Управленцев на самую вершину, а потом она же не даст им сделать очередной шаг? Так может что-то не то именно с логикой, а не со способностями Духов?

– Да, с принципиальных позиций это действительно так, но если быть более точным, то логику следует заменить закономерностями. Закономерности безупречны, а сущностям свойственно ошибаться, – ответил я.

– На мой взгляд, развитием управляют воля и разум, а не какие-то, простите, надуманные закономерности. Да, Духи ошибаются и порой грубо и часто, они могут упорствовать в отстаивании своего, но тем не менее именно они, а не кто-то другой, способны найти выход из тупика, как это не единожды бывало в истории Вертикали. Сколько уровней уже было освоено и освоено надёжно? Сущности создали крепкую, устойчивую структуру, позволившую поднять цивилизацию до нынешних высот, и споры по поводу видения будущего, которые ведут иерархи, – это не что иное, как проявление тех самых воли и разума.

– Прошу прощения, – вмешалась в разговор моя соратница. – Именно ты пришёл к нам, а не мы к тебе. То есть, предполагаю, тебя интересует какая-то информация, но, вместо того чтобы выслушать, ты пытаешься убедить нас в верности собственной точки зрения. Мы можем непростительно долго обмениваться мнениями, но, скорее всего, каждый останется при своём. Мы ни с кем не спорим, мы лишь можем поделиться своей точкой зрения, а то, как собеседник её воспримет и как распорядится этой информацией, целиком и полностью его ответственность.

В разговоре повисла пауза. По всей видимости, Мугум не привык к подобным речам в свой адрес, но сумел сдержаться и ровным тоном изрёк:

– Извинения излишни. Я ни в коем случае не имел намерения вас в чём-либо убедить. Повторюсь, ваша теория вызывает у меня искреннее любопытство, но некоторые её аспекты входят в противоречие с моим опытом существования, а он немалый. Если поясните, что за сила стоит за вашими закономерностями, буду признателен.

Собравшись с мыслями, она попыталась удовлетворить его просьбу.

– Иницилирующую роль Живого Света никто под сомнение не ставит, но закономерности непреложны. Что за сила за ними стоит, мы не знаем, мы можем видеть только её проявления.

Духам как носителям Живого Света трудно отказать в интеллекте, но они могут ошибаться. Духи всегда исходят из наилучших побуждений, по крайней мере для самих себя, но попадают впросак, ибо помимо ошибок им свойственны самомнение и упрямство. Так что ещё большой вопрос, благодаря или вопреки собственной воле Духам удалось обустроить шесть уровней Вертикали. Будь разум Духов безупречным, а знания полными, путь освоения пространства был бы прямым и лёгким, но это не так. Закономерности никто не выдумывал и не изобретал себе на потеху. Они существовали всегда, даже в энергетическом бульоне, и чтобы их заметить и сформулировать, Разумным сущностям пришлось потратить уйму времени и усилий.

– Это вы себя имеете в виду? – Мугум не удержался от колкости.

– Все нет, – ответила она, погасив поднимающуюся волну раздражения, – мы честные исследователи и прекрасно понимаем, что без побед и поражений неисчислимого количества обитателей Вертикали заметить эти закономерности было бы невозможно.

Видя, что скептический настрой гостя не покидает, я решил взять инициативу.

– Возможно, наша точка зрения будет более понятна, если продемонстрировать её на конкретном примере. Ты утверждаешь, что ключевые факторы – это воля и разум, а Управители, то бишь высшие иерархи Родов, есть их эталонные носители?

Мугум жестом выразил и согласие, и готовность слушать дальше.

– К сожалению и при всём уважении к их способностям и заслугам, их стремление к единоначалию обречено как минимум по двум причинам. Во-первых, власть опирается на искусство управления подчинёнными, а они, равно как и все прочие Духи, весьма своенравны и просто так чужую волю исполнять не будут. Сущностей надо либо покупать какими-то перспективами, либо пугать неизбежными бедами. Кстати сказать, триумфальное завершение Управленческого уровня во многом произошло благодаря визиту пришельцев из другой Вертикали, который Управленцы и подали как угрозу извне.

Я заметил, что последнее утверждение затронуло гостя за живое, и поспешил продолжить, пока его внимание не утратило сосредоточенности на моих словах.

– Во-вторых. Представь себе эталонного иерарха, сумевшего возвыситься над всеми благодаря своим качествам и стараниям. У него должен быть непревзойдённый разум, постигший искусство власти в совершенстве, ибо он посвятил этому всего себя без остатка. У него должна быть нестигаемая воля, благодаря которой ему удалось пройти весь этот путь, уничтожив врагов и подчистую обставив конкурентов.

До вершины власти гипотетически можно пойти двумя дорогами, а в реальности туда ведёт лишь одна. Первая дорога – это увлечь всех сияющими перспективами, но даже сверхразум иерарха не сумеет породить ничего подобного, ибо сущности алчут разное и порой совершенно противоположное. Одно и то же нечто для кого-то может иметь великую ценность, так как это открывает некие перспективы, для второго же оно будет означать поражение и гибель, а для третьего не иметь никакого значения. Тропа к Щастью извилиста, она часто пересекается с другими или становится такой узкой, что даже двум Духам на ней будет тесно. И поэтому, что бы иерарх ни предложил, обязательно найдутся те, кто будет против, и те, кому будет недостаточно, посему эта дорога на вершину закрыта. Другой путь – это тирания, когда слово правителя – закон. Он может довести до вершины, но там иерарха будет поджидать неразрешимая дилемма.

Власть по сути – это возможность удовлетворять любые потребности, но исходя из того, что наш герой всего себя посвятил искусству подчинения других своей воле, сам он ничего иного не умеет, а все его потребности решаются подданными. Вполне естественно, что тиран не захочет пойти на урезку желаний, скорее, они, наоборот, возрастут, ибо всё в Существовании подлежит развитию. Для удовлетворения растущих потребностей нужны умные подчинённые, но это большой риск, так как кто-нибудь из них рано или поздно бросит тирану вызов. Чтобы избежать сей перспективы и задавить любую конкуренцию в зародыше, нужно сдержи-

вать инициативу подданных, а это делает их глупыми, что, в свою очередь, плачевно отразится на возможностях и потребностях самого иерарха.

И вдогонку. Незыблемые законы тиран может установить лишь в закрытом эволюционном пространстве, которое нельзя покинуть. Вертикаль же не только растягивается дальше с каждым новым уровнем, она ещё и расширяется, так что удержать кого-либо, а тем паче всех скопом на одном месте никакие воля и разум не способны.

Мугум хранил молчание на протяжении всей моей речи и не издал ни звука по её окончании.

– Позволь, я его добыю, – попросила моя спутница и, получив одобрение, обратилась к визитёру: – Вот тебе ещё один пример, но не теоретический. Ты говорил о надёжности структуры уровней, созданной Разумными сущностями, но ты же должен понимать, что эта структура появилась не после того, как кто-то измыслил детальный план и блестяще его реализовал?

Вопрос был риторическим, и гость не потревожил тишину.

– Духи с самого Изначалья и до последнего времени предпочитают действовать как можно проще, не усложняя себе существование разбором всяческих вероятностей, число которых вряд ли кто-нибудь когда-нибудь сумеет подсчитать. Конечно, по мере усложнения Неживого Света в пространстве носителям Разума приходится удерживать во внимании всё больше и больше частных и нюансов, но схема фактических действий остаётся прежней: возжелал – схватил, и далее по кругу. Возможности для масштабных планов не появляются сами по себе, они есть итог или результат более мелких свершений, это если смотреть назад. При взгляде вперёд ты увидишь точно такую же картину – великие планы недостижимы в одно действие, они обязательно должны быть разбиты на отдельные вехи.

Структура уровней сложилась, так сказать, сама по себе. Кто-то обустроивал свой ярус в меру собственного разума, следующие пристраивали к нему новые конструкции. Если они крепили их криво, то общая структура рушилась. Если же последователи делали своё дело осторожно, то конструкция продолжала расти и усложняться. Так, шаг за шагом, методом проб и ошибок и была обустроена Вертикаль. Надёжность всей этой башни зиждется не на том, что восседающие на самой вершине гениальным образом руководят находящимися ниже, а на преемственности знаний. Дух, попадая на новый для себя уровень, оказывается в созданных предшественниками условиях, а значит, он априори слабее их, знает не в пример меньше и вынужден подчиняться, следуя проложенным путём. Любая лишняя инициатива может поставить под угрозу всю структуру, и, дабы не утратить своего положения, сущности должны следить за тем, чтобы новичок не лез туда, куда его не просят.

Вот и выходит, что надёжность системы – это забота и заслуга подчинённых всех уровней иерархии. Те же, кто верховодит, решают собственные задачи, они прокладывают направления дальнейшего развития, но делают это по той же схеме «возжелал – схватил». И даже самый мудрейший из мудрых не сможет дать гарантию, что эти замыслы будут успешными. Порой случается так, что ошибка, допущенная в самом начале пути, становится очевидной только за один шаг до его завершения, но именно она и не позволяет этот шаг совершить.

Мугум долго думал, прежде чем нашёл, что сказать.

– Иными словами, вы считаете, что победа какой-либо группировки бессмысленна?

– Более того, мы считаем, что стремление обрести всю полноту власти – это тупик, в который развитие Вертикали уже упёрлось, – я решил усугубить вывод, сделанный гостем.

– И что вы предлагаете?

– Мы ничего не предлагаем и ни на что не претендуем, – самым непринуждённым тоном проговорила моя спутница. – Мы всего лишь изучаем закономерности, а они далеко ещё не все найдены. Нам пока что совершенно нечего предложить, да и никто, кроме тебя, подобных вопросов не задавал. Реакцию тех, кто находится у руля, предсказать несложно: зачем им какая-то теория, если они и без неё сумели добраться до вершины? Вот когда снизойдут со

своих высот, пришлют приглашение и будут готовы слушать и слышать, вот тогда и можно будет подумать о том, куда им следует вести Духов и как.

– Ну я же спросил, – настаивал гость.

– Хм, – усмехнулся я, – во-первых, мы так и не узнали, кто ты есть на самом деле. Твои доводы о конспирации убедительны, и требовать скинуть личину мы не будем. Во-вторых, твой вопрос из разряда тех, на которые быстро и парой-тройкой утверждений и аргументов не ответишь. И в-третьих, выбор пути – это дело для большой команды единомышленников. Такие задачи не для пары Духов.

– Позвольте последний вопрос, – после очередной паузы попросил Мугум. – Вы не боитесь?

– Чего? Масштаба того, в чём пытаемся разобраться? – спутница поделилась мыслями, которые мы не единожды обсуждали между собой.

– Масштаб, безусловно, впечатляет, но я говорю о всё тех же группировках, – пояснил он.

– Не скрою, такие опасения есть, но мы не выбирали свой путь, мы лишь следуем за своим разумом. Ни он, ни я и думать не думали о том, куда может завести эта дорога. Мы честные исследователи и, будучи таковыми, просто обязаны пройти этот путь. Если заранее знаешь, куда идёшь и что там тебя ждёт, то это уже не исследования, на такое даже жалко и стыдно время тратить. Ну и потом, у нас нет и толики желания власти, нам это неинтересно.

– Боюсь, что вашим спокойным и щастливым временам рано или поздно придёт конец. И абсолютно неважно, стремитесь вы к власти или нет. Проблема в том, что своими исследованиями и действиями вы можете сломать планы тех, кто жаждет власти. Вы же выставляете их полнейшими идиотами, следовать за которыми могут ещё большие дураки. Само ваше присутствие для них – угроза и оскорбление. За ними стоят древние или не очень Рода, за вами же, насколько я знаю, ничего нет. Жалкая горстка последователей, сами понимаете, не в счёт.

Вы меня потрясли, молва не обманула, а этого не удавалось никому уже достаточно долго. Я хотел бы посодействовать вам в плане защиты и не только, но я несвободен в своих решениях. Во власти нет свободы. Иначе могут думать лишь те, кому она не светит ни при каких обстоятельствах. Уверен, что вам это пояснять не нужно.

Я искренне благодарен за интереснейшую беседу. Вы сказали гораздо больше, чем я мог предполагать и на что рассчитывать. Прощайте, надеюсь, эта встреча не станет последней.

– Были рады знакомству, – произнёс я. – Всех благ.

Мугум удалился в неизвестном направлении, оставив нас с тягостными раздумьями. Его слова с одинаковым успехом можно было счесть и искренним предостережением, и плохо завуалированной угрозой. Так это было или нет, но мы, категорически того не желая, на полном ходу влетели в пространство сферы интересов иерархов.

– И что ты обо всём этом думаешь? – спросила она.

– А что тут думать? Ты сама всё прекрасно изложила Мугуму, или как его там по-настоящему.

Какое-то время неприятные мысли напоминали о себе, но постепенно они исчезли. Мы снова погрузились в исследования, прерываясь на краткие встречи с визитёрами. Словом, наше существование вернулось к прежнему темпу и ритму, а затем...

Сначала мне показалось, что я ощутил какое-то возмущение в пространстве, и тут же последовал энергетический удар чудовищной силы. А дальше только непроглядная темнота, полнейшая тишина и абсолютная невозможность что-либо сделать.

Что это было? Однозначно магический удар, но кто его совершил и с какой целью? На уровне Разрушительной Магии мы нередко становились свидетелями заварушек и разборок с применением магических штучек самого разного предназначения. Какие-то чары просто пугали, какие-то могли оглушить, какие-то подчинить чужой воле хотя бы на время. А вот на полное уничтожение редко кто решался, оно накладывало неизгладимую печать на Шум

Бытия, что делило судьбу Духа на до и после. С сущностью с меткой убийцы мало кто хотел иметь дела, разве что самого мрачного толка. Такие Духи становились изгоями и сбивались в стаи, наводящие ужас на окрестные пространства, так как действовали они дерзко и жестоко, ибо терять им было уже совершенно нечего. Они выживали единственно возможными для них способами – грабежами, вымогательствами, диверсиями, угрозами и убийствами. И хоть в это сложно поверить, потому как на том уровне Вертикали нам приходилось вести довольно активный образ существования, но из всех приключений и злоключений мы вышли целыми и невредимыми, так что опыт по магическому оружию у меня был только заочный.

Ответ на вопрос об эффективности нападения, а то, что это было именно нападение, сомнений не было никаких, полностью зависел от цели неизвестного врага: если он хотел нас разделить, то ему это удалось; если хотел остановить, то его успех оказался временным; если уничтожить, то тут его затея провалилась – я выжил. Про попытку подчинения чьей-то воле сказать что-либо определённое было сложно, ведь я вообще понятия не имел, сколько провёл в таком состоянии. Вполне могло стать, что меня кто-то для чего-то использовал, а потом заблокировал память. Но то, что по пробуждению я не ощущал на себе никакого воздействия, говорило о том, что меня оставили в покое.

На решение всех этих загадок потребовалось значительное количество времени. Первым пришло понимание, что в состоянии забытой всеми инфокапсулы я пробыл довольно-таки долго. Это было очевидно, так как условия в окружающем пространстве сильно изменились. Память восстанавливалась медленно, ячейка за ячейкой, блок за блоком. Импульсы из Ядра методично оживляли мою суть, но по каким-то неясным даже сейчас причинам эта волна целительных вибраций обошла стороной одну очень важную часть воспоминаний. Я категорически не мог вспомнить имя моей спутницы. Как бы я ни старался, следов той, что разделила со мной весь путь по уровням Вертикали, я не мог обнаружить ни в своём сознании, ни во внешнем пространстве. В образах памяти она присутствовала в виде какого-то безымянного фантома, отчего возникали странные и малоприятные ощущения. Она вроде и была рядом, но одновременно её как бы и не было.

Именно по этой причине я так странно говорил о ней до настоящего момента. Я до сих пор не могу вспомнить её имя, а придумывать псевдоним не хочу.

По мере восстановления сил и рассудка я не спешил выяснять, где нахожусь и что творится вокруг. Наученный горьким опытом, я стал осторожным, не до паранойи, но всё-таки развивать бурную деятельность не торопился, ибо полной уверенности в отсутствии слежки у меня не было. Опасения, что кто-то может захотеть закончить начатое, были более чем обоснованными, так как я очень чётко ощущал стабильный приток потенциала признания. С одной стороны, то, что наша теория не забыта и нашла своё место в Мире Света, радовало и давало основания предполагать, что именно этот ручеёк энергии и позволил мне выжить. С другой же стороны, по нему меня можно было легко вычислить. Объяснения, почему этого ещё никто не сделал, я находил в том, что прошло слишком много времени.

Выяснение всех «Что?», «Почему?» и «Как?» я отложил на потом. Эти факты уже ничего изменить не могло, а значит, и спешить их прояснять резонов не было, по крайней мере, не в имеющемся состоянии. На тот момент меня больше беспокоил вопрос, возникший в сознании чуть ли не вторым. Где та, которая была рядом всё это время, сколько я себя помню? Что с ней стало во время и после нападения?

Предположение о том, что кто-то шандарахнул именно по мне, а её не тронул, было совершенно немислимым. Но я не помнил её имени, а её образ складывался из обрывков воспоминаний, и это была проблема.

Духи, верша свои дела, оставляют следы в Мире Света, прикосновения к тому или иному потоку эфира какое-то время сохраняются. Если начать искать, пока эти следы не остыли, то можно сравнительно легко узнать, где сущность была, что она там делала и куда отправилась

дальше. Подобными поисками занимались ребята, когда требовалось найти хитрецов, пользовавшихся транспортной магистралью без нашего ведома. Успех этих мероприятий во многом зависел от оперативности, ведь потоки эфира, по сути, ничейные и прикасаться к ним, порой на свой страх и риск, может любой желающий, так что со временем эти следы прикосновений теряются под слоем новых. Но если точное имя персонажа было известно, то его рано или поздно находили. У меня же сейчас такого адреса в распоряжении не было, и поэтому скудные сведения, которые удавалось найти, носили противоречивый характер.

Сначала я рассматривал версию того, что спутница очнулась раньше, не сумела меня растормошить, посчитала меня погибшим или её в этом убедили, но так или иначе она поняла, что без меня ей тут делать нечего, и отправилась напрямик в заграничное пространство Вертикали, где мощь Реликтов не щадит никого и ничего. Информация была хилой и ненадёжной, а главное, мне не хотелось в это верить. Я просто не мог связать её качества и черты, которые всплывали в памяти, с таким явно мелодраматическим поступком. Но как знать?

Другая версия упиралась в изменение имени. Удар, потеря памяти, новый образ, иная деятельность. Вот и поди поищи следы того, не зная кого, там, неведомого где. И тем не менее я предпочёл поверить именно такому исходу, поскольку он оставлял хоть какую-то надежду: ведь поток признания был, а значит, мог заставить её, кем бы она себя ни воспринимала сейчас, снова стать самой собой.

Несколько позже, когда никаких версий больше не осталось, у меня возникла догадка, что я сам каким-то образом заблокировал этот кусок воспоминаний, ибо они могли спровоцировать такое отчаяние и боль, что самому отправляться на встречу с Реликтами сочтётся за благо. Кстати сказать, сделать этот шаг в небытие можно было бы очень просто. Как оказалось, я очнулся в пограничном пространстве. Каким образом меня занесло в столь неприветливые края, оставалось только гадать.

Зацепившись за версию, что моя спутница не сгнула, разметав себя по всему уровню, и за догадку о том, что сам приказал себе не вспоминать о ней, я постепенно освободился от туманящей рассудок меланхолии. «Что случилось, то случилось, и предаваться печали, возвращая своё горе, – это ниже собственного достоинства», – такими или примерно такими мыслями я заставил себя вновь вернуться к полноценному существованию.

То, что я очутился вдали от бурлящих процессов срединных пространств, было расценено мной как удача. Местные Духи не имели привычки лезть в чужие дела, однако о помощи при каких-либо обстоятельствах их дважды просить не приходилось. Помня об осторожности, я решил попрактиковаться в сотворении личин. И в этом плане пограничники были самыми лучшими образцами и оценщиками. Они в сравнении с обитателями более населённых областей выглядели проще, но в то же время умели отличить пришлого от своего каким-то чудесным и непонятным мне способом, даже если чужак уже провёл в этих местах изрядное количество времени и оброс специфическим опытом.

Мой багаж знаний о личинах ограничивался базовыми представлениями о том, как это вообще делается, которыми поделился один странствующий маг ещё на первом Магическом уровне. Весь фокус заключался в том, чтобы не только постараться вжиться в роль, но и самому поверить в эту маску. Как и при любом обмане тут были важны детали: манера движений и поведения, тонкости общения и всё такое прочее, что составляет образ личности, но о чём в обычном режиме существования не задумываешься вообще. Естественно, в подавляющем большинстве случаев те, кто практиковал это искусство, такими сложностями не заморачивались. Для них личина была инструментом, позволяющим совершить какое-то дело, и не более того. Мне же, исходя из ситуации, нужен был шедевр маскировки, а не кустарная поделка, годящаяся для облапошивания простаков. Для пущей убедительности я даже измыслил себе легенду с некими подробностями из личных историй. Это позволяло задействовать при создании маски не только вибрации Намерения, но и Шум Бытия.

Сказать, что навык притворства дался мне легко, я не могу. Какое-то время своими попытками сойти за пограничника я изрядно позабавлял местных Духов, которые разоблачали меня раз от разу, а потом недоумевали, на кой ляд мне это вообще понадобилось. Для чистоты эксперимента я часто перемещался с места на место, чтобы однажды не получить в свою сторону косых или любопытствующих взглядов. Это был миг триумфа. Волна ощущений, поднявшаяся изнутри, вернула уверенность, так как мои усилия не пропали даром. Я вовремя спохватился, не позволив эйфории хоть в малейшей степени нарушить удерживаемый образ-личину, и снова себя похвалил, оценив предотвращение оплошности как успешно сданный экзамен.

Получив убедительную маску, я избавил себя от вынужденных перемещений с места на место, отнимавших время и силы. Привыкая к своему новому образу, я направлял освобождающееся Внимание на решение других задач и вопросов, а общение с местным населением шлифовало личину само по себе.

Следующий пункт моей программы заключался в необходимости обзавестись оружием, ибо прятки и маскировка всё же не универсальные средства обеспечения безопасности. Помимо этого, мне требовалась и защита от энергетических ударов. В этом отношении пространство с сильной энергетикой Реликтовых вибраций снова сослужило мне хорошую службу: я забредал в области с такими характеристиками, куда даже закоренелые погранцы предпочитали не соваться, что позволило сделать периферийную оболочку более упругой. Я тренировал своё Внимание и реакцию, стараясь научиться замечать любое мельчайшее изменение вибрационного состояния во внешнем пространстве. Кроме того, я пристально изучал собственные внутренние импульсы, которые, как оказалось, могут реагировать на внешние раздражители гораздо быстрее, чем периферия. Также, словно по команде, в памяти всплыли уроки, полученные уже на уровне Разрушительной Магии. К своему удивлению, я до фактических деталей вспоминал не только подробности инструктажей, когда приходилось отправляться в не самые спокойные закоулки, но и то, что предпринимали настоящие маги, когда обстоятельства требовали особых мер предосторожности.

С оружием было не так просто, как с защитой. Этими умениями никто делиться не спешил, ведь переданная чара могла тотчас быть применена по отношению к самому доверчивому магу. Также немаловажную роль играло и то, что чем больше сущностей умеет обращаться с каким-то оружием, тем меньше становилась его эффективность, ибо извечную гонку между средствами нападения и средствами защиты никто не отменял. Понимание этих условностей не позволяло даже надеяться на уроки боевой магии, а от чисто энергетических игрушек, типа инфокапсул с поражающим в прямом смысле слова содержанием, толку немного, зато хлопот с избытком. Таскать с собой такую штуковину – всё равно что мишень на себя нацепить.

Поиск решения проблемы оружия чем-то напоминал способ взаимодействия с Миром Света, когда нужно найти какую-то неизвестную информацию или нетривиальное решение, только в моём случае пространством знаний был собственный заглавный опыт и памяти. Говоря проще, я погрузился в воспоминания и размышления, рассчитывая таким образом нащупать пути к искомому.

Рассуждая о том, какой тип оружия мне нужен, я остановился на самом убойном. Этот выбор был продиктован сразу несколькими причинами. Во-первых, я не видел никакой необходимости оглушать кого-то на время: жертва рано или поздно очнётся, и ещё не факт, что она не возжелает посчитаться. Во-вторых, подчинять кого-либо своей воле я не собирался ни при каких обстоятельствах. Даже в спокойные времена, когда надо было кем-то руководить, я предпочитал разьяснять круг обязанностей и вид требуемых работ, а не просто раздавать распоряжения. В-третьих, убойное оружие не позволит изобрести средство защиты, ибо сделать это окажется некому. В-четвёртых, в механике взаимодействия Разумных сущностей есть один значимый нюанс под названием «Зеркальный эффект». Чисто физический аспект этого эффекта я, с вашего позволения, описывать не стану, но саму его суть можно выразить бук-

вально в нескольких словах: то, что ты делаешь по отношению к другому, ты автоматически разрешаешь проделать и с собой, причём обратка может прилететь от кого и когда угодно. Соответственно, благодаря Зеркальному эффекту применение нелетального оружия влечёт за собой рост уязвимостей. Летальное же, как это ни парадоксально, такой нагрузки позволяет избежать, но только при одном условии.

Само по себе оружие – это инструмент, а как им пользоваться и для чего, решает тот, кто им владеет. Для применения летального оружия требуются очень весомые обоснования, ибо после уже ничего изменить будет нельзя. Говоря проще, убивает мотив, понимание, намерение, а не брошенный в цель энергетический импульс. Когда же эти намерения обоснованы дальнейшими перспективами, причём не только твоими собственными, то они сами становятся в определённом смысле защитой. Другие типы боевых чар и игрушек влекут за собой куда как менее категоричные последствия и поэтому не требуют строжайшей самодисциплины.

По своей природе я не был пацифистом, хотя и считал применение грубой силы последним аргументом, предъявлять который должно при отсутствии других способов разрешения жёстких ситуаций. Так что жгучего интереса до сей поры боевая магия во мне не породила, а значит, и надеяться на подсказки из памяти я не мог. Я ошибся.

Нет, из кладовых опыта никакой инструкции не появилось, но очень ясно припомнился один не самый приятный эпизод из пёстрой коллекции транспортных историй. Когда и где именно произошло это событие, не суть важно, а дело было в следующем. Какой-то недотёпа-клиент, которому и переместиться-то было нужно недалеко, что-то напутал при «привязке» к магистрали и исчез. Но он не умчался в пункт назначения, а буквально испарился в пространстве. Начальство, разобравшись, что к чему, поспешило замять инцидент, утвердительно заявив, что произошла ошибка в навигации: пассажир убыл в другом направлении и значительно дальше, чем желал, что специальная команда уже занялась активными поисками несчастного и что всё будет хорошо. В этом заявлении была доля правды, так как клиент действительно отправился не в том направлении, а сразу во все возможные, но настолько далеко, что вернуть его не представлялось даже вероятным.

Судя по всему, бедолага не присоединился к потоку эфира, а присоединил поток к себе. Действия на первый взгляд идентичные, но по сути противоположные кардинально, что наглядно и продемонстрировал итоговый результат. Сама привязка к магистрали основывалась на физике симпатических связей, возникающих между сходными по неким параметрам вибрациями Живого и Неживого Света. Именно благодаря Симпатии Духи подпитывали своими импульсами конструкции Неживого Света в эфирных потоках. Кроме того, симпатические связи возникали и между Разумными сущностями, двигающимися в одном направлении. Это обуславливало структуру и незыблемость Родов, но не Домов, так как схожий способ мышления и действий вовсе не гарантирует совместную деятельность. Самой же сильной симпатической связью могли похвастаться тандемы сущностей, неразлучных ещё с первичного бульона.

Мимолётная мысль о безвозвратной потере подняла рябь меланхолии, и я тут же отправился дальше в пучину раздумий, дабы рябь не переросла в бурю.

Так вот. Присоединение к магистрали предполагало сцепку силой Симпатии между устойчивой вибрацией Намерения сущности и слабыми завихрениями на периферии эфирного потока. При этом мощная сердцевина потока, направляясь своим курсом-руслom, утягивала за собой и собственную периферию, и тех, кто прицепился к ней Намерением. В упомянутом же эпизоде клиент, вместо того чтобы осторожно прикоснуться к определённым строгой инструкцией частям магистрали, втянул в себя более глубинные вихри эфира, которые в свою очередь потянули и остальные, да так, что само русло потока изменилось, выплеснув часть потенциала во внутреннее пространство несчастного идиота. Сия волна, на несколько порядков превосходящая силу импульсов, которые может спродуцировать Разумная сущность, в одно мгновение разметала по внешнему пространству все соты-ячейки из всех слоёв сознания, включая и Ядро.

Понимание природы Симпатии и механики взаимодействия Живого Света со Светом Неживым, возникшее как бы между делом, имело громадное значение, вернее, оно было частью воспоминаний о теории, ведь создавать её мне пришлось как бы заново. Данному обстоятельству на тот момент я не уделил должного внимания, оно накрыло меня позже. Тогда передо мной стоял насущный вопрос, к решению которого я нащупал тропу и без оглядки поспешил по ней дальше.

Со времени того инцидента технологии транспортировки существенно изменились. Усилиями Магов Созидателей, легко идущих на самые безрассудные эксперименты, транспортники получили в своё распоряжение возможность прокладывать индивидуальные разовые магистрали за счёт вычленения части эфирного потока, который с помощью сложносочинённого импульса направлялся в заданную точку пространства. Доставив пассажира по назначению, вырванный кусок энергии самостоятельно возвращался в родное русло, или его расхватывали на части возникающие симпатические связи от других потоков. Естественно, технология присоединения стала сложнее и тоньше, что и породило потребность в создании транспортных капсул, дабы клиенту не приходилось забивать сознание мудрёными формулами и формулировками. На самом деле это отчасти была уловка, позволяющая сохранить «секрет фирмы», потому как для по-настоящему разумной сущности освоить это умение труда бы не составило.

Увлечённый анализом чисто физических процессов, я вдруг резко остановил свой бег по лабиринтам тайн Мироздания, так как внезапно понял, что все ингредиенты для создания оружия у меня уже есть. Навыком сотворения индивидуальных магистралей я обладал в такой мере, что доработка кое-каких нюансов, связанных с иным применением куска энергии, не виделась неразрешимой проблемой. Знание принципа иерархии Родов и Домов, понимание тонкостей психологии поведения Духов и умение читать Шумы Бытия помогали задавать конечный «пункт назначения» для блуждающего импульса, то есть прицеливаться. А история о том, что поток эфира по собственной глупости можно втянуть в себя, давала искомым принцип действия оружия, которое даже следов в Мире Света не оставит. Кроме того, совокупность всех перечисленных факторов обеспечивала чара-оружию беспрецедентную проникающую способность, так что противостоять ей могла лишь защита, равная по энергетическому потенциалу потоку свободной Тьмы, а по сложности устройства идентичная строению самой Разумной сущности. И пусть у кого-то хватило бы разума создать подобную защиту, она бы его не спасла, ибо этому воспрепятствовал Зеркальный эффект, поскольку настоящей мишенью являлся именно тот блок знаний и опыта, который сущность наработала за счёт причинения вреда кому бы то ни было. При этом восстанавливающий справедливость Зеркальный эффект способен так сильно растянуться во времени, что пострадавший может и не узнать, настигло возмездие его обидчика или нет. Чара-оружие позволяла добиваться аналогичного результата, поэтому я назвал своё изобретение «Воздаянием».

Следующая мысль, посетившая меня, резанула по самое Ядро. Создавая нечто столь смертоносное, я самовольно брал на себя роль судьи!

Отсутствие ощущения незыблемого морального права выносить приговор и незамедлительно и бесповоротно приводить его в исполнение обескураживало и отравляло триумф интеллектуального достижения. Понимание чего-либо – штука такая: его невозможно забыть, оно становится неотъемлемой частью твоих знаний и опыта, частью тебя самого, а значит, чара «Воздаяние», хочу я того или нет, имею на это право или только присвоил его себе, заняла своё место среди прочих ячеек в слоях сознания. Однако я точно знал, что «ощастливить» кого-то против его воли и понимания нельзя, в том числе и наказанием того, кто сотворил нечто вредное для других. И это виделось мне проблемой. Дарованная непонятно кем сатисфакция ничему не научит того, кто её ждал, равно как и сам злодей не получит должный урок. Конечно, свидетели могли бы что-то для себя почерпнуть, но объективный вывод удаётся сделать лишь обладая всей полнотой информации по данному поводу. Кроме того, Духи не склонны к глу-

боким раздумьям, а вот на халяву падки, и поэтому роль защитника всех обездоленных и обиженных – роль эдакого мстителя – меня не прельщала ни разу, особенно с учётом того, что в своих бедах они во многом были виноваты сами.

Размышляя в таком ключе, я поймал себя на мысли, что уже устраиваю суд над собой, хотя ещё ничего не совершил. Последствия имеют только реализованные Намерения. Та же работа мысли, коей не нашлось применения по тем или иным причинам, неподсудна в связи с отсутствием каких-либо последствий. Это помогло несколько успокоиться, но знакомого ощущения удовлетворения от полностью проведённого анализа не возникло.

Едва я вновь погрузился в разбор собственных мотивов, как в сознании что-то щёлкнуло и оно озарилось единственно верным вопросом, которым давно следовало бы озадачиться: «А зачем?». Это навело меня на другое интересное наблюдение. Раньше я брался за дело после того, как тщательно взвешивал все за и против, и принимал окончательное решение, точно зная, что буду делать и для чего. После же пробуждения я несколько раз сталкивался с тем, что сначала что-то делаю и только потом до меня доходит смысл сего действия. Также не переставало удивлять поведение собственной памяти, оберегающее от каких-то фактов, но предоставляющее ответы на иные вопросы по первому требованию.

Тут в самую пору было задуматься о чьих-то манипуляциях, ну я и задумался. Подобный уровень воздействия был за пределами для моего понимания. Теория, подтверждающаяся на практике во многих других аспектах, ясно и чётко обрисовывала, почему возникло табу на внедрение в Живой Свет, что, по сути, делало его суверенным и автономным.

Все манипуляции какого угодно толка и масштаба осуществляются за счёт и вследствие тонко выстроенных провокаций, которые подводят жертву к заранее определённому выводу или выбору. В итоге подвергающийся обману и уловкам как бы сам приглашает эти Световые вибрации в своё сознание.

Прямое воздействие означало нарушение табу на внедрение в Живой Свет, но с фактической точки зрения, для того чтобы поместить какую-то мысль в чужое сознание, да ещё на такую глубину, куда оперативное Внимание не заглядывает, нужно знать про жертву буквально всё до мельчайших деталей, нюансов и оттенков оценок. Такую информацию не добыть, даже находясь рядом с жертвой неимоверное количество времени. Для этого надо быть точно в тех же местах, что и она, и смотреть в ту же сторону, что и она, на всём протяжении общей истории. Так не бывает!

Кроме того, жертве манипуляций в конечном итоге приходится подсчитывать ущерб и прощаться с какими-то шансами и перспективами. У меня же, по крайней мере пока, всё было с точностью до наоборот. Всё открывавшееся после свершённого действия я по трезвому разумению оценивал как то, что стоило бы придумать и к чему приложить усилия. Я не мог заметить, как ни старался, каких-то потерь, а вот перспектив было предостаточно. Не имея на тот момент не то что доказательств, но даже путей их обретения, я решил повременить с вынесением окончательного вердикта, рассчитывая, что правда, как она это умеет, рано или поздно себя обязательно проявит.

Оглядываясь назад, могу сказать, до описываемого сейчас момента и многим позже я постоянно сталкивался с тем, что мои суждения, устремления и всё такое прочее довольно разительно отличаются от тех, коими руководствуются и к которым стремятся Разумные сущности всех пространств, где мне довелось побывать. Исключением были лишь моя спутница да жалкая горстка соратников, появившихся на моём пути позже и сошедших с него по тем или иным причинам. Сейчас я могу говорить об этом твёрдо, но тогда в моём распоряжении была только интуиция и смутное ощущение наличия внутреннего руководства.

Сказать, что эти ощущения были странными и неоднозначными, – это ничего не сказать. С одной стороны, они вызывали смятение и тревогу, а с другой, порождали уверенность и чувство защищённости. Такое было со мной впервые, и я не знал, как к этому относиться. Всмат-

риваясь внутренним взором в каждую из сторон, я соответственно ощущал то рост обескураженности, то подъём веры в себя. В процессе поиска ответов на эту невероятную загадку у меня возникло не менее ошеломляющее предположение.

По всей видимости, «я прежний» не впадал в тёмную тишь бездействия после нападения. «Я прежний» просто затаился и всё это время провёл за какими-то глубочайшими думами, анализом и построением далекоидущих планов. «Тот я» не сгинул: он видел всё, он всё чувствовал и действовал через меня настоящего. И хоть догадка была совершенно невообразимой, дикой, что называется, из ряда вон, но она тем не менее исчерпывающе объясняла все странности последнего времени. Её потрясающая сознание логика, против которой я не мог найти контраргументов, позволила мне обрести спокойствие и уверенность, что двигаюсь в правильном направлении. А судя по приготовлениям, сделанным мной после пробуждения, впереди меня ожидали потрясающие события.

Несмотря на то что в своих рассуждениях я таки пришёл к определённым выводам, ответа на вопрос «А что делать?» мне обнаружить не удалось. Рассудив, что, сидя в приграничном пространстве, куда события всегда доходили с опозданием и где всегда было значительно спокойнее, чем в срединных областях Вертикали, на этот вопрос ответа не найти, я решил отправиться в более густонаселённые районы. Я понимал, что существование на уровне за время моего вынужденного или специального отсутствия изменилось, но я и не предполагал насколько.

Богатство и сила Неживого Света изумляли. Его было так много, что тёмные участки пространства попадались крайне редко. Упорядоченность эфирных потоков с разным уровнем светимости красноречиво свидетельствовала о высокой степени обустроенности обитаемых просторов, усложнявшейся по мере приближения к срединным областям. Всё это выставляло порядок на Управленческом уровне, казавшийся тогда чуть ли не вершиной развития, в натурально бледном и убогом свете.

Контраст был настолько велик, что я даже поймал себя на мысли, что все мои приготовления и осторожность были напрасными и что новый рубеж эволюции Вертикали Духи преодолели без моего участия. Но эти радужные предположения быстро потухли, будто поток эфира, лишившийся внимания Живого Света. Достаточно было пристальней всмотреться в бредущих по своим делам сущностей. Все, кто только попадался мне на пути, выглядели глубоко погружёнными в себя, привычного гула общения не было, как не было и признаков живого энтузиазма ни в Шумах Намерений, ни в Шумах Бытия. Духи не выглядели апатичными, но за видимостью деловой суеты, словно из-под плохо сотворённой личины, угадывалась тень иллюзорной уверенности с оттенком безумия. С такими вибрациями я столкнулся впервые, так что ни описать их, ни тем более разобраться в них детально я не сумел. Самое же главное, сущностей было откровенно мало, что слабо сочеталось с уровнем развития технологий. Оставив этот вопрос на потом, я снова принялся рассматривать освещённое пространство, даже не пытаясь предположить, какую информацию таит в себе этот Неживой Свет. Я надеялся обнаружить что-то знакомое и понятное, что позволило бы мне вернуть ускользающее спокойствие, но всё было потрясающе новым.

Начать хотя бы с того, что транспортная система была централизована и представляла собой целую сеть широких труб, сотканых из эфира, опутавшую всё обитаемое пространство. Индивидуальных путешественников за всё время перемещения я так и не увидел. Исходя из порядков, заведённых ещё на предыдущем уровне, этого стоило ожидать. Сами трубы, внутри которых и происходил процесс транспортировки, соединяли собой различные по объёму сферы. Скорость потока в трубе была высокой, но на скорости перемещения в пространстве это не отражалось, так как трубы-магистраль не вытягивались прямой линией в бесконечность, а извивались, лавируя между другими сооружениями различных форм и цветов, хотя архитекторы предпочитали именно сферы, поскольку плавно повернуть поток эфира проще и

дешевле, чем ломать его под разными углами. По мере приближения к срединным районам сооружения становились всё больше, а скорость вообще упала до неприличия, однако я не оказался внакладе, ибо имел прекрасную возможность обзирать окрестности сквозь полупрозрачную стену трубы.

Я не стремился попасть в какой-то определённый заранее пункт назначения, поэтому следил за пассажирами, покидающими магистраль или садящимися в неё в соединительных сферах, утыканных трубами, убегающими по всем возможным направлениям. Меня интересовало наиболее густонаселённое поселение, где будет легко в случае необходимости затеряться в толпе, так что я просто пересаживался с магистрали на магистраль, следуя за другими пассажирами, если подмечал, что их сходит достаточно много.

За время своего вояжа я тешил себя надеждой, что, прислушиваясь к разговорам, сумею разобраться, чем живёт уровень, но просчитался. Духи крайне неохотно беседовали между собой, отделяясь короткими фразами бытового плана. Меня это слегка взволновало, так как поддержать разговор, буде такой произойдёт, мне было абсолютно нечем. Я уже начал сожалеть, что, пока совершал свои приготовления, старался держаться обособленно. Как я думал тогда, плотное общение особую пользу для имеющейся ситуации вряд ли бы принесло, ведь пограничники мало интересуются тем, что происходит за пределами их областей обитания. Однако сейчас это устоявшееся мнение утратило свою актуальность. Среди публики, снующей по трубам, пограничников было достаточно много, хотя много – это уж больно сильно сказано. Просто вопреки ожиданию они серьёзно разбавляли пёструю толпу обитателей иных районов, а в целом я предполагал увидеть гораздо большее число путешественников, что порождало целый сонм вопросов.

Версию войны хоть с другой Вертикалью, хоть между группировками, я отмёл сразу, так как инфраструктура уровня находилась в прекрасном состоянии. Это подтверждало и спокойное и размеренное поведение сущностей: редкий персонаж выбивался из общей картины, да и то, по всей видимости, просто из-за банальной спешки. И тем не менее Духов было чересчур мало, даже по сравнению с той плотностью нового пространства, которую я помнил.

«Инфокапсулы! – осенило меня. – Вот как можно узнать о происходящем, не привлекая к себе внимания».

Сойдя в очередной сфере, с лёгкостью способной вместить в своё нутро средних размеров поселение, я осмотрелся вокруг. Пассажиры жидкими группками перемещались на посадку или выбирались наружу прямо сквозь эфирную ткань стен по-деловому, не задерживаясь ни на мгновение. Сохранять неподвижность среди этих потоков я не мог и лихорадочно соображал, что следует предпринять, двигаясь рядом с остальными чуть с меньшей скоростью, позволяющей проводить осмотр.

Я с напускной уверенностью менял потоки и направления, пока не оказался в середине пространства сферы, где был расположен внушительных размеров многогранник, у которого время от времени кто-то задерживался. С лёгкой надеждой я направился к этому объекту и не ошибся. Это действительно была предназначенная для коллективного пользования инфосфера, чем и объяснялось её непривычная форма и габариты.

Каждая грань конструкции являла собой интерактивную панель, так что разобраться с управлением труда не составило. Я отдал должное разработчикам и завис, с жадностью поглощая самую разнообразную информацию. Сумбурный поток сведений, густо приправленный незнакомыми мне названиями и определениями, ясности к происходящему вокруг не добавил. Даже подробная схема транспортных магистралей ни на что не годилась, ибо наименований поселений я, естественно, не знал, за исключением тех крохотных сообществ, где я пребывал после того, как очнулся, но на схеме они не значились.

Некое раздражение вызвало обилие восхвалений самых разнообразных услуг и товаров, совершенно непонятного назначения. Среди этого вороха объявлений моё внимание при-

влекли обращения с предложениями о сотрудничестве от изрядного количества Родов, заканчивающиеся примерно одинаковым слоганом «Новое пространство – новые возможности». «Неужели всё-таки война? Только на сей раз напали мы», – подумалось мне, но уже в следующее мгновение мои мысли были заняты другим.

Я был сбит с толку и чувствовал себя несмышлёным юнцом, волею судьбы перескочившим пару уровней Вертикали одним махом. И тут я вдруг понял, что заблудился. Самоуверенность бывалого транспортника сыграла со мной злую шутку. Уразумев, что своими хаотичными пересадками сам себе отрезал дорогу назад, я усмехнулся. «Ну что ж, что сделано, то сделано, – подбодрил я себя. – Резона сидеть в пограничье нет никакого, так что к Реликтам все переживания!»

С растущей надеждой на то, что умение находить общий язык с кем угодно до сих пор со мной, я со всей непринуждённостью, на которую был способен в данных обстоятельствах, обратился к своему собрату пограничнику, уткнувшемуся в соседнюю панель.

– Слышь, друг, ты не подскажешь, как добраться до Бонжона?

Я назвал первое, что пришло на ум из хвалебных объявлений, абсолютно не представляя, что это за место и зачем мне туда нужно попасть.

Незнакомец осмотрел меня сверху донизу и с лёгкой нотой сарказма задал встречный вопрос:

– А что тебе там делать, приятель?

Я уже начал замечать, как моя уверенность стала улетучиваться, ибо совершенно не понял, о чём он спросил, но Дух, к счастью, продолжил:

– Таким, как мы, светит токмо в охранители, и то, если повезёт, а если нет, то в вояки, без вариантов.

– Но тут же сказано: «подберём Род, соответствующий твоим лучшим качествам».

– Ха, вот же простота! А я тебе о чём толкую? Выбор – это для середняков, а пограницам – токмо служба.

Насколько я мог понимать, передо мной был не только пограничник, но и Созидатель, причём рафинированный, что позволяло надеяться на содержательную беседу без хитростей и уловок с его стороны.

– Ты вообще откуда?

Я честно назвал пару сообществ, где приходил в себя, не видя нужды что-либо выдумывать. Собеседник задумался и через короткую паузу поделился своими соображениями.

– Теперь понятно, почему такие вопросы странные задаёшь. Тех мест я на схеме не припомню. До вас что, труба ещё не дотянулась?

Очевидно, что он имел в виду магистральную сеть, до которой мне действительно пришлось добираться отдельно, причём с провожатыми.

– Ну да, – я подтвердил его предположение, нарочито показав удивление его прозорливости. Мелкая лесть здорово помогала располагать пассажиров к себе.

– Ты, как я погляжу, шустрый, мне такие по нраву. Ты молодец, что не стал ждать, пока труба доберётся... Я вот ждал и то уже сколько времени тут торчу, а всё без толку.

Оценив мой откровенно недоумённый вид, он не стал дожидаться ответной реплики и продолжил весьма глубокой философской мыслью:

– Не ценят Духи того, что имеют, всё-то им больше хочется, удобнее чтобы да побыстрее. Вот у вас там всего этого нет, и у нас не было, и надеялись мы, что как токмо трубу дотянут, то и мы заживём, как середняки. Дождались, будь она не ладна, а с ней и конец пришёл хоть какой-то свободе. Я-то из прежнего уровня за ней торопился сюда попасть, а вот ведь как обернулось.

Говорил он быстро, и мне приходилось прилагать усилия для того, чтобы уловить, о чём он вообще. Упоминание об Управленческом уровне с его строжайшими условиями стало той точкой, с которой я начал улавливать суть.

– Ты вот кто сам-то?

– Эк, – я назвался именем знакомого ещё с уровня Разрушительной Магии пограничника, полагая, что они вряд ли пересекались когда-либо. Собеседник дёрнулся, нахмурился, но быстро вернулся к прежнему настрою.

– Чистильщик, значит. Знаю я ваш норов, ничего, кроме своей выгоды, не видите... Ну, да что ж нам теперь с тобой делить-то? Я Гаол, – представился он, пояснив резкий перепад настроения тем, что раньше принадлежал к охотникам за коллегами Эка.

Казус ситуации состоял в том, что Эк действительно был из числа чистильщиков – мутных персонажей, промышлявших сомнительными делами, помогая ещё более ушлым типам из срединных районов избавляться от того, что могло их скомпрометировать. Близость Реликтов позволяла это проворачивать, не оставляя следов. Когда же нарождающиеся Управленцы стали наводить порядок на уровне, чистильщиков начали гонять такие, как Гаол, который, судя по длине имени, сумел дослужиться до какой-то высокой для пограничника-Созидателя должности.

– Ловить чистильщиков мне не особо нравилось, поэтому в силы обороны подался, когда понял, что это мой шанс. Следить за охраной границ, защищать тех, кто рядом, гораздо почётней и приятней, чем выискивать и прищучивать тех, кого ты знаешь очень давно и с кем тебе довелось многое пройти вместе. Но когда пришёл порядок, из пространства что-то пропало. Я долго не мог понять, что именно, потом токмо допетрил – свобода. Если ты сам устанавливаешь правила – это одно дело, но ежели это делает кто-то другой – совсем другое. Я так надеялся, что на новом уровне будет хоть немного вольготнее...

Поначалу так и было, а затем Рода Иерархов стали делить то, что, по их мнению, должно принадлежать им. Дело почти до войны дошло, а чистильщики опять расплодились. Но потом вдруг всё разом закончилось. Война пришла, правда, откуда не ждали, так что распря была забыта в один миг. Все думали, что опять какие-то пришельцы пожаловали, хотя мы и первых-то не приглашали. Но куда там. Оказалось, Иерархи от тех первых пришельцев прознали о готовящемся на нас нападении и начали принимать меры. И вскоре стало ещё хуже, чем на предыдущем уровне. Там правители просто всех в рамки загнали, а эти до кучи и налогами обложили. У нас в пограничье, покуда трубу не протянули, хоть какая-то вольница сохранялась, а то, что творилось в срединных полосах, мы на себе узнали токмо потом.

Сначала мы радовались вместе с Иерархами, когда те объявили, что угрозы больше нет и мы победили врага в его же пространстве. Технологии всякие тогда появились, у них взятые. Думали, что теперь-то будет полегче, как Иерархи и обещали, но мы ошиблись. Потом мы с такими же надеждами ждали трубу и опять ошиблись. Короче, что да как, я не знаю, подробностями с нами не делились, но Иерархи удумали срочно освоить захваченное пространство.

А сущностей тогда тут торчало – не протолкнуться. Вот и представь, что началось, когда всю работу уже сделали? Пока они воевали да инфраструктуру обновляли, уровень не расширялся, но у всех было дело, и когда всё закончилось, почти все оказались лишними! В сильные Рода, где занятость была, пролезть-то невозможно. Те, кто поумнее, давно себе там местечки пригнали, а остальным-то что делать?

Кабы на вольные просторы доступ был, то тогда и проблем бы не было, но как бы не так, Иерархи там кордонов понаставили. Что тогда началось, жутко вспоминать даже! Духи за каждую толику Тьмы готовы были друг дружку в клочья рвать, почти до анархии дошло... Сколько сущностей сгнуло и не сосчитать. Ещё чуть-чуть, и этих умников подоставали бы из их убежищ, всё равно ж погибать, а так хоть шанс есть чего-то прихватить из того, что они награть сумели...

Не успели. Толпой управлять нужно, а вожаков не нашлось...

Ну а потом Иерархи сами выползли, да не просто так, а с очередным «подарком». Они объявили, что отныне все желающие могут отправиться в завоёванное пространство, которое

они почему-то называли Структурой. Дескать, там и простора много, и с занятостью проблем нет, хоть Рода новые создавай, и потенциалов там накопить можно немерено. А в доказательство своим словам они одарили всех уже отчаявшихся Духов халявной порцией энергии. Кроме того, чуть позже и работу начали подкидывать тем, кого с первыми партиями переселенцев отправить не удалось.

Гаол прервался, поглядел вокруг и проговорил:

– Видно, не придёт...

– Кто?

– Ты серьёзно думал, что мне интересно тебя тут байками развлекать? Я здесь одну особу ждал, время убивал. Потом ты нарисовался с вопросами. Ну я и подумал, всё лучше, чем по сторонам таращиться.

Его рассказ меня захватил, в каких-то местах мне недоставало подробностей, особенно о том, что происходило во время моего отсутствия, но я удержался от расспросов. И теперь очередная смена настроения Гаола грозила внезапным концом его повествования. По всей видимости, в этот момент я являл собой столь жалкое зрелище, что новый знакомец поспешил меня успокоить.

– Да не переживай, пойдём со мной, по дороге дорасскажу, уже недолго осталось.

– Куда? – выдавил я из себя.

– К нашим, – коротко ответил он, потом посмотрел на меня так, словно впервые увидел, и с долей сомнения проговорил: – Что-то я в толк не возьму, рассказываю тебе обо всем известных событиях, а ты слушаешь, пошевелиться боишься. Ты что, совсем недавно здесь?

– Так и есть.

– Ну тогда всё понятно, кроме того, как ты посты прошёл.

– Какие ещё посты? – поинтересовался я, пытаюсь припомнить, что я мог упустить из виду от начала своей вылазки.

– Те, что этот уровень от предыдущего отделяют, – выжидательно-подозрительным тоном пояснил Гаол.

– Я же чистильщик. Я там прошёл, куда остальные даже смотреть бояться, – легко соврал я, мысленно похвалив себя за удачный выбор, кем представиться. – Ты же не думаешь, что там что-то изменилось в лучшую сторону? – добавил я, имея в виду порядки на Управленческом уровне.

Он меня прекрасно понял, выразив это красноречивым жестом.

– Ну тогда тебе подробности не помешают, – добавил он тоном, в котором угадывалось восхищение моим вымышленным подвигом, о сути которого я, конечно же, понятия не имел.

Мы выбрались из сферы транспортной сети, не спеша пересекли обширную плоскость вокруг неё и начали спуск на нижние ярусы – туда, где, как я понял, обитали те жители поселения, кому не посчастливилось добраться до более высоких иерархических ступеней.

– Ну так вот. Видел, сколько всего и какого тут понастроили? – спросил Гаол, потеряв стройность своего рассказа после моего признания. – Ты токмо представь, сколько труда и потенциала затрачено, чтобы вот так с эфиром управляться! И это не считая технических при-мочек, автоматов, личных инфосфер, по которым даже переговариваться можно. Всё это захваченные технологии!

Мой новый знакомец был совершенно прав. Развитие уровня в техническом плане пора-жало всякое воображение.

– Глядя на всё это, я иногда задаю себе вопрос: а может, Иерархи не такие уж и сволочи и действительно знают, что делают? Мы же в принципе не так далеко от предыдущего уровня поднялись. Можешь себе представить, что тут дальше будет?

– Да я и от этого пока что в шоке, если честно.

Мои смешанные чувства вполне могли сойти за растерянность удивления, но на самом деле я знал, что ничего хорошего в неизведанном пространстве Духов не ждало, если они не изменят что-то в себе. Пока же, судя по рассказу пограничника, в этом отношении никаких перемен не было.

– Кстати, заметил на площади плакат с типом? – поинтересовался Гаол.

– Его трудно было пропустить, – отметил я, припоминая огромную конструкцию с голографическим образом какой-то важной персоны и сопроводительным изречением о чудесных возможностях, которые ожидают всех в грядущем. Будучи погружённым в собственные мысли и находясь под впечатлением от услышанного, я не придал яркому плакату особого значения, но сейчас, вспоминая образ Духа, я ощутил лёгкий толчок в глубине сознания.

– А кто это?

– Мастер Озмундугез Варл, а кто он на самом деле, толком не знаю, – признался Гаол, – я в эти дела не лезу, но вроде как Иерархи даже его ценят, чуть ли не благодетелем кличут, хотя он, как я слышал, ни в один из их Родов не входит. Ушлый тип, верховодит своей шайкой, а вот поди ж ты. Поговаривают, что именно с него вся эта канитель на уровне и началась, что он первым угрозу просёк и всё такое.

Мы спускались всё ниже и ниже, а сооружения вокруг становились всё меньше и меньше. Сферы и полусферы висели в пространстве поодиночке и целыми группами, ко всем строениям тянулись тонкие светящиеся линии, которые я принял сначала за энергетические потоки, но мой провожатый пояснил, что это тоже трубы, только по ним не сущности перемещаются, а информация.

– Кстати, здорово, что внимание обратил, – похвалил меня он. – По инфопотоку все подробности и узнаешь, а то, чувствую, тебя от вопросов прям распирает. Я тебе расскажу в общих чертах, что ты там вряд ли найдёшь, а с остальным, извини, не получится. И так на тебя столько времени угрохал, а мне ещё кое-что успеть надо.

– Успеть? – переспросил я.

– Ну да, пока время рабочее есть.

– Рабочее время? – с таким термином я сталкивался впервые.

– Это очередная придумка Иерархов. С её помощью они развитие уровня притормаживают, ведь всё уже почти обустроено. Есть периоды, когда можно что-то делать фактически и когда нельзя.

– Что за чушь, – изумился я, – зачем время впустую тратить?

– Так-то оно так, и те, кто поборзее, чем-то в запретные периоды промышляют, но опасно: вдруг кто увидит да властям сдаст, а там церемоний разводить не станут, работы принудительной впаяют, как здасьте, и фиг отмажешься. А ещё штуки автоматические летают, шпионят. Так что мы ведём себя тихо, в инфопотоках залипаем, если, конечно, нужда не припрёт али дело какое-то выгодное не нарисуетя. На нижних ярусах всё же попроще со слезкой, чем на средних, а что на самом верху, где Иерархи обитают, даже не подскажу, таких, как мы, туда не пускают.

За остаток пути Гаол поведал, что сейчас посты, разделяющие уровни, фильтруют прибывающих. Кого-то, преимущественно членов самых значимых Родов, оставляют здесь, а всех остальных разбивают на группы по каким-то признакам и, не допуская контактов с местными, пачками отправляют в Структуру.

– Я вот одного понять не могу. Если они говорят, что там так здорово, то что ж самито туда не торопятся и своих тут оставляют? – прокомментировал он очередную странность устоев уровня.

Затем Гаол с довольно едкими репликами прошёлся и относительно плотности населения, от которого «...остались считанные крохи, так как основную массу работяг, трудившихся во имя победы, на Структуру же и спровадили, а оставшиеся снова не у дел оказались».

– Работы толком нет, разве что трубы тянуть на приграничье, да токмо кто туда добровольно сунется, там обязальщики своё наказание отрабатывают, – посетовал он. – Так что тут у нас выбирать особо-то и не из чего. Ты либо на скудном пособии от властей сидишь, в инфопоток пялишься и тупеешь, либо всеми правдами и неправдами стараешься в Структуру свалить.

На мой вопрос о порядках в Структуре Гаол ничего прямо не ответил, но пустился в рассуждения.

– Я вот так тебе скажу, – начал он очередной монолог, – а ты уж сам, приятель, решай, надо оно тебе или нет. Для Духов знания – это всё, но знания знаниям рознь. К примеру, вот по инфопотоку, сам убедишься, когда доберёмся, знаний разных-всяких столько получить можно, что и не переваришь. Казалось бы, чем плохо? Но все они пустые какие-то, ведь весь этот вал информации, сведений, теорий чудных всяческих ты не сможешь ни на правду-истину проверить, ни применить толком, ибо вся деятельность на учёте у Иерархов. Там иногда такую херню вываливают да обсуждают, что слов приличных не подберёшь, а меж тем кто-то этим целенаправленно занимается, карьеры строит. В Структуре же всё по-настоящему, как раньше было, что сам узнал – то твоё, опыт живой получаешь, по иерархии карабкаешься своими заслугами, а не подхалимством. И оттуда, заметь, никто назад не рвётся. Не знаю, может, всё это и уловки, но я хочу отсюда свалить, да токмо непросто это. Места на модулях, говорят, все под новопривыкающих зарезервированы. А нам-то здесь что делать? Такое ощущение, что нас тут специально маринуют, превращая не пойми в кого, в какие-то жалкие подобию нас прежних.

Последние слова он произнёс очень тихо, но с неподдельным негодованием и каким-то даже отчаянием. Я продолжил хранить молчание, а Гаол и не спрашивал ничего, так что оставшийся участок пути мы преодолели в тишине, если не считать доносящихся до нас вибраций из сфер и пространства. По прибытии он представил меня тем, с кем делил место обитания, усадил, как и обещал, за панель инфопотока – в разы уменьшенную копию той, у которой мы познакомилась, и убыл в неизвестном направлении.

Гаол оказался совершенно прав в своей оценке информации, текущей по трубкам прямо в сознание обитателей уровня. Это было буквально что-то с чем-то, в том смысле, что крохи хоть сколько-то полезных сведений приходилось вылавливать из густого варева откровенной ахинеи. Информация поступала сплошным потоком, а в индивидуальной версии многогранника отсутствовала навигация и какая-либо система, передачи следовали друг за другом в хаотичном порядке, так что конечным потребителям приходилось поглощать всё подряд.

Исходя из объёма транслируемой информации, эта была целая индустрия, причём весьма успешная, вернее, даже застрахованная от неудач благодаря патронажу со стороны властей. Я успел во всём этом убедиться за те несколько смен в периодах времени, которые провёл, не отрываясь от панели. Меня никто не беспокоил и не отвлекал понапрасну. Видимо, Гаол рассказал своим, кто я и что я.

Большая часть времени была выделена программам чисто развлекательного характера, содержание которых в той или иной степени походило на старинные инфокапсулы с историями и байками. Другой, значительно меньший по объёму, блок передач можно было назвать образовательным. Он был посвящён вопросам истории и естествознания, и именно его имел в виду Гаол, когда упоминал умопомрачительные теории и гипотезы. Помимо опять же бессистемной передачи сведений, различающихся степенью достоверности и добросовестности, в них были подмешаны и чисто пропагандистские нотки. Третий тип передач был отдан на откуп новостям, которые при трезвом взгляде являли собой завуалированную хвалу, густо приправленную всё той же пропагандой. Ну и само собой, без голимой хвалы как таковой не обошлось.

К моему сожалению, каких-либо новых сведений относительно Структуры, которые можно было присовокупить к тому, что уже рассказал Гаол, добыть не удалось. О ней, как и о войне, конечно же, упоминалось, но вскользь и походя, как о чём-то и так хорошо известном. И всё же я не был склонен думать, что потратил немалый кусок времени впустую, хотя бы

потому что на собственном опыте убедился в, мягко говоря, сомнительном влиянии на сознание потребления неимоверного количества информации такого качества. Однако в этом, по большому счёту, пустопорожнем калейдоскопе было несколько передач, из которых удалось почерпнуть если не ответы на живо интересующие меня вопросы, то направления их поисков совершенно точно.

Из всего небогатого набора тематик неподдельное любопытство порождали только естествознание и история. Особое внимание привлёк целый цикл, посвящённый одной весьма остроумной гипотезе, создателям которой трудно было отказать в живости интеллекта. В частности, они заявляли, что война-то была, но совсем не такая, как говорили Иерархи.

Вся эта теория строилась на утверждении, что юмийцы не убралась восвосяси, а таки навязали нашей Вертикали свой протекторат. Они, дескать, не стали действовать открыто, провоцируя прямой конфликт с огромным числом Духов, а поступили, как и положено высокоразвитым Разумным сущностям, очень рационально. Для захвата власти агрессоры либо подкупили, либо подменили (версии насчёт этого разнились) тех, кто участвовал в переговорах с нашей стороны. В качестве основного доказательства использовался непрошибаемый тезис о том, что характер развития Вертикали после визита пришельцев изменился до неузнаваемости. В подтверждение этому приводились многочисленные свидетельства очевидцев, смело разоблачавших тёмное прошлое Иерархов, не боясь их реакции. Несмотря на жаркие споры, ни сторонникам этой гипотезы, ни их оппонентам окончательно отстоять свою правоту не удавалось, ибо доводы и аргументы обеих сторон не имели неоспоримых подтверждений и один и тот же нюанс каждая из них могла трактовать в свою пользу.

Поначалу меня несколько смутил вопрос о том, почему Иерархи вообще допустили широкое распространение этой гипотезы, выставляющей их не в самом лицеприятном свете. Позже, когда общая картина имеющихся обстоятельств и тенденций начала обретать чёткие контуры, я смекнул, что этим финтом они достигали цели, необходимой для каждого тирана, задумывающегося о будущем, а именно подкидывали подотчётному населению какую-то мульку, способную отвлечь от поиска действительно важных вопросов и ответов. Исходя из того, что теория не имела твёрдых обоснований или опровержений, с ней можно было играть сколь угодно долго. Кроме того, это позволяло вычислять сущностей, которые в силу своих качеств гипотетически могли породить какие-то проблемы.

Другой вариант интерпретации этого безусловно переломного эпизода в истории Вертикали потряс меня до самого основания. В данной версии истории коварный план юмийцев тоже присутствовал, но он был реализован не в кратчайшие сроки во время скоротечного контакта, а за счёт более тонкой игры, что и придавало ей вес в плане достоверности. Главную роль в спектакле по безупречному сценарию чужаков сыграл всего один уроженец Вертикали, ставший известным под звучным именем Мастер Озмундугез Варл, тот самый тип с голографического плаката. Ярким доказательством выдающихся способностей этого авторитетного персонажа было то, что приставка «Мастер» была принята всеми именно с его подачи. Он также иногда называл себя Разрушителем, но из-за не совсем позитивных ассоциаций эта приставка не прижилась.

Любители покопаться в анналах истории пытались установить Родовую принадлежность Мастера, но все их попытки ждала неудача, так как его следы находили в разных Родах, занимающихся порой совершенно не смежными видами деятельности. Это могло означать как тщательно замаскированное прошлое, так и завидную разносторонность его интересов. Первые упоминания о его существовании, с которыми были согласны все исследователи, относились уже к этому уровню, а если точнее, к самому началу его освоения, то есть значительно позже контакта с пришельцами.

Оказавшись тут, выходец не пойми из какого Рода благодаря своим многочисленным талантам и прозорливости развил довольно бурную деятельность во главе небольшой команды

подручных. Чем эта банда промышляла во времена начала распри среди Иерархов, сказать было сложно, но многие склонялись к мнению, что Мастер очень ловко мог добывать информацию, словно не знал о таких понятиях, как секрет или тайна, и не менее эффективно ею распоряжался. Получая какие-то сведения шекотливого характера, он являлся либо к заказчику, либо к самому Духу, допустившему какой-то просчёт или ошибку, а то и к обоим по очереди и предлагал сделку, частью которой в обязательном порядке было дальнейшее сотрудничество. Мастер очень тщательно следил за своей репутацией: всегда сохранял подчёркнутый профессиональный нейтралитет; лицам, не имеющим отношения к тому или иному эпизоду, никаких сведений не предоставлял; цены за услуги не заламывал; букву контракта читал как собственное имя. Ну просто эталон добропорядочности, если не учитывать не совсем чистое ремесло.

Благодаря созданному образу Мастеру удалось добиться расположения на самом вершине иерархии уровня, и только после этого он приступил к реализации замысла незваных гостей с Юми. И сделал это шедеврально, всего за два шага. Сначала он, пользуясь доверием Иерархов, совершил то, о чём и помыслить никто из них не мог, – собрал их всех в одном месте, где сообщил о внешней угрозе, вследствие чего небезызвестная распря закончилась прямо на том собрании. Вторым его шагом стало предложение о путях спасения, кое было принято без каких-либо возражений. А об истинных причинах, мотивах, решениях и перспективах широкой общественности осталось только гадать, ибо Иерархи, спаянные в единое целое Мастером Озмундугезом Варлом, отделили себя от остальных обитателей уровня непроницаемой стеной.

Пока шёл рассказ об этом ярком персонаже, на панели появлялись различные образы, в том числе и тот, на который указывал Гаол, когда мы покинули плоскость магистральной сферы. Я внимательно всматривался в эти портреты «высокопочтимого благодетеля», и чем дольше смотрел, тем сильнее поднималась будоражащая сознание волна беспокойства. Видя этого Духа всего во второй раз, я ловил тень ощущений, что знал его раньше. Это было невероятно волнительно, настолько, что интерес к другим сведениям из инфопотока бесповоротно исчез.

Запечатлев образ Мастера, я отключился от панели и от всего происходящего вокруг. Я не заметил, как погрузился в особое состояние, необходимое для работы с памятью, подобной чтению Мира Света. Наблюдая различные картины и образы, всплывающие из слоёв опыта и знаний, я внутренним потоком энергии, как манипулятор, хватал какие-то из них и сопоставлял с фрактальным вихрем беспокойства. Работа была кропотливая, не терпящая суеты и сомнений. Её цель состояла в том, чтобы искомый образ из памяти идеально совпал с базовым элементом фрактала. Это был единственный способ унять беспокойство, которое само по себе не уляжется, а если его усмирить волевым усилием, то в отместку оно обернётся какими-то неприятностями или потерями шанса на что-то. Я это знал и не нуждался ни в каких рациональных доказательствах.

Найти нужный элемент было невообразимо важно, и время остановило свой бег для меня, так что сколько я просидел в таком состоянии, сказать не смогу даже под пытками, но всё рано или поздно заканчивается. Когда искомый образ был обнаружен, я ощутил неописуемую гамму чувств, приходящую после окончания какой-то сложной и кропотливой работы. Доказательством успешного завершения подобных трудов служило то, что в такие моменты перед внутренним взором с невероятной скоростью начинала возникать законченная мозаика со сложным узором, переплетающиеся линии которого означали детали, нюансы и прочие тонкости ситуации или процесса, вызвавшего беспокойство. В эти скоротечные мгновения всё становилось чётким и ясным, а недостающие подробности, подтверждающие верность возникшего понимания, дорабатывались моментально.

Первым камешком, вокруг которого и выстроилась вся мозаика, был образ Мугума. Будь я в обычном состоянии, то факт, что я могу до мельчайших подробностей извлечь из памяти чей-то портрет, меня бы изрядно удивил, но не сейчас. Мало того, я начал анализировать то,

на что не обратил никакого внимания во время нашей единственной встречи. Рассматривая Мугума с позиции того, кто в совершенстве постиг искусство создания личин (при этом я помню, как усмехнулся от такой оценки своих же способностей, что, однако, никоим образом не повлияло на работу), я вдруг заметил, что его личина была скорее маской, купленной у странствующего мага, чем произведением высококлассного чародея. При тщательном рассмотрении было видно, как сквозь иллюзорный покров проступали вибрации настоящего образа. А далее, пользуясь всё тем же манипулятором, я, словно искусный реставратор старых полотен, снимал поверхностный слой краски, частичку за частичкой до тех пор, пока передо мной во всей красе не возник Мастер Озмундугез Варл.

Я вышел из рабочего состояния, но остался в оцепенении от открывшегося. Ключом к вопросам, над которыми бились энтузиасты, была наша теория, а также события, произошедшие после визита Мугума. От осознания того, что этот хлыщ присвоил себе наши труды, я ощутил, как всё моё существо наполняется удушливым негодованием. От следующей же мысли о том, каким образом он это сделал, я был готов взорваться от ярости. Такого пожара чувств и эмоций я не испытывал никогда – ни ранее, ни после. Судя по тому, что впоследствии я утратил способность к крайне высоким степеням эмоций, причём как отрицательных, так и положительных, сила чувственных импульсов была такой, что внутри как будто что-то перегорело и сбilo настройки эмоциональной механики. Эта потеря компенсировалась способностью сохранять рассудок в любых ситуациях.

Не возьмусь сказать, каким образом мне удалось погасить это безумное пламя, но холодная рассудительность, возникающая из глубин сознания, не позволила мне тут же, не сходя с места, пустить в ход Воздаяние. Вместо этого я очень чётко представил, что могли чувствовать Созидатели, когда в их рядах проявил свои амбиции первый Разрушитель. «Всегда может найтись тот, кто сможет ловчее применить созданное тобой», – подумал я и продолжил методично всматриваться в мозаику, в которой, кстати, места для мифических агрессоров-пришельцев не находилось вообще.

Было очевидно, и приставка «Разрушитель» тому в подтверждение, что Озмундугез тщательно проштудировал наши инфокапсулы и благодаря своим связям и возможностям предстал перед Иерархами как творец этих Знаний. Только конечность уровня и тупик привычного трека развития могли быть той угрозой, перед которой сплотились в единое те, кто ещё совсем недавно готов был разорвать друг друга в клочья, а байки о внешней угрозе позволили легко добиться лояльности населения. Только принципы механики взаимодействия Живого Света с Неживым могли приоткрыть невероятные возможности, которые в умелом сознании переродились в технологический бум. И только навык чтения Мира Света позволял сократить время и силы на стадиях проектирования и испытаний до самых минимальных величин.

Вспомнив про Мир Света, я из безупречности, ставшей хорошей привычкой во времена создания теории, бегло перепроверил полученную информацию в этом хранилище сведений. Версия об иновентральном вмешательстве не подтверждалась совсем. Чья это была выдумка, я разбираться не стал. Правдоподобность и популярность же этой гипотезы я объяснил себе тем, что сущности, как правило, оценивают поступки других, судя по себе, и нередко приписывают героям и антигероям историй то, как бы они поступили сами в той или иной ситуации. Исходя из того, что интерпретация произошедших событий с предателем Мастером-Разрушителем в главной роли была столь популярной, напрашивался неутешительный вывод о мотивах, устремлениях и ценностных ориентирах достаточно большого процента обитателей Вертикали. Моя же версия подтверждалась полностью, хотя и требовала доработок. Найденные ответы почти всегда порождают лавину новых вопросов.

Не менее очевидным было и то, что этот... (я не смог тогда найти подходящего выражения, да и теперь теряюсь) сделал теорию доступной только для приближённых. А какими средствами он вытравил эти знания среди простых обывателей, из массы которых и были наши

ученики, я даже боялся представить. Всё это проясняло, почему незабытая теория приносила такой скудный ручеек потенциалов признания.

Окинув внутренним взором всю сложившуюся картину в центре с Озмундугезом Варлом, я поймал себя на мысли о том, что очень жаль, что Воздаяние сработает моментально. «Это несправедливо, – подумалось мне, – злодей должен сполна вкусить то, чему он подверг своих жертв».

«Однако месть мстят, но кто сказал, что с ней ситуация и завершится? А что за ситуация, ты хоть знаешь? Ты понимаешь, что ввязался в историю, от которой тебе не избавиться, разве что только после победы или гибели? Ты знаешь, что будешь делать? С чего начнёшь и какова вообще цель? Ты понимаешь, чего тебе будет стоить её достижение?» – такие вопросы я задавал себе и не находил ни одного ответа. Мне бы здорово мог помочь совет или подсказка от «прежнего меня», но этот источник устремлений молчал.

«Цена Щастья не определяется», – припомнилось мне. А Щастье – это процесс, он не может реализоваться в спокойствии статики, ибо он текуч и состоит из цепи решений и действий.

«Конечно, можно ещё посидеть и понаблюдать за происходящим, подождать шанс, но только инициатива служит залогом Щастья, а никак не выжидательная пассивность», – так заключил я и с последними мыслями почувствовал тихий, но нарастающий поток уверенности и осознание неотвратимости игры, в которой первый ход должен остаться за мной. Игры с невиданными ставками и целью, скрытыми от меня пеленой неизвестности.

Ситуация требовала действий, но каких именно? Я погрузился в раздумья, подняв во внутреннем зрении очередную фрактальный вихрь. Он являл собой общий образ условий и обстоятельств сложившейся ситуации, был очень сложным и как бы застывшим, что означало устойчивость трека развития грядущих событий. От узора веяло какой-то безысходностью и катастрофой. Расшифровка увиденного подвела к пониманию, что верный ответ на вопрос о необходимом действии должен придать динамики фрактальному вихрю, оживив его той самой завораживающей красотой, от которой так трудно отвести взор.

Подтверждения своим догадкам я на автомате искал в Мире Света. Эта практика позволяла молниеносно получать представление о том, какие изменения могут повлечь за собой те или иные действия. Естественно, без деталей и нюансов, но это давало возможность достаточно объективно взвесить шансы.

Дело тронулось с мёртвой точки, когда в сознании возникла мысль: «Ты же назвал себя судьёй, так суди». Фрактал перед внутренним взором дёрнулся и замерцал чуть ярче. Я тоже оживился, ибо узнал мало с чем сравнимое чувство, приходящее в момент обнаружения верной дороги к нужному ответу.

В том, кому в первую очередь следует вынести приговор, сомнений не было никаких, и это не было банальной мстят. Момент некой сатисфакции, безусловно, присутствовал, но лишь в качестве сопутствующей, второстепенной цели. Главная же была иной и гораздо значительней, чем желание избавить арену истории от этого ядовитого паука. Озмундугез Варл, по сути, был произведением Иерархов и орудием, с помощью которого они смогли достичь желаемого, пусть даже совсем не в том виде, как им хотелось. Своей жадой абсолютной власти они совместными усилиями, даром что направленным друг против друга, создали сильнейший поток эфира, вобравший в себя Золото их импульсов устремлений и Намерений. Так что кто-то рано или поздно натолкнется бы на эту мощную реку потенциала. Им-то и стал Озмундугез. Вонзив свои импульсы, окрашенные амбициями, в этот поток, он получил возможность и энергетическое обеспечение для собственных шансов, за счёт чего и сумел убедить Иерархов в своей правоте и могуществе. Властители приняли дар и распорядились им весьма эффективно и эффектно. Однако достигнутая абсолютная власть была их общим достоянием, что в корне противоречило глубинным желаниям каждого из них.

Клеем, стержнем, удерживающим в шатком единстве эту шайку возомнивших себя распорядителями судеб паразитов, был их «благодетель» – Мастер, как они его называли. И если этот самый стержень выбить из игры, то от мнимого согласия Иерархов не останется и следа. Копить силы, дабы в соответствии со всеми законами чести бросить вызов этой банде, резону не было никакого, равно как и шансов на успех, ибо они под давлением внешней угрозы могли снова объединиться. Вопрос «Против кого дружить будем?» может порождать самые невообразимые союзы. Шанс на создание силы, способной противостоять совместным действиям тех, кто по факту являлся хозяином положения, был заведомо никудышным. То, какие условия им удалось создать на уровне, то, какие устои они внедрились в сообщество Духов, не позволяло даже надеяться, что этому можно хоть что-то противопоставить.

Крушить сие могучее, но уродливое древо, возвращенное чаяниями и усилиями всех обитателей Вертикали из зёрен, сформированных ещё в первичном бульоне, следовало иначе, и уж точно не находясь почти на самых высоких ветвях его кроны. Это понимание утвердило смутное предположение, возникшее сразу после осознания утраты спутницы, о том, что в Вертикали мне делать нечего.

«Структура!» – мысль яркой вспышкой озарила внутренний взор, отчего фрактальный узор встrepенулся и ожил.

Вполне могло стать так, что это загадочное пространство было тем предсказанным в далёком прошлом Новым, о чём откровенно и кричали хвалебные объявления из инфопотока. Конечно, это была всего лишь уловка, но сущности не всегда имеют ясное представление о том, что говорят и что творят. Я пытался прошерстить Мир Света в поисках информации о Структуре, но безрезультатно. Это могло быть обусловлено двумя причинами: разными Информационными Полями, не успевшими слиться воедино из-за разделяющего их расстояния, а также скудостью моих знаний и представлений. И тем не менее мысль о Структуре отзывалась тёплой волной верного хода рассуждений.

Начало было положено, оно мне нравилось, в нём отчётливо ощущался отблеск перспектив. Оставалось только найти способ покинуть Вертикаль, что, по словам Гаола, не так-то и просто. Это виделось проблемой, но, я был уверен, решаемой. Главное, она никоим образом не препятствовала тому, чтобы сделать свой первый ход в партии.

По здравому разумению не стоило полагать, что изъятие из игры Мастера Озмундугеза Варла быстро погрузит уровень в хаос. Для подобных перемен нужно время, необходимое Иерархам для оценки изменившейся ситуации и выработки плана действий. Они будут действовать осторожно и не станут предпринимать конкретных шагов, не убедившись в собственной неуязвимости. Вопрос лишь в том, что для них Структура? С какой целью они её сотворили и зачем сгоняют туда Духов, снижая плотность населения здесь и увеличивая её на Управленческом уровне? Возможно, что таким образом они, перенося туда все сомнительные прелести развивающегося уровня, устроили, так сказать, испытательный полигон за пределами собственных владений, в которых воцарились спокойствие и порядок.

«Ах, вы ж падлы! – я чуть ли не вслух выразил своё негодование. – Ну держитесь, я вам сейчас устрою полигон».

Очень часто происходит так, что Щастье одного категорически не совпадает с Щастьем другого. Это закон конкуренции, и только время может дать ответ на то, чьи притязания более достойны.

Я сосредоточился, выждал короткую паузу и медленно зачитал приговор Озмундугезу и всем его подручным, сопричастным к убийствам и похищению теории. Ощувив, что всё сделано верно, я проговорил веление, и энергетический импульс, вырвавшись из вибраций моего Намерения, унёсся в пространство. Я бросил вызов всему, чем жила Вертикаль, ничуть не смущаясь масштабом и дерзостью своих помыслов, после чего успокоился и принялся ждать возвращения Гаола, опять отправившегося по каким-то делам.

Новое пространство – новые возможности

Гаол не появлялся ещё несколько смен периодов времени, и я начал было волноваться и подозревать неладное, но, как оказалось, совершенно напрасно. Когда он наконец объявился, то выглядел встревоженным и совсем не напоминал спокойного, хотя и склонного к переживаниям Духа.

– Очнулся? – спросил он, едва оказавшись в помещении.

Я ответил вопросительным взглядом.

– Ты как будто и не здесь был последнее время, – пояснил Гаол и тут же не терпящим возражений тоном добавил: – Давай за мной, нам нужно поторопиться.

Ещё не совсем избавившись от собственных раздумий, воспоминаний и предположений, которые играли мной, как поток Тьмы с яхрами, я не стал возражать и поспешил за ним. Доведившись Гаолу – единственному знакомому мне Духу, если не считать его близких да кучки пограничников, я даже не пытался запоминать путь, которым мы следовали. Он пролегал по одному ярусу, и поэтому окрестный пейзаж из строго сферических строений с проводами инфопотока достаточно быстро утратил свежесть новизны и перестал привлекать к себе внимание. Мы двигались молча, размышляя каждый о своём, меня это окончательно успокоило и позволило снова вернуться к образу растерянного пограничника в полной мере. Исходя из того, что Гаол, кроме некоей отстранённости, не заметил никаких изменений в моём внешнем облике, я сделал вывод, что образ-личина нисколько не утратил качества, хоть я и напроочь о нём забыл. Это было отрадно, и я не преминул себя похвалить.

– Это он? – совершенно неожиданно прозвучал вопрос от сущности, присоединившейся к нам на полном ходу.

Гаол ответил быстрым утвердительным жестом.

– Меня зовут Эк, – опрометчиво-легкомысленно решил представиться я.

Она одарила меня холодным взглядом, сопроводив его резкой фразой:

– Молчи, пока тебя не спросят.

Я несколько опешил и глянул на Гаола. Тот так же жестом дал понять, что лучше исполнить просьбу.

Наш путь до небольшой магистральной сферы и перемещение на несколько ярусов ниже мы провели в полном молчании. Более того, мы даже держали какую-то дистанцию друг от друга, поэтому со стороны никто бы и не подумал, что мы знакомы. Спуск был сравнительно долгим, и я вновь осторожно погрузился в раздумья. В конце концов мы выбрались из трубы на обширную плоскость без пересадочной сферы. В ней, собственно, и нужды никакой не было, так как магистраль тут и заканчивалась.

Я огляделся вокруг: мы находились в совершенно пустом и тёмном пространстве, если не считать платформу с трубой и какие-то мерцающие вдалеке сооружения. Ещё по дороге через стенку трубы я заметил, что свечение Неживого Света снаружи начало постепенно угасать, а проплывающих мимо сфер становилось всё меньше. Не скажу, что меня это как-то встревожило, но стала расти взволнованность, вызванная смутным предчувствием приближения важного поворота или события, от которого не убежишь.

Сварливая особа не мешкая уверенно двинулась по направлению к строениям, жестом призвав нас следовать за ней, что мы и сделали. Путь был неблизким, меня одолевало любопытство, так что я нагнал Гаола и, стараясь не привлекать внимания нашей предводительницы, шествовавшей среди непривычной темноты и тишины, дерзнул заговорить.

– Что это за место?

– Посты, – коротко ответил он, прервав свои тяжёлые думы.

Его погружённость легко читалась по слабой активности Шума Намерения. Я подумал, что он не настроен на беседу, но, видимо, Созидательская природа взяла верх, и его вибрации изменились. Я догадался, что речь идёт о постах, которые создали Иерархи с тем, чтобы отделить уровни друг от друга, но я недоумевал, как такое вообще возможно организовать, ведь ширина пространства тут была беспредельно великой, а я, как бывший транспортник, имел хорошее представление о расстояниях на других уровнях.

– Насколько я понимаю, – начал объяснять Гаол, – перекрывать какой-то энергетической сетью всё пространство никакой нужды нет. Духи переходят на новый уровень по эфирным потокам своего Рода, а самостоятельно торить этот путь решаются очень редко. Вычислив полосу самого перехода, где власть управителей прежнего уровня заканчивается, местные власти установили в ней такие порядки, что руслам Родовых потоков пришлось кучковаться всего в нескольких местах.

– Каким образом? – я не удержался от очередного вопроса.

– Всё проще, чем кажется. Продуманная схема поселений и транспортных магистралей. Выше, когда эта полоса темноты заканчивается, Родовые потоки опять расходятся кто куда. В тех местах, где потоки собраны, организованы распределяющие пункты, а остальное погружено во тьму, так как тут запрещена какая-либо деятельность. Тут даже находиться нельзя без особого разрешения, которое есть у неё, – разъяснил мой приятель, указав жестом на нашу провожатую.

– А кто она?

– Тебе незачем это знать, поверь, ты видишь её в первый и последний раз.

Гаол, очевидно, хотел меня подбодрить, имея в виду характер особы, но вышло как-то двояко, и моё волнение получило новую порцию энергии.

– Куда мы направляемся? – стараясь не выказывать своего состояния, спросил я.

– К посту. Они тут за пространством следят. Нелегалов отлавливают.

Припомнив, что успел наговорить про себя, я начал лихорадочно соображать, а не пора ли использовать Воздаяние в ближнем бою. Мои переживания, по всей видимости, отразились на Шумах, и Гаол поспешил меня успокоить.

– Да не кипишуй. Ты тут с правильной стороны появился, по трубе приехал.

Это чутка сбило градус тревоги, но на возбуждении не сказалось почти никак.

Тем временем мы добрались до поста, расположенного в сфере, ничем не отличающейся от тех, в которых обитали жители нижних ярусов. Провожатая, не снижая темпа, вошла внутрь, через пару мгновений выглянула наружу и обратилась к нам.

– Всё в порядке. Отправляйтесь в лагерь подготовки. Вас там будут ждать. Приятного путешествия в Структуру.

Удостоверившись, что Гаол всё понял, она бросила ему короткую фразу, которую могла и не говорить: «Там ты получишь причитающееся», – и скрылась из виду.

Гаол аж весь вспыхнул, чего, как я понял, и добивалась его знакомая, почему-то решившая не упускать шанса поставить его в неудобное положение.

– Ты меня продал? – спросил я, к своему удивлению, почти равнодушным тоном. С одной стороны, мою судьбу явно порешали без моего ведома, но с другой стороны, я ясно слышал «Структуру», что полностью совпадало с моими устремлениями.

– Не спеши судить, приятель, хотя и имеешь на это полное право, – после короткой паузы проговорил Гаол, увлекая меня за собой жестом.

Мне не пришлось прибегать к дополнительным расспросам, так как он продолжил свою речь в весьма доверительном ключе.

– Врать не буду, я хотел тебя, как ты выражаешься, продать. И в конце концов продал, вот токмо за другой надобностью. По правде сказать, я тебя спас. Такие, как ты, тут хреново заканчивают.

– Какие такие?

– Много думающие. Я за тобой наблюдал, пока ты витал не пойми где. Ты не пограниц, наши так себя не ведут. Но в остальном ты показался мне честным малым, и несмотря на добротную личину, я чувствую, что не ошибаюсь в этом. Я не буду допытываться, кто ты есть на самом деле, чую, история не из коротких, а сейчас не время и не место.

Я отдал должное его прозорливости и рассудительности, поняв, что именно они помогли ему продвинуться по службе и проникнуть на этот уровень.

– Они знают?

– Нет. Моя работа – оберегать порядок от смутьянов, спасая некоторых из них от властей. В Структуре хоть какая-то свобода есть. Безрассудных идиотов я сдаю властям, а таких, как ты, волоку сюда, пока по глупости сами им не попались.

В его словах я не заметил и тени лукавства и искренне выразил свою признательность.

– Ну что ж, в таком случае прими мою благодарность за всё.

– Да не за что. Работа такая, говорю. Я не внакладе, – реакция бывшего пограничника была не совсем понятной, но я не стал её прояснять.

– Давай со мной, ты же этого тоже хочешь?

– Хочу, но это сложно. И не потому, что никаких лазеек нет, как ты уже должен был понять. Мои трудности в другом. Мне за «своими» следить надо, чтобы разум не сплывил от инфопотока. Половинку мою тоже не могу оставить, о двоих зараз договориться очень трудно, а если поодиночке, то ещё не факт, что найтись получится. Структура-то немаленькая. Ну и умникам вроде тебя кто помогать будет? Так что благодарю за приглашение, но нет.

– Ты не понимаешь, – попытался настоять я, – тут скоро такое начнётся! Объяснять долго, но мало не покажется.

– Нет, и хватит об этом. Мы пришли. Удачи тебе, кто бы ты ни был.

– И тебе.

– Возможно, я кому-то и посоветую тебя разыскать или даже сам попытаюсь, если уж сильно прижмёт, – пообещал на прощание Гаол.

Я не ответил, лишь жестом ещё раз выразил свою признательность и вошёл в указанную им чуть более массивную, чем пост, сферу. Забегая вперёд, скажу, что ни Гаола с его половиной, ни кого-либо другого я так и не дождался. А затем события начали развиваться с таким темпом, что размышлять о дальнейшей судьбе моего знакомого стало попросту некогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.